

Петрозаводск трех веков

Становление структуры города на фоне его планирования

Предлагаемая вниманию наших краеведов обзорная статья излагает в исторической причинно-следственной связи становление архитектурного ансамбля центра города в связи с постепенным развитием планировочной структуры Петрозаводска. Более чем десятилетние архивные изыскания, ознакомление с касающимися темы публикациями позволили автору статьи уточнить и обобщить накопленные данные в совместной работе и встречах почти со всеми архитекторами, работавшими для Петрозаводска в нашем городе и в двух столицах страны за минувшие полвека.

Образование ансамбля центра является результатом их коллективного труда при послевоенной реконструкции города и перехода от старой малоэтажной на многоэтажную застройку. При этом нельзя никак забывать столь благодатное для дальнейшего развития города начало, так счастливо заложенное в ансамбле Круглой площади (1775) и в первом «Плане губернскому городу Петрозаводску» (1785), автором которого оказался крупнейший архитектор-градостроитель эпохи русского классицизма – Иван Михайлович Лем, незаслуженно забытый потомками.

Пусть эта статья будет посвящена коллегам – архитекторам разных поколений. Результатом их творческого горения стал город таковым, какой он есть сегодня.

От поселения у Петровского завода до основания города Петрозаводска

Петрозаводск по сравнению со своими предшественниками – древними центрами карельского края: Старой Ладогой, Корелой и Олонцом – имеет совершенно иное начало. Те города возникли вокруг торговых центров или крепостей. Петрозаводск обязан своим возникновением решительным действиям великого преобразователя России Петра I и продолжательницы его дела Екатерине II.

Именно по их указаниям построили Петровский (1703) и Александровский заводы (1773–74), давшими начало и импульс развитию Петрозаводска как города, центра горнозаводского округа и Олонецкой губернии. Итак, Петрозаводск изначально возник как укрепленный город-завод. Вокруг него и образовалось поселение.

«Города-заводы были своеобразным явлением в градостроительстве России XVII – первой половины XVIII века. Они определили новый тип поселений, сложившихся на основе вододействующих заводов,...которые... были вовлечены на широкую государственную основу только в начале XVIII века в процессе преобразовательных стремлений Петром I» (Лотарева, 1993 г., с. 3).

Создание Петровских заводов совпало с началом военных действий против Швеции и имело решающую роль в перевооружении армии и флота и победе России в Северной войне (1700–1721). «Как и большинство городов-заводов Урала, Сибири и Олонецкого края, Петровский завод на первом этапе строительства имел крепостные сооружения... вследствие не только для защиты от внешнего нападения, а сколько для поддержания... крепостного режима труда» (Лотарева, 1993, с. 158). В отличие от городов Урала (Екатеринбург, 1723–1730 и др., а также Приазовья, 1698), крепостные сооружения опоясывали только главные сооружения Петровского завода. Здесь характерная для Петровской эпохи регулярность в полной мере не распространилась на жилую часть поселения.

Внедрение регулярности в градостроительство стимулировалось и военным фактором – совершенствованием в Европе земляной фортификации в связи с возросшей мощностью артиллерии. Не желая отставать от Европы, царь Петр вынужден был начать такого рода строительство, прежде всего на театре военных действий с Турцией

(Азов, Таганрог и др., 1677–1698) и Швецией (Ямбург, Кронштадт, Петропавловская крепость, Лодейное поле и Петровский завод, 1703). Здесь были прорепетированы (отработаны?) приемы построения идеально правильных фортификационных земляных сооружений.

Построение их требовало особых навыков использования масштабного чертежа и приемов точной инструментальной разбивки. Внедрение масштабного чертежа было в определенной мере ускорено развитием фортификации, машиностроительного и гидротехнического дела. Наблюдается это и по сохранившимся чертежам Петровского медеплавильного завода¹.

Решающую роль в переходе к масштабному чертежу сыграло непосредственное использование опыта иностранных специалистов, т. к. попытки местных горододелов своими силами быстро переквалифицироваться в мастеров европейского типа в большинстве случаев не дали желаемых результатов... (Кириллов, 1986, с. 4–10). Невладение точной инструментальной топосъемкой наблюдается еще позже, при попытке создания опорного плана поселения Петровского и Александровского заводов при А. С. Ярцове².

Поэтому не случайно, что очевидным автором первого сохранившегося масштабного плана Петровского завода (в 1 см 10 саженей) является полковник артиллерии М. Виттвер (oberst M. WITTWER), который спроектировал шестигранную «фортецию», напоминающую своим очертанием Петербургскую Петропавловскую крепость (предположительно в 1712–1713)³, площадью примерно 70X100 саженей. Вторая, внешняя крепостная стена, опоясывающая все заводские сооружения, очевидно, существовала ранее.

Создается впечатление, что поселение у Петровского завода было первоначально задумано как временное при военном предприятии. Во-первых, об этом свидетельствует спешный перевод оборудования и специалистов завода сразу после окончания Северной войны, начиная с 1722 г., в пристоличный Сестрорецк и на Уральские заводы. Во-вторых, гражданскому строительству вокруг завода не уделяется

достаточно внимания, отсутствует общий регулярный план застройки. Первоначальное казенное строительство так называемых слобод велось регулярно по линиям и с соблюдением четкого разделения места жительства чиновников, военных, купцов на левом и мастеровых – на правом берегу реки, их направления отдаленно уже намечают линии будущих улиц. Все сооружения завода и гражданские строения были деревянной и мазанковой конструкции (фахверк).

Вместе с тем, на строительство завода были привлечены из Москвы специалисты горнозаводского дела того времени: А. С. Чоглоков, в качестве коменданта, совместно с Яковом Власовым. С 1712 г. на эту должность был назначен В. И. Геннин, еще более усовершенствовавший производство и работавший здесь до 1722 г. Все строительство велось под непосредственным наблюдением А. Д. Меньшикова – «правой руки» Петра I.

Вполне вероятно, что наиболее значительный из двух построенных в начальный период соборов – летний «новоманерный» Петропавловский (1707) проектировался и строился московским зодчим-художником М. И. Чоглоковым (двоюродным братом А. С. Чоглокова) – художником Оружейной палаты, строителем Сухаревой башни и Арсенала в Московском Кремле⁴, бывшим учителем Петра I по рисованию. Известно, что в 1706 г. в связи с войной строительство Арсенала было остановлено и он мог быть отправлен (как позже В. И. Геннин) на строительство Петровского завода, т. к. на стройке не хватало специалистов гражданского строительства (Карма, Чиненов, 1993). Этот храм стал первой доминантой, одновременно наблюдательной башней и маяком при заводском поселении⁵.

Вторым значительным зданием на внутризаводской территории стал двухэтажный дворец Петра (существовавший около 70 лет)⁶, окруженный садом (ныне это территория ПККиО). Несомненно, с 1713 г. после назначения комендантом Олонецких заводов немаловажную роль в гражданском строительстве Петровского завода играл В. И. Геннин, имевший в этом опыт. Им были построены здания первого русского курорта Марциальные воды в деревне Дворцы. В. И. Геннин, также как М. И. Чоглоков до этого (в

1701), работал при Оружейной палате как «архитектурного дела иноземец» (Капуста, 2000, с. 114–119). Авторство проекта церкви в деревне Дворцы приписывается самому Петру I. Она является единственным сохранившимся зданием Петровской эпохи в ближайших окрестностях Петрозаводска и отличается архитектурной выразительностью и совершенством.

Петровский завод в 1734 г. закрылся. В период существования Петровского медеплавильного завода, на нижней плотине (1755–1773) и, т. н. «французских фабрик», на верхней плотине (1765–1778) (оба выпускали гражданскую продукцию), сохранялись остатки жилых строений Петровского времени без общего плана, они занимали территорию центра Зареки радиусом полверсты.

Продолжилось дело Петра I при Екатерине II, когда удалось поднять еще более мощь империи и расширить ее границы. Во время войны с Турцией вновь вспомнили о возможности использования ресурсов Олонецкого края по Петровскому опыту. По указу Екатерины II в течение одного года (1773/74) был построен новый пушечно-литейный Александровский завод, на версту выше существовавших предприятий на реке Лососинке⁷. Опытный строитель завода, металлург-бергмейстер А. С. Ярцов помимо возведения капитальных строений завода одновременно заказал проект и построил вблизи, на обрыве реки Лососинки, ансамбль Круглой площади из восьми зданий (1775 г.) для размещения в них управлений завода и горнозаводского округа. Автором проекта, очевидно, по рекомендации великого русского архитектора В. И. Баженова, друга А. С. Ярцова, стал его лучший ученик и помощник по Кремлевским строениям, тогда еще молодой вольноотпущенный графа Н. П. Шереметьева, потом известный московский архитектор Е. С. Назаров.

«Это был невиданный для того времени архитектурный комплекс, олицетворявший принципы «просвещенного управления», положенные Ярцовым в основу всей своей деятельности в Олонецком крае. В те годы большинство заводских поселений имело много общего с крепостью... Ничего похожего нет на Круглой площади: на каждой стороне площади стояло по три симметрично

расположенных корпуса. Два центральных здания с портиками имели форму... слегка вытянутого четырехугольника, а остальные здания... определяли направление улиц, вливающих в площадь. Кроме того, в месте соединения площади с Петербургским шоссе (ныне ул. Ф. Энгельса) стояли два трапециевидных флигеля. Архитектура площади (ныне пл. Ленина) является продуктом своей эпохи: она несет в себе много элементов барокко, что характерно для середины XVIII столетия... Однако отдельные детали фасадов связаны со второй половиной века, когда в архитектуре господствовал классицизм. Очевидно, Баженов следовал своей благородной привычке, помогая своему ученику в составлении эскизов первой самостоятельной работы» (Гнедовский, 1952, с. 61–67).

В дальнейшем шесть центральных флигелей были превращены в два грандиозных корпуса, стоящих друг против друга (1787–1789, предположительно по проекту бывшего губернского архитектора М. П. Кисельникова, тоже вольноотпущенного, из Команды Экспедиций Кремлевских Строений, перестроены при губернском архитекторе Ф. Крамере). Благодаря архитектору Б. В. Гнедовскому, которому удалось установить авторство зданий Круглой площади и отстоять их бесспорную градостроительную ценность, и сделанным обмерам⁸, а также личному надзору при капитальном ремонте фасадов ансамбля в 1959 г. архитектора И. Н. Третьякова (начальник Управления архитектуры КАССР в 1957–1973)⁹, здания на пл. Ленина дошли без значительных искажений до наших дней. Ансамбль Круглой площади – единственный, чудом сохранившийся памятник истории, культуры и архитектуры Екатерининской эпохи в Петрозаводске. Его значимость и влияние на дальнейшее развитие планировочной структуры будущего города, несомненно, исключительное – в этом мощь градостроительной мысли архитектурной школы В. И. Баженова, заложившей краеугольный камень архитектурной композиции города Петрозаводска.

Вскоре после постройки Александровского завода рядовое заводское поселение (современники не называли его даже слободой) станет не только центром

горнозаводского округа, но и по указу Екатерины II получит в 1777 г. статус города Новгородского наместничества под названием Петрозаводск. В 1784 г. переводятся сюда из Олонца учреждения наместничества и уже для губернского города Петрозаводска разрабатывается и утверждается первый регулярный план (1785), по которому в дальнейшем в течение почти 70 лет проводится капитальное строительство в городе. Но влияние его является решающим и при создании следующих планов города.

«План губернскому городу Петрозаводску (1777–1785 гг.)»

В Петровское время составление масштабного плана в условиях провинции часто являлось большой проблемой из-за отсутствия геодезических инструментов и специалистов-землемеров, тем более архитекторов. Это обстоятельство задерживало на местах переход к регулярной застройке до середины XVIII века. Но «во второй половине XVIII века в России развернулись небывалые по масштабу работы по планировке городов. Эти работы велись Комиссией для устройства городов Санкт-Петербурга и Москвы, руководимой И. И. Бецким, и основанной в самом начале царствования Екатерины II (11 декабря 1762 г.)»¹⁰. Названная комиссия, более известная под названием Комиссии Бецкого, была организована взамен Комиссии «О Санкт-Петербургском строении» 1737 г. Вначале предполагалось, что Комиссия будет заниматься только вопросами планировки и застройки обеих столиц, но 25 июля 1763 г. был издан указ: «О сделании всем городам, их строению и улицам планов по каждой губернии особо»¹¹, чем тоже должна была заниматься Комиссия. За 34 года своего существования Комиссия, закончившая свою деятельность со смертью Екатерины, перепланировала 416 городов из 497, существовавших в 1787 г. Быстрый рост производительных сил, торговли, культуры требовал коренным образом изменить структуру русских городов с их беспорядочной скученной деревянной застройкой и нерегулярной уличной сетью» (Ожегов, 1984, с. 50).

Опорный план поселения Петровских заводов оказался непригодным для

составления нового. Он был выполнен местными силами неточно и оставлен поэтому незаконченным¹². Его неточность подтверждает и автор настоящей статьи, обнаружив этот план.

Процесс составления регулярного плана Петрозаводска, как и других уездных и губернских городов, произошел, конечно, не в Петрозаводске, а был выполнен специалистами своего дела – никак не иначе, как в Комиссии Бецкого. Поэтому довольно распространенное среди историков приписывание авторства плана Петрозаводска якобы бергмейстеру Ярцову (Еленевский, 1960, с. 13–15) не имеет никакого основания. На его чисто умозрительном, схематическом, немасштабном плане 1782 г.¹³ не находим даже попытки развивать якобы собственную идею пяти лучей – улиц, исходящих из Круглой площади.

Известен первый регулярный план «уездному городу Петрозаводску» Новгородского наместничества, составленный на точной топоподоснове, представленный к подтверждению в 1778 году¹⁴, который не был утвержден (Канаева, 1994, с...). Правда, этот первый план приводится в литературе как этап развития регулярного плана и жилой застройки Петрозаводска (Лавров, с. 60, 94). Однако он таковым не был, фактически он являлся лишь этапом движения градостроительной мысли при составлении плана «губернскому городу Петрозаводску», подтвержденного в 1785 г.¹⁵

Простое сопоставление обоих планов дает возможность убедиться в неконкурентоспособности первоначального предложения перед последним. Первый, развивая планировку города вдоль озера, не сумел включить новую Круглую площадь в свою планировочную структуру. Вполне вероятно, поэтому он был отклонен в качестве плана губернского города, и была продолжена работа в поисках нового варианта. Новый вариант органически сочетал старый центр Петровского времени с новым центром вокруг Круглой площади.

«План губернскому городу Петрозаводску», утвержденный в 1785 г.¹⁶, включал и развивал историческую основу двух заводов, трех производственных площадок с четырьмя прудами... Центр города сохранил

свое изначальное местоположение вблизи средней плотины Петровского завода, но он был значительно расширен и раскрывался на пойму реки Лососинки. Помимо двух существующих церквей на площади, в месте поворота и парадного выхода к озеру, было отведено обширное пространство для строительства нового кафедрального собора. Площадь предлагалось обстроить домами епископа, духовного училища и консистории. Зрительно она была связана с системой прудов, застройкой заводов, противолежащей площадью присутственных мест и круглой площадью у главного въезда из Петербурга, на которой должны были разместиться корпуса «для жительства» генерал-губернатора, гражданского губернатора и вице-губернатора.

Характер взаимосвязей основных элементов города (три площади, Петровский и Александровский заводы с плотинами, излучина реки и неудобные для застройки территории вдоль ее поймы) определил ее планировку с трехлучевой системой улиц, расходящихся от Круглой площади. Первый луч – ось плотины Александровского завода, второй – на Соборную площадь, к бывшему Петровскому заводу, и третий (слегка намеченный) – по оси главного въезда, к площади присутственных мест, но с поворотом на ось приходской церкви и противоположный въезду в город со стороны города Вытегры. Это трехлучие обусловило индивидуальность градостроительного решения Петрозаводска.

После постройки Александровского завода медеплавильный завод и «французские фабрики» были ликвидированы, сохранились лишь средняя плотина с прудом, на которой в начале XX века была построена гидроэлектростанция (1907 г., инженер В. Н. Лядинский). Здание бывшей электростанции № 1 стоит и ныне на месте, где когда-то были доменные печи Петровского завода. В нем предлагалось создать музей Петровской слободы и развития города (Карма, 1976; Канаева, 1994). Александровский завод (с 1918 г. – Онежский, с 1956 г. – Онежский тракторный – ОТЗ) к началу XX века остался единственным крупным предприятием города и сохранил в глубокой низине поймы реки Лососинки центральное место в его планировке.

Именно этот «План губернскому городу Петрозаводску» 1785 г. стал среди других новых городов России выдающимся примером градостроительного искусства эпохи русского классицизма и имел решающее и непреходящее значение для дальнейшего развития городского ансамбля. В отличие от других сохранившихся планов города, датированных до утверждения «Плана губернскому городу Петрозаводску», последний поражает масштабностью и полным соответствием и совпадением с современной уличной сетью (кроме верхней части междуречья, где внесены изменения в середине XIX века¹⁷).

Последующие планы города уже не могли дать что-нибудь существенно нового, кроме частичных искажений первоначальной главной идеи. Таковыми являются профанация идеи въезжей площади у «Петербургских ворот» с унитарным выпрямлением уличной сети верхней части междуречья, вследствие чего въезд в город навсегда стал «смазанным». Развитие плана города превратилось в механическую «прирезку» кварталов к коренной части города. Сила общего классического решения плана города в том, что уже не могло случиться в планировке центральной части города непоправимых крупных ошибок. И этот центр со своей уличной сетью дошел, в основном, до наших дней с некоторым расширением всех улиц. При этом удалось сохранить визуальную связь с окружающей природой: с любой улицы центра открывается вид на озеро или в примыкающий к городу лес.

В настоящее время поставлена точка спорам об авторстве утвержденного в 1785 г. «Плана городу Петрозаводску». Им оказался, как можно было ожидать, выдающийся архитектор и градостроитель – незаслуженно забытый сейчас – Иван Лем (Лейм, Лейман) (1738–1810), который в период своей наиболее интенсивной деятельности (1785) работал в Комиссии Бецкого. Он также назван среди крупнейших мастеров архитектуры своего времени: Трезини, Еропкин, Земцов, Квасов, Старов, Захаров, Михайлов (Ожегов, 1984, с. 62, 148; Лотарева, 1993, с. 381; Петербург и новые Российские города, 1996, с. 348). Работавшие в столице, они привлекались к работе в Комиссии Бецкого, являясь

градостроителями, т. е. высококвалифицированными архитекторами, участвовавшими в планировке и застройке не только столицы, но и провинциальных городов. Иваном Лемом подписаны планы «губернскому городу Перми»¹⁸ и «уездному городу Шуи»¹⁹.

Итак, у колыбели города Петрозаводска стояли гениальный русский зодчий Василий Баженов и, подхватившие и развившие его идею, талантливый архитектор Елизвой Назаров и крупнейший архитектор эпохи русского классицизма – Иван Лем. Все последующие архитекторы, занимавшиеся городом, поневоле развивали и дополняли идею своих предшественников.

Промежуточные планы Петрозаводска (1785–1854)

По промежуточным, между утвержденными, планам города можно проследить его постепенный рост – появление новых строений и развитие градостроительной мысли. Из них следует остановиться на плане²⁰, который, очевидно, выполнен вскоре после утверждения «Плана губернскому городу Петрозаводску» в 1785 г.²¹, во всяком случае до наводнения 1800 г. и при генерал-губернаторстве Т. И. Тутолмина в бытность его в Петрозаводске. Этот план выполнен более красочно, чем опубликованный в печати и наиболее распространенный утвержденный план²¹. Тут несколько улучшена планировка заречной и западной части города. Начерчены охватывающий целый квартал корпус Гостиного двора и намеченные к постройке здания еще не учрежденной Олонецкой епархии на Соборной площади. Четко в градостроительном отношении определено место на площади и для кафедрального собора (более удачно, чем впоследствии было выполнено). Место Гостиного двора удачно найдено в центре фронта застройки от Круглой площади до пристани и своей полудугой обращено к планировочному центру, расположенному в пойме реки Лососинки.

Просто великолепно начерчен ансамбль Заводской площади с горнозаводской церковью в центре. Квадратная просторная площадь, размером в четыре раза большая, чем Круглая, с трех сторон обрамлена корпусами присутственных мест. Хорошо нацелены к ансамблю очертания кварталов Зареки с

северо-восточной стороны и Голиковки – с западной. Ансамбль как бы принимает нагрузку юго-восточного катета «большого центрального планировочного треугольника» города. Причем оси всех четырех ансамблей – Круглой площади, Гостиного двора, Соборной и Заводской площадей, – которые своими открытыми сторонами обращены к пойме р. Лососинки, пересекутся на старом русле реки точно в геометрическом центре всего города.

На этом варианте плана города более отчетливо чувствуется и ось озерных ворот города – общественной пристани. Она направлена по Соборной улице в центр пятого ансамбля – Александровского завода, расположенного в глубокой долине реки и не закрывающего панораму гражданских построек. В пойме реки, на местах, не удобных для строительства, уже предусмотрено место для гулянья, озелененное только 150–180 лет спустя. Ось долины р. Лососинки в ее верхней части почти совпадает с осью Петровского сада, а две стороны Мариинской улицы в направлении на заводскую церковь планировочным композиционным треугольником сходятся на пруду Петровского сада.

Любопытен и тот факт, что вся композиция центра города обращена внутрь, к пойме реки, с учетом северного климата – на наиболее теплые, защищенные от холодных ветров места. Туда и сориентированы обе главные площади города – Круглая, Соборная и бульвар Нагорной улицы (ныне пр. К. Маркса), где создались наиболее благоприятные микроклиматические условия. Ось, идущая от Александровского завода через дугу Гостиного двора выходит в центр Онежской набережной на месте ее изгиба. Но набережной отведена второстепенная роль, т. к. она обращена на северо-восток, и куда с учетом рельефа местности полгода не заглядывает солнце. Напомним – место для Петровского завода было выбрано по гидротехническим причинам, учитывая перепад р. Лососинки по круто спускающемуся к Онеге рельефу Олонецкой возвышенности, и отличается коренным образом в этом отношении от традиционных поселений Олонецкого края. Можно догадаться, что этот вариант плана города вычерчен с целью представления в

вышестоящие инстанции, дабы получить разрешение на строительство комплекса присутственных мест, Гостиного двора и зданий епархии с кафедральным собором. Очевидным было в повестке дня в первую очередь строить присутственные места в связи с определением Петрозаводска губернским городом. Известно, что в это время генерал-губернатор Т. И. Тутолмин наметил в качестве своей главной резиденции, при наличии двух подчиненных ему наместничеств (Архангельского и Олонецкого) со своими гражданскими губернаторами, именно Петрозаводск.

Случись таковое, это, несомненно, повлекло за собой ускоренное развитие города в смысле открытия епархии, строительства присутственных мест и оживления торговли. Это было бы, несомненно, большой градостроительной удачей для Петрозаводска, если бы, удовлетворяясь предложением занять здания на Круглой площади для места жительства генерал-губернатора, с одной стороны, а для гражданского губернатора и вице-губернатора, с другой, построили совершенно новый комплекс для присутственных мест и, последовательно, комплекс зданий епархии с кафедральным собором в центре нового ансамбля и большой Гостиный двор, занимающий целый квартал.

Благодаря вмешательству гражданского губернатора Г. Р. Державина и его доносам в столицу на Тутолмина, был принят паллиативный вариант. Строительство ансамбля присутственных мест, а также почтмейстерских домов на въездной площади не состоялось. Как известно, на Заводской площади была построена только горнозаводская церковь (1826–31). Епархия учредилась только с 1828 г., здания для нее строились разрозненно. Строительство Гостиного двора осуществилось сначала в $\frac{1}{3}$ намеченного объема. Значительно позже построили кафедральный собор (1860–72, губернский архитектор В. В. Тухтаров; уничтожен в 1936) и здание духовной семинарии (1869–71, губернский инженер М. П. Калитович, ныне военное ведомство), а архиерейский дом в кирпичном исполнении только в 1890-х годах (в 1952 реконструирован архитектором Э. А. Тентюковой под Дом офицеров).

Частые войны Российской империи содействовали тому, что наряду с всесторонним наращиванием военной мощи были весьма ограничены возможности к внедрению гражданского строительства в широких масштабах. Из четырех, намеченных первоначальным планом города, три ансамбля остались недостроенными. В это же время производилась коренная реконструкция Александровского пушечно-литейного завода под руководством приглашенного из Шотландии опытного металлурга К. К. Гаскойна, служившего здесь в 1786–1806 гг. В то время завод, помимо военной продукции, освоил производство художественных решеток, в основном для оград садов, парков, набережных и мостов в имперской столице Петербурге.

От установки подобных декоративных металлических оград между кордегардиями и зданиями Круглой площади пришлось отказаться, заменив их более дешевыми глухими кирпичными стенами (1838, губернский архитектор В. В. Тухтаров). Таким образом, не все задуманное архитекторами-градостроителями удалось исполнить, часто делались большие сокращения в объеме, как, например, при строительстве Гостиного двора (1790-е годы). Но сила ясности и величавости планировки эпохи русского классицизма не могла не передаться архитекторам, работавшим над городской застройкой впоследствии.

Второй промежуточный план Петрозаводска, датированный 1819 годом, в общих чертах повторяет отклонения от утвержденного генплана предыдущего промежуточного плана, внося очередные изменения в кварталы вокруг Заводской площади. К этому времени стало ясно, что строительство комплекса присутственных мест не удастся осуществить, т. к. благодаря постепенным паллиативным решениям, губернские учреждения уже были размещены в восточном корпусе Круглой площади, в «доме Державина» и почти во всех других двухэтажных домах Нагорной линии (ныне пр. К. Маркса) вплоть до участка Гостиного двора.

На Соборной площади (ныне пл. Кирова) к 1789 г. было построено двухэтажное каменное здание будущей губернской мужской гимназии (1808), по типовому проекту,

предназначенному для высших начальных училищ уездных и губернских городов. В начале царствования Александра I (1801–1825) в каждом губернском городе стало обязательным иметь гимназию; в Казани, Харькове и Киеве учредились университеты, и в Дерпте (Тарту) вновь открылся, основанный еще в 1632 г., университет. И завершением Нагорной (тогда уже Английской улицы), на ее оси стал вновь построенный каменный Святодуховский храм, позже переименованный в Воскресенскую церковь (1800).

Претерпели изменения в этом плане Зарека и Голиковка. Зафиксирован сдвиг Заводской площади к югу, которая стала центром между Зарекой и Голиковкой. Почти в центре площади была по высочайшему разрешению Александра I, посетившего город в 1819 году, построена Горнозаводская приходская Александро-Невская церковь (1826–31, архитектор А. И. Постников, реконструкция 1999, архитектор В. Г. Копнин). Вытегорские ворота определились около Зарецкого кладбища. На плане изображен Александровский завод, восстановленный и реконструированный после разрушений, вызванных наводнением 1800 года, вследствие чего возникла новая плотина на Лобане и водовод от него к заводу. Ансамбль Александровского завода построен в стиле классицизма красиво и добротно и занимает центральное место в пойме реки в центре города. Сам этот план составлен весьма схематично, но по нему можно судить о состоянии строительства в городе жилых домов. Застроены Нагорная и Заводская линии, набережная Онежского озера, нижняя часть левобережья города до Почтамтской (ныне ул. Дзержинского) и нижняя часть правобережья до ул. Большой Казарменской (ныне ул. Л. Толстого). Выстроена общественная пристань на оси ул. Соборной (ныне пр. К. Маркса) и заводская пристань на оси Александровской улицы (ныне пр. А. Невского).

Третий промежуточный план города составлен до 1850 года. Его автором можно считать губернского архитектора В. В. Тухтарова, занимавшего эту должность в 1830–1860 гг. Этот план, очевидно, являлся опорным перед разработкой нового генерального плана. Составлен он,

оказывается, на топографической подоснове и, если сопоставить его с первым утвержденным регулярным планом Петрозаводска 1785 года, то можно заметить, что его уличная сеть полностью соответствует последнему, за исключением верхней части междуречья и въезжей площади.

Въезжая площадь со стороны Петербурга передвинута с поворотом, как и верхние кварталы междуречья. Въезжая площадь со стороны Вытегорского тракта передвинута – на ней расположено Зарецкое кладбище с Крестовоздвиженской церковью (1852) в центре – на оси третьего визуального луча, идущего через Круглую площадь. Намечен на своем месте кафедральный собор. Почти вся Голиковка и междуречье застроено. Существует еще кладбище ниже петербургской въезжей площади, но открылось уже Неглинское кладбище за рекой Неглинкой. Городской вал снесен, на его месте образован разрыв в застройке (место будущего Левашовского бульвара). Неказистой стала Въезжая площадь (около 2 га), в середине которой стоит маленький тюремный замок (1838). В этом плане чувствуется потеря градостроительной дисциплины, свойственной эпохе послефеодального классицизма при развитии капитализма – отказ от завершения ансамблей и развития планировки города прошлой эпохи, утилитарный подход к дальнейшему развитию структуры города.

Послереформенный Петрозаводск

Начавшемуся новому периоду было характерно ослабление государственного контроля над строительством, что совпадает с началом процесса интенсивного развития капиталистических отношений в России. В застройке городов все отчетливее проявились стихийность и беспорядочность (Ожегов, 1994, с. 108). В Петрозаводске это выразилось в постепенном отходе от принципов классицизма в градостроительстве при решении сиюминутных проблем, упрощенческим подходом при застройке, без заботы о создании ансамблей. Результатом такого подхода стал новый генплан, утвержденный Николаем I в 1854 году, который закрепил сложившееся состояние в застройке города с учетом текущих изменений против ранее утвержденного плана города. Тем легче было это делать, когда новый план

города уже не составлялся специализированным учреждением, с участием лучших специалистов современности, т. к. Комиссия Бецкого еще с кончиной Екатерины II была распущена, и требования к архитектурному качеству генеральных планов стали снижаться. Составлением плана города занялся сам губернский архитектор В. В. Тухтаров (1801–1866), работавший самозабвенно и неустанно, после получения образования в Москве, с 1830 по 1860 годы в Петрозаводске. Губернский архитектор, учитывая его подчиненное положение, власть имущим, свои действия обязан был согласовывать на месте с каждым из 10 членов комитета и утверждать принятое решение подписью начальника департамента строений МВД в столице. Можно упрекать Тухтарова за отход от классического композиционного решения плана города 1785 г., но он все-таки главные, основополагающие моменты этого плана, пусть с некоторыми отклонениями и издержками, развивал. При своей большой занятости на посту губернского архитектора (в Олонецкую губернию входили тогда также города Лодейное поле, Вытегра и Каргополь) ему удалось выполнить проект огромного кафедрального собора и начать его строительство до ухода в отставку по болезни. Естественно, для прогноза планировочного развития Петрозаводска у него не осталось сил.

Достоинством этого плана города является и то, что он составлен на крупной топоподоснове²² с нанесением всех домовых участков в отдельности. Кроме застройки нанесено в плане озеленение поймы реки Лососинки, бульваров. Озеленению подлежат внутриквартальные пространства. Прирезаны ряд кварталов в верхней части междуречья с выравниванием застройки левобережья с правобережной (до уровня будущих улиц Лесной и Красноармейской). Фактически теперь будет занята застройкой почти вся пригодная для этого территория. Границами города становятся Зарецкое кладбище с Крестовоздвиженской церковью и «Проба», на южной стороне, и Неглинское кладбище с намечаемой к строительству Екатерининской церковью, военным городком и земской больницей, на северной стороне. Кроме того, обозначено место постройки еще одной

приходской церкви на оси Петербургской улицы, для верхней части междуречья.

Однако въезжая площадь, перенесенная в противоположный конец (по диагонали) от места слияния Петербургской улицы со Святнаволоцкой, названа теперь Тюремной после строительства в середине ее тюремного замка (1838). Вскоре, однако, в середине маленькой круглой въезжей площади появляется (увы!) обывательский (т. е. частный) жилой дом²³. Таким образом была отменена последняя попытка оформления въезжей площади. Уже в советское время, пока не имелось еще нового генплана, на этой пустующей Тюремной площади появился (увы!) Авторемонтный завод. Таков итог: пример полной потери дисциплины в градостроительстве вследствие отхода от «апробированных» приемов и преемственности в застройке города.

Согласно утвержденному в 1854 году плану, вся территория города увеличилась до 400 га, с двумя почти одинаковыми частями по обе стороны реки Лососинки. Одновременно в этот период город получает новые капитальные мосты – по трассе петровской средней и верхней плотин, дополнительно к плотинам у Александровского завода и на Лобане. Значительными зданиями этого периода становятся огромный кафедральный собор на Соборной площади²⁴ и импозантный корпус духовной семинарии (губернский инженер М. П. Калитович, 1869–72)²⁵, расположены на ул. Гористая, ныне – ул. Антикайнена). Здание духовной семинарии имело визуальную связь через комплекс Александровского завода с кафедральным собором, находясь на одной композиционной оси. В известной степени здание вписалось в планировочную структуру города.

Все более отчетливо при новой планировке выделяется главная планировочная ось города – русло р. Лососинки, разделяющей город традиционно на две примерно равные части с расположенной между ними в долине р. Лососинки зеленой парковой зоной²⁶. Осуществилось это в средней части парка, в «ямке» у Онежского завода, только в 1934 году по проекту архитектора В. П. Яковлева, а на верхней части (от ОТЗ до железной дороги, на площади 27 га) по проекту архитектора Ю. Ю. Карма осенью 1961 года, с участием

трудящихся города. Организатором закладки парка был председатель исполкома горсовета А. А. Исаков (1958–1965). Назван парк именем XXII съезда КПСС, принявшего Программу строительства коммунизма в СССР.

В бытность Олонецкого губернатора Г. Г. Григорьева (1870–1890), высокообразованного человека открываются историко-этнографический и естественно-промышленный музей (1771; ныне КГКМ) и Публичная Алексеевская библиотека (1760; ныне НБ РК), а также устанавливаются памятники основателю города Петру I (1873) и царю-освободителю крестьян от крепостничества Александру II (1885, впервые в России), который посетил город в 1858 году²⁷. С установкой памятников в центре Круглой (с тех пор названа Петровской) и Соборной площадей, они приобретают композиционное совершенство. Соборная площадь после постройки здания женской гимназии (1858), рядом с мужской гимназией, на северном фронте, и детского Николаевского приюта – на восточном, высшего городского начального училища, училища судоводителей и одноэтажного каменного второго приходского училища (в конце XIX – начале XX века), на южном фронте, становится культово-просветительным центром города.

Вблизи последних, в начале улицы Протасьевской (ныне – ул. Луначарского), после надстройки третьего этажа в Пименовском доме в начале XX века открывается Олонецкое епархиальное женское училище. К нему добавляются в начале XX века на западном фронте застройки площади народный дом (1906) и заменившие его после пожара 1910 г. здания общественных собраний (гражданский инженер В. Н. Лядинский, 1912); рядом с ним, в здании гауптвахты (1858), разместилась впоследствии Публичная Алексеевская библиотека, переехавшая в советское время в здание консистории на Соборной площади. Напротив последней, на углу Пушкинской улицы, в 1907 году построили дом с залом, где проводили промышленно-художественные выставки (в советское время – Карельский институт Культуры, не сохранился).

На Мариинской улице (б. Нагорная, Английская, ныне – пр. К. Маркса) на углу Почтамтской (Дзержинского) было построено

1½ этажное здание телефонно-телеграфной станции (снесено в 1952 году), а на углу ул. Садовой (ныне Кирова) – в 2½ этажа здание городской управы с пожарной каланчой на крыше, чем и закончилась застройка центрального городского ансамбля. Тем самым воплотились идеи первого регулярного плана города 1785 года, т. к. второй план 1854 года новых градостроительных идей фактически не давал, разве только подчеркнул установленную изначально главную планировочную ось – русло реки Лососинки. Положительной стороной этого генплана являлось озеленение долины реки и внутриквартальных пространств, оказавшееся невыполнимым.

Промежуточный «План городу Петрозаводску 1887 года»²⁸ определял прирезку дополнительных кварталов с разных сторон (с юга и с запада, с переходом за р. Неглинку) по мере возрастания в основном жилищного строительства и не привнес никаких изменений в планировочную структуру города. Город имел к концу XIX века население 12 тыс. человек (1897), был обеспечен культурно-бытовым и торговым обслуживанием жителей. Гостиный двор обеспечивал радиусом обслуживания около 1 версты весь город, к этому прибавляются торговые лавки на пристани, где можно купить свежую рыбу и ранние овощи, грибы и ягоды, привозимые пригородными и заонежскими крестьянами. Слабым местом, однако, остается медицинское обслуживание широких слоев населения. В целях улучшения медицинского обслуживания земство строит здания глазного отделения (1909)²⁹ и хирургического отделения (1912) на «Слободке»³⁰. Оба проекта, дошедшие до наших дней, выполнены в кирпичном стиле и оштукатурены, автор гражданский инженер В. Н. Лядинский (1880–1952).

Представляло определенный интерес здание общежития сестер милосердия хирургического отделения больницы, которое находилось на ул. Широкой слободской, 2 (ныне – ул. Еремеева). Налаживалась и подготовка специалистов медицины «среднего звена» – фельдшеров, акушеров и медицинских сестер (сестер милосердия) – с открытием фельдшерско-акушерской школы (1899). Открыта мужская учительская

семинария (1902), для которой было построено новое двухэтажное здание за рекой Неглинкой в начале Дмитровской улицы (1907). Строится католический костел на ул. Святнаволоцкой в кирпичном стиле (пр. Ленина, 11-а) (1898–1904) и лютеранская церковь на ул. Гоголевской (не сохранилась). Надо отметить, что на фоне всеобщей сплошной неграмотности российской глубинки Олонецкая губерния в целом достигла 26 % грамотности, а в Петрозаводске половина жителей (51 %) уже к смене веков были грамотными (относительно к русскому языку); горожане нерусского происхождения, как правило, владели несколькими языками. Безусловно, сказывалась и близость к столице империи – Петербургу.

Петрозаводск между двумя мировыми войнами (1914–1941)

Многообещающее начало XX века с бурным развитием всех областей экономики России касалось и Петрозаводска, но однобоко. В связи с сознательной подготовкой государства к военным действиям дважды произошла реконструкция и развитие производства Александровского завода (1902 и 1913). Оставаясь почти единственным предприятием города, он к этому времени имел уже 1 тысячу работающих, а население города достигло к смене веков 12 тысяч (1897). Из-за начала войны с Японией откладывалось присоединение Петрозаводска к системе железных дорог империи. Подготовительные работы к строительству железных дорог на Севере России начались еще в 1897 году. Но, начавшаяся Первая мировая война ускорила строительство Мурманской железной дороги, где широко использовалась даровая рабочая сила в виде австро-венгерских военнопленных (1914–1916), и Петрозаводск уже в 1916 году имеет железнодорожную связь со всей Россией.

Это обстоятельство не могло на первых порах повлиять на всеобщее развитие экономики Петрозаводска. Гражданское строительство с началом мировой войны в городе прекратилось вовсе. И возведение жилых домов для строителей и рабочих железной дороги осуществлялось вне границ города (т. к. станция Петрозаводск была расположена в 2-х километрах от границы города) и исключительно в деревянном

исполнении – в виде одноэтажных бараков и некоторого количества коттеджей для инженерно-технического персонала. Эти бараки состояли из 10–12 комнат-кухонь и были снесены только к 1960-м годам. Таким образом, железная дорога фактически ничего градообразующего, кроме некоторого роста населения в условиях военных действий, не дала.

Ко времени установления советской власти (4 января 1918) население города насчитывало 19 тыс. человек. Оно стало быстро расти – в 1926 году уже до 27 тыс., а к началу второй мировой войны (1939), сравнительно с 1914 годом, с 14 тысяч выросло впятеро – почти до 75 тысяч человек. Поэтому уже с первых лет установления советской власти, помимо вопроса снабжения города продуктами питания, самым острым стал и остался жилищный вопрос (в 1935 году карточная система распределения продуктов питания была ликвидирована).

Еще в двадцатые годы XX века началось строительство двухэтажных каркасных и бревенчатых бараков и квартирных домов. Для этого использовались просторные внутриквартальные территории, намеченные еще планом города 1854 года для озеленения, которое, однако, никогда выполнено не было. Это строительство осуществлялось в первую очередь в трех крупных кварталах Голиковки, в верхней части междуречья, а потом на окраинных территориях города (Перевалка и Железнодорожный, т. н. «пятый» поселок). Тогда же получили распространение дома облегченного типа – фибролитовые.

Началось и комплексное благоустройство улиц, включая их мощение, озеленение и электроосвещение. Город получил электроосвещение со строительством двух гидростанций на реке Лососинке и Соломенской ТЭЦ, потом путем строительства ЛЭП от Кондопожской ГЭС. Вместо водовозов на гужевом транспорте от городского колодца питьевой воды к 1935 году, в связи с прокладкой первой очереди городского водопровода, появились на улицах Петрозаводска водоразборные колонки. Вместо индивидуальных бань у каждого жилого дома прежде, впервые построили два банно-прачечных комбината. Только со строительством первой очереди канализации

(1935) стало возможным появление первых благоустроенных многоэтажных жилых домов в центре города.

В повестке дня наряду с жилищным строительством стояла программа строительства крупных зданий школ (двух полных средних четырехэтажных на ул. Кладбищенской (Волховской) и на ул. Гористой (ныне Антикайнена) и двух двухэтажных неполных на ул. Крупской и на ул. Кузьмина), детского сада на ул. Кирова и детских ясель на ул. Комсомольской (ныне Андропова), пристройки к хирургической больнице (ныне детская больница) и родильного дома – оба на ул. Кирова. А также нескольких клубных зданий, четырехэтажной гостиницы «Северной» (1939, арх. Ю. Русанов). Началось строительство кинотеатра «Сампо» (арх. Ю. Русанов). Все это стало возможным только во второй половине тридцатых годов, когда была создана крупная строительная база и трест «Карелстрой». Одновременно началась подготовка кадров инженеров-строителей и архитекторов в Ленинградском институте гражданских инженеров (потом ЛИСИ) и озеленителей.

По возвращению с учебы архитекторов еще в конце двадцатых годов были попытки разработки нового генплана города³¹, на что уже давно назрела необходимость. В конце 1930 года ленинградский профессор архитектуры Л. А. Ильин (1880–1942) читает доклад о генеральном плане города. По его видению, через 30 лет, к 1960 году, население города должно было вырасти до 80 тыс. человек, то есть в среднем по 1,5 тыс. в год (фактический прирост в эти годы был 2,5 тыс. в год, и уже в 1941 году в городе проживало 75 тыс. человек). На повестке дня стоял вопрос о заказе генерального плана развития Петрозаводска, который был дан специализированному институту по проектированию городов «Ленгипрогору»³². К 1935 году был составлен и в 1936 году утвержден Правительством РСФСР первый советский генплан Петрозаводска. Однако из-за неточности топографической съемки и изменения градостроительных нормативов вскоре потребовалась корректура, выполненная под руководством архитектора В. И. Яковлева (1884–1950) в 1940 году.

Задержка в разработке генплана привела к беспорядочному размещению новых промышленных предприятий, которых к этому времени стало только крупных свыше 20. Кроме Онегзавода (быв. Александровского), появились в городе крупнейшая в СССР лыжная фабрика, слюдяная фабрика, пивоваренный, соко-винный и спиртовой заводы, хлебозавод, авторемонтный, ЦРМ, лесозавод № 1, столярная фабрика, в пригороде (Сулажгора, Соломенное) кирпичные заводы, судостроительный и др.³³ Во многих случаях они оказались среди жилой застройки в центре города: пивоваренный и винный заводы, непосредственно к жилым кварталам примыкала слюдяная фабрика, авторемонтный завод – на одной из центральных площадей города (пл. Антикайнена, в этом здании теперь центральный рынок, реконструкция 1954–56, арх. Т. В. Ковалевская). Поэтому большинство предприятий после войны восстановлению на прежних площадках не подлежало.

Наиболее дальновидным градостроительным мероприятием правительства КАССР во главе с Э. А. Гюллинга и архитектора М. М. Успенского (1885–1942) совместно с Ленинградским Союзом советских архитекторов было в 1934 году проведение конкурса на составление проекта Дома правительства Карельской АССР (Программа открытого конкурса на сост. проекта Дома правительства КАССР. Л., 1934). При отсутствии нового генплана Петрозаводска это было смелым и, несомненно, грамотным шагом в области градостроительства в городе. Безошибочно определили место для возведения этого крупного здания в квартале, где было намечено еще планами города 1854 и 1887 годов создание одного из важных градостроительных доминант – большой приходской церкви. Здесь на просторной площади должно было разместиться крупное пятиэтажное здание, имеющее видное организующее пространство и градостроительное значение с учетом оформления проспекта Ленина и раскрытия участка в будущую парковую зону поймы реки Неглинки.³⁴

Уже после ареста и гибели Гюллинга (1936) появилась идея надстройки

исторических зданий Круглой площади для размещения в них правительства. Вместе с тем, нужно отдать должное этому видному образованному коммунистическому руководителю, его отношению к культурному наследию. Разрешение на уничтожение – отпуск средств на взрыв кафедрального Святодуховского собора от Совета народных комиссаров было получено только после его ареста, хотя с этой просьбой Исполком городского совета неоднократно обращался в СНК. Имя Гюллинга связано и с изданием объемистого Карельского атласа, где отражены география, геология, природа, экономика (посвящен С. М. Кирову). Издание многотомной Карельской энциклопедии (4 тома на русском и 8 томов на финском языках) не состоялось в связи с продолжающимися репрессиями... Другие две церкви на Соборной площади (потом площадь Свободы, площадь Республики и теперь площадь Кирова) – Петропавловский собор Петровского времени (1707) и Восресенская церковь (1800) сгорели одновременно еще в 1924 году. На их месте (в районе, где был расположен стрелковый тир МВД) был построен Дом национальных искусств – филармонии (1935), взорванное истребительным батальоном в сентябре 1941.

В тридцатые годы в Петрозаводске появился ряд зданий в функционалистском стиле. Помимо упомянутого здания филармонии, здание почтамта (после войны, в 1950, реконструировано архитектором Л. Андреевым в неоренессансном стиле), здание госбанка (госбанк – арх. Л. Ильин, 1934) рядом с гостинным двором (после войны перестроен для типографии и после пожара в 1966 реконструирован под универмаг «Карелия») и здание водного вокзала, уничтоженное истребительным батальоном. В стиле «пролетарской классики» построены роддом, гостиница «Северная» (архитектор Ю. Русанов, 1939, в 1948 реконструирована архитектором К. Я. Гутиным), начато строительство кинотеатра «Сампо» (архитектор Ю. Русанов), построено здание финансово-экономического техникума (1937, реконструирован под здание ВС КФССР, 1940, архитектором К. Я. Гутиным. Им же построена поликлиника НКВД (1938), административно-жилой дом погранвойск (1939, Ленина, 12) и

жилой дом с аркой на ул. Дзержинского, 4 с красивым карнизом и балюстрадой над ним (1937).

В этот ряд можно поставить и здание с/х школы на ул. Анохина (ныне здание железнодорожного колледжа), комплекс жилых домов там же, здания 1930-х гг. учительского института и Петрозаводского госуниверситета на проспекте Ленина. По проектам ленинградских архитекторов А. И. Власова (1903–1962) и А. В. Нестеренко (1905–1972) по ул. Комсомольской, 6 (ныне ул. Андропова) был построен жилой дом (восстановлен после войны), жилые Дома специалистов на пр. Ленина 13 и 8 (последний – архитекторы А. Нестеренко и Л. Безверхний) и административное здание НКГБ на ул. Комсомольской с довольно богатым классическим декором фасада.

В 1936 году постановлением заседания исполкома горсовета принято решение о плане развития народного хозяйства на 1937 год и на третью пятилетку, где подчеркивается, что «исходя из утвержденного генерального плана города Петрозаводска поручить Горплану и ГОКХ разработать детальный план развития народного хозяйства и реконструкции города на 6 лет». Уточненную первую советского времени схему планировки город получил только к началу второй мировой войны («Ленгипрогор», архитектор В. П. Яковлев, 1940; он не мог уже оказать влияние на застройку города в довоенные годы. Он сохранял полностью уличную сеть, установленную предыдущими двумя регулярными планами города, и развивал планировочную структуру центра города на новые территории Первомайского района, Перевалки и Кукковки, которая на следующих корректурах генплана как-то уже «смазалась». Величина кварталов приблизительно равнялась кварталам центра. Уличная сеть центра-Перевалки, ж/д поселка, Первомайского района по круговому была между собой хорошо связана. Планировочная структура была хорошо скомпонована, определены центры отдельных планировочных районов. Этот генплан можно считать базовым для следующих генпланов города. Территория города увеличилась до 1630 гектаров и население до 70–75 тыс. чел., т. е. в 4 раза по сравнению с планом предыдущим. Был

определен и основной промышленный район города: прибрежная часть Зарецкого района, недостатком которого было то, что жилые районы Зареки–Голиковки оказались отрезанными от Онежского озера прибрежной промышленной зоной.

На основании этого генплана был разработан детальный проект планировки центрального района, охватывающего традиционно историческую часть междуречья на левом берегу реки Лососинки и Зареку–Голиковку на правом берегу реки. Согласно этому проекту предусматривалось повышение этажности застройки центра; согласно ему велась преимущественно трех-четырёхэтажная реконструкция. Определялось выборочное строительство таких крупных зданий, как госуниверситет, развитие хирургической больницы, которые должны были занимать целый фронт застройки квартала. Реконструкции подлежала и набережная. На благоустройство берега в капитальном варианте с отвесной гранитной стеной был разработан специальный проект (1940, архитекторы Н. А. Солофненко и Е. Д. Протопова). Предусматривалась прямая пробивка проспекта К. Маркса, с повышением этажности, на существующей красной линии к площади Антикайнена (на перекрестке пр. Ленина и ул. Гористой) и надстройка исторического ансамбля Круглой площади, а на месте кордегардий – Дома советов повышенной этажности. На площади Свободы после уничтожения кафедрального собора произошла перепланировка с реконструкцией ее южной стороны. В комплексе с площадью решалась застройка Советской набережной (ныне Гюллинга) с красивым ансамблем вокруг нового здания театра.

Генеральная схема планировки стала базовой для дальнейшего развития города, поскольку именно она отвечала «интересам города и учитывала необходимость сохранения существующего тогда домового фонда и использования старой сети улиц и магистралей». Отличалась и архитектурно-планировочными достоинствами в целом. Однако она не успела воплотиться в связи с начавшимися вновь военными действиями и связанными с ними разрушениями. Значительно изменила лицо довоенного

Петрозаводска оккупация, продлившаяся ровно 1000 дней (с 02.10.41 по 28.06.44). Разрушения касались преимущественно центральной части города: были частично или полностью разрушены более 10 и частично многие кварталы Центра и Зареки (всего 60 % жилой площади), многие наиболее крупные общественные здания: речной вокзал, филармония, гостинный двор, главпочтамт, гостиница, Госуниверситет, Дворец пионеров и почти все промышленные предприятия города (значительная часть которых были расположены в центре). Разрушения вызвали пересмотр ряда принятых в предыдущих проектах установок и создали большие возможности для внесения существенных корректив в архитектурно-планировочную композицию центра в особенности.

Петрозаводск 1944–1964

Сразу после освобождения города от оккупации, к февралю 1945 года была составлена новая схема генерального плана («Ленгипрогор», архитектор Н. К. Матвеева). Эскиз планировки центра традиционно охватывает междуречье и Зареку с Голиковкой. Существующая планировочная структура центра с уличной сеткой сохранилась полностью. По Круглой площади (пл. им. 25 октября, ныне – пл. Ленина) предусматривалось восстановление трехлучевой системы и дополнительно еще пробивка от нее улицы через губернаторский сад к ул. М. Горького. При сохранении старой уличной сети ширина магистралей была увеличена с образованием газона перед новыми многоэтажными домами или расширением тротуара перед ними. Таким образом, получает новую трактовку старая структура планировки. Проспект К. Маркса (быв. Мариинская улица) подлежит теперь реконструкции путем постройки на новой красной линии четырехэтажных жилых домов с магазинами в первых этажах вместо прежней застройки. И вместе с тем образуется аллея вдоль проспекта – широкий пешеходный бульвар с сохранением транспортных функций улицы-проспекта. В конечном счете, таким образом, исключается концентрация транспорта в центре города, благодаря устройству магистрали через центр города. От таких вариантов организации транспорта, существенно искажающих облик

исторического центра, практически отказались и решается вопрос об устройстве обходных магистралей. Согласно этому эскизу, на месте уничтоженного истребительным батальоном гостиного двора должно стать в качестве планировочного акцента новое здание театра в полукруглом курдонере, окруженном группами жилых домов. На пл. Кирова, как главной, должен быть воздвигнут Дом советов, вместо довоенного паллиативного решения – реконструкции для дома правительства бывшего здания финансового техникума (1937, реконструкция 1940, архитектор К. Я. Гутиным). Победителем закрытого конкурса (1946) стал вновь архитектор К. Я. Гутин. Здание должно было заменить взорванную истребительным батальоном филармонию. Значительно лучше в объемно-планировочном отношении сориентировано оно к озеру и становится через исторический Петровский сад визави с довоенным (тоже разрушенным) речным вокзалом. Кроме того, оно удачно должно было замкнуть бульвар-проспект К. Маркса, с одной стороны, и Пушкинскую улицу-эспланаду, с другой. Площадь Кирова, сравнительно с довоенной, сократилась с восточной стороны, но сохраняла свои границы с юго-запада с учетом расположения трибун для демонстраций трудящихся весьма удачно, без необходимости переноса Советского (бывшего Аврамовского) моста, сооруженного впоследствии. Противоположная (за рекой) Советская набережная (ныне Гюллинга) должна была получить центральное общественное здание, но планировочная связь с центральной площадью города, в связи с менее удачной, сравнительно с предыдущей компоновкой застройки, реконструируемой юго-восточной стороны площади, была нарушена.

Новшеством, сравнительно с довоенным генпланом 1940 г., являлось значительное расширение исторического центрального (быв. Петровского) сада в сторону набережной за счет территории разрушенного Лососинского лесопильно-деревообрабатывающего завода и присоединением территории трех прибрежных, уничтоженных в начале войны жилых кварталов, к парку. Улица Пушкинская должна была приобрести новую роль в качестве эспланады с односторонней застройкой. На эспланаде должны были

расположиться отдельно стоящие здания Публичной библиотеки, Филиала Академии наук и Дворца пионеров, после – здания Педагогического института. Еще в 1945 году, по итогам конкурса на лучший проект здания Публичной библиотеки (ныне Национальной библиотеки РК), архитектором К. Я. Гутиным с 1947 г. разрабатывался проект, позже продолжалось редактирование в 1953–1959 гг. с соавтором архитектором Т. Э. Лийком. В последующие годы проектируется в этом же квартале жилой дом Филиала Академии наук СССР (1959, авторы: архитекторы «Академпроекта» Е. К. Тимошков и др.) и здание Дома физкультуры с классическим портиком (1952 г., Левин) и с пристройкой в той же манере к нему корпуса плавательного бассейна (с 1954 г., архитектор А. С. Дубовский), которые создают запоминающийся ансамбль вместе с центральным зданием Публичной библиотеки, вдохновленные примером великого русского зодчего Дж. Кваренги.

В соседних кварталах по ул. Пушкинской созданы комплекс зданий Филиала Академии наук (группа архитекторов «Академпроекта» во главе с Е. К. Тимошковым) и импозантное здание Педагогического института (1961, архитектор Ф. И. Рехмуков), запроектированное в классической ордерной системе. Восприятию этого высокого здания, расположенного почти на красной линии улицы, помогает сквер в парковой зоне перед зданием (1962 г., архитектор Ю. Ю. Карма). По проекту художников-архитекторов А. В. Махровской и М. А. Штримера и техническому проекту архитектора М. А. Самохваловой создана планировка прибрежного парка от ул. Свердлова до пр. К. Маркса, о характере которой дает представление фото с макета, на котором изображена застройка прибрежной части города. Однако насаждения парка (1957–1958 гг.) были осуществлены без авторского и технического надзора, и задуманное решение преимущественно партерного характера (чтобы не закрывать высокими насаждениями застройку Пушкинской улицы со стороны набережной и с Онежского озера) не нашло своего воплощения. Значительный вред осуществлению идеи эспланады оказал и волюнтаристский подход со стороны

городских властей (в лице зам. пред. горисполкома И. Г. Киселева) к строительству широкой проезжей части по ул. Пушкинской вместо запроектированной дороги местного значения, за счет сокращения озеленения прогулочного тротуара, предусмотренного планировкой центра. В конце спроектированной эспланады в эти годы строился Дом творческих союзов в духе русской усадебной архитектуры (1947, архитектор Р. Б. Корнев; потом Дворец пионеров, ныне Дворец приемов и бракосочетаний с интерьерами художника Г. В. Иванова).

Послевоенная схема генплана Петрозаводска 1954 г. не удовлетворяла полностью потребности реконструкции центра города, т. к. она предусматривала застройку, в том числе центра, преимущественно малоэтажными домами, за исключением лишь центральной магистрали с 4–5-этажной застройкой. Поэтому данный генплан почти сразу же подвергся корректурам. Первую корректуру, выполненную еще в октябре 1947 года, внес детальный проект планировки центрального района (Междуречья с Зарекой), разработанный «Ленгипрогором» (архитекторы В. А. Махровская и М. А. Штример), с учетом предложения архитектора Д. С. Масленникова (начальника управления архитектуры КФССР в 1945–1952 гг.) о переносе железнодорожного вокзала в центр, на ось пр. Ленина, с прокладкой центральной городской магистрали от вокзала через три площади (пл. Горсовета, «25 октября» и Кирова) к пристани. Осуществление указанного предложения коренным образом изменило планировочную структуру центра в лучшую сторону и придало новое звучание проспекту Ленина с двумя новыми площадями, и предложило новую концепцию реконструкции площади Кирова. Первая, привокзальная, площадь (ныне пл. Гагарина) стала для города въездной со стороны железной дороги. Площадь Кирова, по видению архитектора Д. С. Масленникова, должна была превратиться в главную площадь Союзной республики – КФ ССР с крупным пятиугольным зданием Дома Советов и ЦК КП(б) КФССР (проект Д. С. и В. С. Масленниковых). Здание с внутренним двором планировочно удачно организовало бы

пространство вокруг центральной площади и было бы хорошо сориентировано, со своими равноценными фасадами, на берег озера по оси Петровского сада во взаимосвязи с водным вокзалом, на пойму реки Лососинки и на площадь главным фасадом. Площадь оставалась традиционно открытой к пойме р. Лососинки. Здание старого (ныне Национального) театра предназначалось к сносу, а северная сторона со своими историческими зданиями оставалась без изменений. Дом правительства, обращенный своей повышенной частью к площади, должен был стать доминантой для всей поймы р. Лососинки в историческом центре города и заменить в этой роли снесенный в 1936 г. кафедральный собор.

Однако судьба застройки главной площади города после сноса кафедрального собора и установки на этом месте в 1936 году памятника С. М. Кирову решается иначе. В 1951 г. в Петрозаводск приезжает группа академиков архитектуры во главе с президентом Академии А. Г. Мордвиновым³⁵ решить вопрос о размещении здания нового театра. В отличие от ранее предложенных вариантов, авторитетное мнение академиков останавливается неожиданно на месте, предложенным Д. С. Масленниковым для Дома правительства. Очевидно, для строительства последнего реальных денег не предвиделось, а на повестке дня стоял вопрос о строительстве нового театра. Кроме того, для ЦК КП(б) уже строилось, против воли Масленникова, отдельное здание (ныне здание Законодательного собрания – арх. Ф. И. Рехмуков, 1952 г.). Естественно, ни объем, ни характер здания театра, тем более его сильный сдвиг* от центра площади, занятого памятником Кирову, не подходил к градостроительной ситуации, и, ранее хорошо продуманное, градостроительное решение было целиком отринуто. Кроме того, площадь нужно было приспособить для проведения демонстраций. В связи с этим решался вопрос о переносе Советского моста, вследствие чего площадь увеличилась бы до требуемой для таких площадей нормативных 2 га. Впоследствии проведенные конкурсы на реконструкцию застройки площади (открытый в 1953 г. и закрытый в 1961 г.) не дали удовлетворительных решений. Но после

постройки здания, тогда русского драматического театра (1955 г., «Гипротей», архитекторы А. Максимов и С. Бродский, Е. Чечик, скульптурное оформление С. Т. Коненкова), и реконструкции старого театра и бывшего здания гауптвахты под Финский и кукольный театры в 1965 году художником и архитектором С. Г. Бродским, главная площадь города фактически окончательно превратилась в культурный центр. При этом сохранились к настоящему времени исторические здания мужской и женской гимназий XIX в. (где ныне размещены музей изобразительных искусств и ансамбль «Кантеле»), а также с южной стороны площади здания ремесленного и приходского начального училищ (кон. XIX – нач. XX вв.), в последнем сейчас городской социально-культурный центр, а в первом – администрация музея «Кижи». Со строительством 78-квартирного дома в стиле неоренессанс (1954 г., архитектор Л. Ю. Тарлер) удачно решилась застройка аванплощади и Финским драматическим театром (1965 г., архитектор С. Г. Бродский). Последний перестроен в 2002 архитектором Е. Г. Таевым, который, к сожалению, неудачно изменил прежде цельный облик этого здания, выдержанного в неофункционалистическом стиле, с национальным декором фасада и интерьера. Ансамбль пр. К. Маркса сложился окончательно с постройкой на месте развалин бывшей типографии (прежде здания гос. банка) универмага «Карелия» (1966 г., «Ленгипроторг», архитектор Л. Н. Ротин и др.).

Петрозаводск по праву считается одним из наиболее благоустроенных и привлекательных в архитектурном отношении городов. Несомненной творческой удачей является то, что удалось сконцентрировать в одном узле всю капитальную застройку послевоенных лет и создать хорошо благоустроенный и архитектурно собранный городской центр.³⁶ Это – несмотря на разрозненность заказчиков в лице отдельных организаций и предприятий. Тогда еще отсутствовал единый заказчик – управление капитального строительства. В таких сложных условиях работал с 1947 г. по 1965 г. главный архитектор города Л. И. Чиненов (1912–1994) – выпускник 1939 г. Московского Архитектурного института. «Мы

также хорошо знаем, что с конца тридцатых, в сороковые и пятидесятые годы XX века наша архитектура отличалась ярко выраженной стилистической характеристикой..., охватывающей свою среду и дома – репрезентативные классические планировки городов и площадей (разрядка моя – Ю. К.). Совершенно несправедливо упускаются чрезвычайно серьезные крупнейшие градостроительные достижения (например, восстановление разрушенных во время войны городов нашей страны) (разрядка моя – Ю. К.). Не ценят внимательную и углубленную работу над формой и высокую профессиональную культуру зодчих того времени (разрядка моя – Ю. К.), чего отнять уже никак нельзя».³⁷ Сказанное можно всецело отнести и к послевоенной реконструкции Петрозаводска и его центра.

Характерной чертой строительства в послевоенные годы было стремление к ансамблевости застройки. Это было обусловлено как личными качествами отдельных авторов, так и направлением градостроительной политики – допускающей доработки типовых и повторных проектов при привязке к местным условиям, разработки индивидуальных проектов (до 1950-х гг.), причем, с обязательной опережающей комплексной разработкой разверток фасадов, застройки улиц, кварталов. Это обстоятельство позволило после застройки Зареки в районе улиц Правды, пр. Урицкого (ныне – А. Невского), Центра в районе ул. Гоголя закончить ансамбль проспекта К. Маркса, начать создание ансамбля проспекта Ленина и других улиц центрального района города, (Гоголя–Анохина, потом Первомайского проспекта). При этом уместно назвать имена тех многих, тогда еще молодых специалистов, получивших подготовку на лучших архитектурных факультетах СССР (Москвы, Ленинграда, Таллинна), вернувшихся или приехавших сюда работать, особенно в первое десятилетие после войны (1945–1954). Некоторые архитекторы связали свою судьбу с нашим городом навсегда. Без их творческого горения не стало бы возможным создание ни одного значительного малого или большого здания и его интерьера, тем более ансамблей – улиц, проспектов, площадей или кварталов,

микрорайонов, городских районов, где не менее важна роль соединяющего или разделяющего их озеленения в виде бульваров, скверов, парков вместе с малыми архитектурными формами, фонтанами и памятниками, созданными в содружестве со скульпторами. Результатом их большого коллективного труда стал город в целом, а особенно его центр. Удачи или неудачи архитекторов всегда зависят, помимо сопутствующих обстоятельств момента, от профессиональной культуры каждого из них, то есть от их способности вписывать свое творение в окружающий природный или рукотворный ландшафт. Именно окружающая нас среда, если она гармонична, сознательно или подсознательно влияет на настрой человека, каждого из нас. Поэтому развивать данную тему именно в таком аспекте особенно важно.

Структурно центром города можно считать его историческое ядро, охватывающее лево- и правобережье реки Лососинки в границах его первого регулярного екатерининского плана 1785 г. и его разновидности, второго, николаевского – 1854 г., ставшего опорным для последующих промежуточных. И таковым оно останется и в будущем, т.к. историко-географический фактор является и остается преобладающим. Оба завода (изначально вододействующие) всегда оставались точно в геометрическом центре города. А пойма реки Лососинки, со своим градоформирующим началом, была и остается главным градостроительным структурным стержнем и в прошлом, и в будущем, разделяющим городской амфитеатр на две географически примерно равные части и являющимся единственным непрерывным природным входом-выходом в окружающую лесопарковую зону. Этот природный фактор и зафиксировал традиционное в русском градостроительстве разделение города по сословному принципу, являвшимся с петровских времен в Петербурге и во всех новых российских городах главным моментом планировки. В данном случае – левобережье для «лучших», а правобережье (Зарека и Голиковка) – для мастеровых и «голи».

Однако, в связи с переносом железнодорожного вокзала на ось проспекта Ленина, неожиданно в планировочной

структуре города появляется вспомогательная ось, имеющая локальное, тупиковое значение только на 2-километровой трассе проспекта. Последующие предложения пробивки пр. Ленина из-под вокзала на Перевалку, полученные в итоге проведенного в 1979 г. всесоюзного конкурса на проект детальной планировки центра и учтенные в проекте детальной планировки центра 1985 г.,³⁸ оказались пока нереальными для осуществления. Транспортные связи центра с развивающимися районами будут осуществлены по другим вариантам, предложенным до этого, еще в генеральном плане 1964–66 гг. Вместе с тем в этих же проектах и в последнем генеральном плане 1997 г. все отчетливее пробивается главная идея – развитие центра города вдоль берега Онежского озера не только в сторону Соломенного, но и в юго-восточном направлении – даже ценой постепенного выноса многих промпредприятий из прибрежной зоны. В этом отношении постепенно возрастает роль продольной оси Петрозаводской губы. Такое стремление наблюдается и в рабочей схеме структуры генерального плана, еще с 1960-х гг. отражающей развитие градостроительной мысли в те годы, получившей некоторое воплощение в генплане города 1964–66 гг.³⁹ А идея изначальной главной поперечной планировочной оси по долине р. Лососинки осталась неизменной в течение двух столетий и имеет будущее. Но на данном этапе все внимание градостроителей было обращено к проспекту Ленина.

Реконструкция проспекта Ленина отдельными разрозненными домами началась еще до Великой Отечественной войны. В разные годы были построены двухэтажные деревянные административные дома напротив гостиницы «Северная», здания на углу ул. Анохина (архитекторы Митрофанов 1935, Н. Корнева, 1946), трех- четырехэтажные здания Пединститута, Госуниверситета, финансово-экономического техникума (архитектор К. Я. Гутин, 1937 г., его же реконструкция здания для Верховного Совета КФССР, 1940 г.) и ряда жилых домов – № 8/24, 13/20, 14/22 (двух т. н. домов специалистов и дома пограничников). В послевоенное время продолжается наиболее сознательная и целенаправленная

реконструкция. Проведена была реконструкция развалин гостиницы «Северной», построенной еще в 1939 г. четырехэтажной, а теперь ставшей по градостроительным, ансамблевым соображениям трех–четырёхэтажной (архитектор К. Я. Гутин, 1948 г.) с учетом расположенного рядом трехэтажного здания Совета Министров КАССР, б. здания Архитектурно-строительного техникума (архитектор К. Я. Гутин, 1948 г.). Понижением этажности дан постепенный переход к ранее построенному зданию ВС КФССР и ансамблю Круглой площади. Здесь можно угадать зачатки ансамбля, развитого далее в сторону будущего железнодорожного вокзала и вниз, в сторону Онежского озера.

Реконструкция центра Петрозаводска (1953–1965 гг.)

Проектная численность населения Петрозаводска – 90 тыс. человек была достигнута уже к 1950 г., полностью разрушенная промышленность восстановлена. Жилой фонд достиг довоенного уровня – 370 тыс. кв. м, в т. ч. благоустроенного жилья только 30 тыс. кв. м. Корректурa генплана города осуществилась к 1953 г. (Ленгипрогор, авторы архитекторы М. Штример и Л. Безверхний, утв. в 1956 г.). К 1953 г. население города достигло рубежа 100 тыс. человек. Генеральный план был разработан с учетом увеличения численности населения до 135 тыс. человек и осуществлением жилищного строительства в ближайшие 10 лет в объеме 300 тыс. кв. м. Причем в основном (80 %) в многоэтажном исполнении, а в центре – только 4–5 этажными домами. Таким образом стала возможной реконструкция центра города. Поэтому можно особо выделить следующее двенадцатилетие, когда строительство велось уже по окончательно сложившейся концепции и, по инерции, в благоприятных условиях градостроительной политики.

В 1953 г. проект застройки проспекта разработала Творческая мастерская Академии архитектуры под руководством И. В. Жолтовского при Моссовете, выполнившая развертки застройки проспекта Ленина, теперь ставшего главным проспектом города и его центра. Значение этого проекта, координирующего дальнейшую

реконструкцию, – непреходяще, но в общем о нем теперь можно судить только по памяти. Развертки, очевидно, были уничтожены, их на сегодняшний день обнаружить в архивах не удалось. Рекомендации проекта были: использование для застройки проспекта действующих лучших типовых или повторных проектов многоэтажных жилых домов и разработка индивидуальных или использование повторных проектов для общественных зданий. При проектировании зданий для застройки привокзальной площади в 1953 г. было рекомендовано детали проектов оформления фасадов зданий согласовать с указанной Мастерской и лично архитектором И. В. Жолтовским, дабы достичь ансамблевого единства.*** Это – важная деталь атмосферы проектирования во времена полувековой давности.

В разработке отдельных проектов использовались типовые секции нескольких серий, применявшихся в эти годы, а также типовые и повторные проекты с доработкой фасадов при привязке к местным условиям, в зависимости от состояния выпускаемых конструкций и деталей и развития промышленности строительных материалов того времени. Авторами проектов были хорошо подготовленные, дипломированные архитекторы, приехавшие в Петрозаводск по распределению Госплана СССР, многие – по собственному желанию, получив направление от центральных ведомств. К этому времени в республиканской проектной конторе «Карелпроект», который в дальнейшем выпустил комплексные проекты, включавшие проекты планировки и застройки, сложился хороший коллектив молодых талантливых архитекторов. Авторы разработок наиболее важных – крупных комплексов, как, например, корпус 119-квартирного жилого дома № 26 или квартала Госуниверситета, выбирались на конкурсной основе из числа участвующих авторов и групп архитекторов (1953–1955 гг.). Таким образом, было достигнуто сравнительно высокое качество проектов.

Начал застраиваться проспект Ленина с центра – от будущей, до сих пор не достроенной с северной стороны площади на перекрестке у гостиницы «Северная». Площадь предназначалась в советское время для строительства на ней Дома Советов, потом

– здания Исполкома городского Совета и впоследствии – для строительства второго здания Совета министров. Отсюда получил развитие ансамбль проспекта Ленина в сторону железнодорожного вокзала. Поочередно строились жилой дом № 23 Онегзавода (архитектор Л. И. Чиненов, 1954 г.), жилой дом № 25 ГЖУ с магазином «Северянка» (архитектор Д. М. Шпрайзер, 1951 г., по его же проекту совместно с К. Игнатовым построен продунивермаг на ул. Гоголя, 12), кинотеатр «Победа» (архитектор С. И. Якшин, 1950 г.) и напротив последнего – импозантный 119-квартирный жилой дом ГЖУ (архитектор Г. В. Воронова, 1953–55 гг., при участии архитекторов Э. А. Гросс и В. П. Шелухина). Далее общежитие ПГУ (архитектор Л. К. Мунасыпова, 1953–1956 гг.), напротив жилой дом № 28 (архитектор Э. И. Кулль, 1959 г.), также разрабатывался проект пристройки к учебному корпусу ПетрГУ (архитекторы Л. К. Мунасыпова, Т. Э. Лийк и Л. Ю. Тарлер, 1953–54 гг.). Однако, на основании конкурса для строительства позже был выбран вариант архитектора Г. В. Вороновой (1957 г.), и строился совместно с архитектором В. И. Антохиным с 1959 г. В квартале от ПетрГУ до железнодорожного вокзала строились в те же годы пятиэтажные жилые дома, в том числе 64-квартирный жилой дом военведа № 35 (архитектор Г. В. Воронова, 1955 г.). Ансамбль завершил железнодорожный вокзал (архитектор В. П. Цыпулин, 1955 г.), который композиционно завершил всю застройку проспекта.

Нижняя часть проспекта начала застраиваться со стороны озера жилыми домами – общежитиями № 4 (архитекторы К. Я. Гутин и Э. И. Кулль, 1953) и № 6 (архитектор Г. Л. Третьякова, 1954 г.), жилым домом № 7 (архитектор Н. К. Корнева, 1947 г.), жилым домом № 9 Онежского завода (архитектор Э. А. Гросс, 1954 г.), жилым домом № 11 с аптекой (архитектор Г. В. Ковалевская и др., 1957–58 гг.) и занимающим целый квартал 192-квартирным домом № 15 (архитектор Э. А. Тентюкова, 1959–62 гг.). В те же годы были построены дома № 17, 14, 16, 18 по типовым и повторным проектам, а в начале проспекта – 72-квартирный жилой дом № 3 (архитектор Г. В. Воронова, 1959 г.) и 65-квартирный жилой дом № 1 (1961 г.). Таким

образом, проспект сложился к первой половине 1960-х годов, за исключением трех площадей на нем – кроме упомянутой (в районе гостиницы «Северная»), еще большой торговой площади между ул. Дзержинского и Андропова, предназначенной для общегородского торгового центра, и площади (ныне Советская) при выходе проспекта к озеру, на которой лишь в 1980 г. было возведено шестиэтажное здание исполкома городского Совета (архитекторы В. И. Антохин, Э. Ф. Андреев и Э. И. Журавкова) с памятником О. В. Куусинена перед ним (скульптор Б. Дюжев, архитекторы А. Заварзин и Е. Кулага, 1973 г.).

На проспекте Ленина в расположенных на первых этажах зданий ресторанах был создан ряд интерьеров, в том числе в кафе «Нойбранденбург» (архитектор Э. Ф. Андреев), ресторан гостиницы «Северная» (архитектор Э. И. Журавкова) и шашлычная «Кавказ» (архитектор Ю. Ю. Карма). Проспект получил, кроме того, озелененные выходы к поймам рек Неглинки и Лососинки через ул. Энгельса, ул. Герцена (не сохр.) и ул. Анохина, где на бульваре установлен памятник П. Ф. Анохину (1968, скульптор В. А. Афанасьев, архитекторы Ю. Ю. Карма и В. И. Антохин), выход к р. Неглинке с парком 50-летия пионерской организации (1976, архитектор Ю. Ю. Карма при участии архитектора Л. А. Беляевой) и Студенческим бульваром напротив ПетрГУ с фонтаном (архитектор Е. Таев при участии архитектора А. А. Борщевского). Фонтаны ставились и в сквере на углу ул. Кирова (скульптор Ч. Шуквани, архитектор Н. Н. Овчинников), и в сквере перед домом № 23 (скульптор В. Сойни). Проспект выходит у Онежского озера к широкой парадной партерной набережной с отвесным гранитным парапетом и спусками к воде (архитектор В. Н. Андреев, Гипрокоммунстрой, 1994 г.). На набережной у водного вокзала (1970, архитекторы Е. Д. Розенфельд и С. Б. Клейнман, Гипроречтранс) вновь установлен в сквере (1978, архитектор В. В. Бугашев) старый памятник основателю города Петру I (скульптор И. Н. Шредер, архитектор И. А. Монигетти. Ранее он был установлен в 1873 г. на Круглой площади, снят после 1918 г.). Таким образом, в ансамбль центра включилось комплексное озеленение,

намеченное еще в плане города 1854 г. архитектором В. В. Тухтаровым. Его идея озеленения пойм рек нашла свое осуществление только начиная с 1934 г., когда в ямке Онегзавода был посажен парк (архитектор В. П. Яковлев). Свое продолжение программа озеленения получила только в 1960-е гг., когда в районе р. Лососинки за два месяца в сентябре–октябре 1961 года был посажен огромный в 27 га парк, названный именем XXII партсъезда КПСС (проект архитектора Ю. Ю. Карма). В посадке парка участвовал весь город по инициативе председателя исполкома горсовета А. А. Исакова (1958–65 гг.). С 1934 г. посадка новых скверов, бульваров и парков стала систематичной посредством проведения общегородских субботников по благоустройству и озеленению города. Система озелененных пространств, разделяющих жилые образования и промзоны, соединяющих набережную озера через поймы рек с окружающими город лесопарками стала одним из основных элементов композиции городского плана.

В ансамбль центра вошли и перпендикулярные к проспекту Ленина улицы Комсомольская (ныне Андропова), Дзержинского, Кирова, Куйбышева и параллельная ему ул. Свердлова, где дома строили еще до войны и с конца 1940-х годов по переработанным типовым проектам. Красивый ансамбль сложился по ул. Дзержинского: трехэтажный жилой дом № 4 (архитектор К. Я. Гутин, 1937 г.) с пластичным карнизом, жилой дом № 6 (архитектор Э. А. Тентюкова, 1948 г.), четырехэтажный жилой дом № 24 (архитектор К. Я. Гутин, 1937 г.) и жилой дом № 26 (построенный по повторному Ленинградскому проекту и органически влившийся в ансамбль, 1952 г.); а между ними во дворе маленькое двухэтажное административное многоцелевое здание – «Узел связи» управления погранвойск (1954 г., архитектор Ю. Ю. Карма), которое по своей стилистической характеристике – типа паркового павильона итальянского барокко – вписалось в ансамбль улицы (не сохранилось, перестроено). На оси Левашовского бульвара также по индивидуальному проекту был построен двух–трехэтажный жилой дом для

руководителей республики (архитектор Х. И. Логинский, 1944–47 гг.).

Левая сторона улицы Дзержинского сложилась жилым домом № 1/22 (архитектор М. Г. Старченко, 1952–53 гг.), административным зданием Дома профсоюзов (К. Я. Гутин, 1948 г.; пристройка – архитектор Т. В. Ковалевская), реконструированным зданием Главпочтамта (1948, архитектор Л. Андреев, Москва), зданием универмага «Детский мир» (1947 г., архитектор Н. И. Корнева) и административным зданием Леспроекта МЛХ (архитектор Э. А. Тентюкова, 1950 г.).

На улице Кирова, помимо Дома специалистов, № 24/8 (архитекторы А. И. Власов и А. П. Нестеренко, 1950 г.), довоенных зданий НКВД (архитектор К. Я. Гутин, 1938 г.) и родильного дома, строились жилые дома № 3 и № 6 (архитектор Л. Н. Тарлер, 1954) и № 10 (архитектор Н. В. Куспак, 1959 г.), № 5 – общежитие Архитектурно-строительного техникума (ныне адм. здание «Петрозаводскстроя», архитектор Э. А. Тентюкова, 1954 г.) и – Дом политпросвещения (ныне: Филармония, театр «Творческая мастерская», архитектор Т. В. Ковалевская, интерьеры архитектора Э. Б. Адалевой, 1967 г.). Это здание могло быть завершающим в ансамбле улицы, но не выполнило свое назначение и расстроило ансамбль двух улиц – Кирова и Свердлова. Оно ни своим расположением на участке, ни своим масштабом не вписалось в ансамбль улиц. В другой обстановке градостроительной политики был бы проведен конкурс на строительство лучшего общественного здания на этом очень важном и видном месте.

Также крупным промахом в градостроительном аспекте стала и пристройка к спец. больнице (ныне больница ветеранов) на улице Куйбышева, где она своим завышенным по этажности объемом расстраивает весь силуэт застройки города со стороны Онежского озера (очередной пример неблагоприятного вмешательства директивных органов в процесс формирования города после попыток неудачной реконструкции площади Кирова). В предыдущие годы удалось вписать в градостроительную ситуацию ул. Свердлова переработанные типовые проекты Музыкального училища (архитекторы Л. Е.

Рудаков и В. П. Шелухин, 1956 г.), поликлиники № 1, жилого дома № 10 (архитектор Э. А. Тентюкова), а также привлекательного административного здания (ныне Министерство сельского хозяйства, «Военпроект», архитектор Д. Турчинович, 1953–54).

Генеральным планом 1953 года (утв. в 1956) был определен рост численности населения города до 135 тыс. человек. К 1956 году население уже достигло рубежа 135 тыс. человек.

Пятиэтажный Петрозаводск (1966–1976)

Стала очевидной необходимость разработки нового генерального плана города, хотя и не были еще полностью исчерпаны резервы существующей территории в виде низовых капустных полей городского совхоза (район нынешнего Октябрьского проспекта). К освоению этих земель могло приступить только новое крупное предприятие – «Петрозаводскмаш» (с 1961 г.), т. к. в городе еще не было единого общегородского застройщика в лице ОКС (отдела капитального строительства). Освоение территорий с другого конца этого района было начато только на более благоприятных песчаных местах, преимущественно неблагоустроенными двухэтажными жилыми домами, без инженерной подготовки и благоустройства улиц (т. н. поселок ДСК – Домостроительного комбината – вблизи последнего, на берегу Онежского озера, с 1946 г.) и по ул. Мурманской. Продолжалось такое строительство вплоть до 1960-х гг., и этим территории центра города были практически исчерпаны. В связи с реконструкцией центра, с 1960 г. осуществлялось строительство только в районе улиц М. Горького и Красноармейской, Красной и Первомайского проспекта крупноблочными силикальцитными домами.

Выход города на новые территории был определен проектом первоочередного строительства на 1959–1965 гг. со схемами инженерных сетей.⁴⁰ В него включили освоение именно упомянутой территории преимущественно крупнопанельными пятиэтажными жилыми домами, т. к. строительство домов повышенной этажности тогда велось только по отдельным специальным разрешениям Госстроя РСФСР и

в особых случаях. По проекту первоочередного строительства, район Первомайского проспекта застраивался трехэтажными домами по эстонским типовым проектам достаточно комплексно и благодаря активной деятельности и по инициативе начальника Кировской железной дороги Е. Г. Трубицина (1953–59) в короткий срок, внепланово были построены т. н. железнодорожные «Черемушки» (четырёхэтажные, крупноблочные дома). В том же районе вскоре было начато строительство железнодорожной узловой больницы и дома культуры железнодорожников (архитектор Э. Б. Адалева, 1966).

В центральном районе путем реконструкции (со сносом одноэтажных усадебных домов) в 1960-е гг. велось строительство также крупноблочных силикальцитных домов, которыми были застроены оставшиеся участки в районе улиц М. Горького, Красноармейской и Красной, на Голиковке, вдоль Лососинской набережной, ул. Володарского и пр. Урицкого (ныне – А. Невского). Этим свободные территории центра были практически исчерпаны.

Освоение же более дальних районов – Кукковки, Древлянки и реконструкция Сулажгоры были отодвинуты на более далекие сроки, т. к. туда, естественно, не успели подвести инженерные коммуникации, выполнить инженерную подготовку и строительство транспортных магистралей. Поэтому строительство в районе Ключевой на свободных территориях началось, в силу названных причин, лишь следом за строительством в микрорайонах № 1 и № 2 на Октябрьском проспекте, в 1971–1975 гг., преимущественно в крупнопанельном исполнении.

Этот, наступающий с 1965 г., период в развитии города можно действительно назвать пятиэтажным, тем более, что попытки вернуться к малоэтажному строительству, по указу сверху, в связи с визитом Н. С. Хрущева в Петрозаводск (1962 г.), дабы за счет этого форсировать строительство в других крупных центрах Севера – в Мурманске и Архангельске, были обречены на провал.

Началась подготовка нового генерального плана города – по традиции заказанного

Ленинградскому проектному институту проектирования городов («Ленгипрогор»). Ко времени представления первой версии генплана в 1964 г. в основном была завершена реконструкция центра города. Предстоял переход строительства на новые свободные территории. В связи с этим образовалась совершенно новая планировочная структура города. Кварталы (2–4 га) заменялись микрорайонами с численностью населения 6–7 тыс. человек со своими школами и детскими учреждениями. По возможности, переход на микрорайонную структуру осуществлялся в районе Октябрьского проспекта и в центре и особенно на Голиковке.

В центральной части города предусматривалось закрытие сквозного проезда для транзитного транспорта по улицам Герцена, Анохина, М. Горького, Комсомольской (ныне Андропова), Дзержинского и Свердлова, дабы обеспечить проживающим и детям-школьникам более спокойную жизнь. Эти улицы должны были стать бульварными, с прямым выходом в рекреационные зоны – парки в поймах рек Лососинки и Неглинки и на набережную Онежского озера. Транспортной магистралью отныне (и в последующих генпланах) должна была стать скоростная дорога вдоль железной дороги, рассматривался даже вариант использования для пассажирских перевозок железнодорожного транспорта, соединяющего промзоны севера и юга города. В то время запланирована была еще и обходная железная дорога.

Если Петрозаводск прежде состоял из трех административных районов и пяти основных частей (Центр, Зарека–Голиковка, Первомайский и два района с преимущественно усадебной застройкой – Перевалка и Кукковка), то теперь планировочная структура нового генплана отличалась от предыдущих освоением новых обширных территорий и концепцией развития структуры города. В соответствии с географическим положением, по двум основным направлениям подчеркивается главная традиционная поперечная ось по р. Лососинке и новая – вдоль Петрозаводской губы Онежского озера. Город формируется из отдельных географических районов. К историческому центру с Зарекой и

Голиковкой, охваченному дугой железной дороги, с юга и юго-востока примыкают Кукковка и Ключевая, с юго-запада Перевалка и Древянка, с севера и северо-запада – Первомайский район и Сулажгора. Районы примерно равны по численности населения (75–100 тыс. человек) Центру. Причем основной въезд в город ориентировался на будущую трассу нынешней ул. Чапаева – нового Петербургского (Ленинградского) тракта. Он уже теперь хорошо связан по кольцевой дороге со всеми районами города и может выполнять роль парадного въезда в город.

Разработка генерального плана и его утверждение растянется на несколько лет (1964–1966 гг., утв. в 1967 г.), в связи с определением перспектив развития города в сторону увеличения численности населения со 170 тыс. до 300 тыс. человек. Весь жилой фонд города составлял к 1963 году немногим больше 1000 тыс. кв. м. Это значит, что строили в прошедшее десятилетие в два раза больше намеченного генпланом 1953 г. Средняя обеспеченность жильем на одного жителя по показаниям того же года составила 6,8 кв. м, из них свыше 80 % в общественном секторе. Почти половина жилого фонда (49,4 %) оставалась в 2–3-этажной застройке, и только немногим более трети (35,1 %) было 4–5-этажных зданий.⁴¹ Причем каменных благоустроенных домов в жилом фонде было всего 40 %, а преобладающим оставался деревянный жилой фонд (60 %). Но среди нового строительства 1960-х годов 75 % были уже 4–5-этажными и только 20 % – 2–3-этажными. В 1963 году соответствующие цифры были уже 87 % и 13 %. Этому способствовал ввод в эксплуатацию в октябре 1961 года цеха пеносиликатных блоков и затем цеха крупнопанельного домостроения.

Помимо жилищного, осуществлялось строительство школ. С 1959 по 1961 гг. было построено две школы на 920 учащихся каждая. В 1962 г. – одна школа на 1000 ученических мест, детские сады и ясли, две детские и две поликлиники для взрослых. После войны в городе были построены 4 кинотеатра, 8 клубов и домов культуры, крытый рынок в центре и 6 бань на 608 мест. В результате строительства ТЭЦ (1976) были ликвидированы 300 котельных. Помимо 89 км автобусных

маршрутов были построены первые 29 км троллейбусных линий (1961 г.). Упорядочение промышленного строительства, разработка генплана Петрозаводска, промузла и отдельных промзон велось под руководством Ленпромстройпроекта (гл. инженер проекта В. Чернев).

Генеральный план Петрозаводска 1964–66 г. стал опорным для последующих планов, определяющим структуру планировки и развития города почти на полвека вперед – территориально и по численности населения. Первая версия генплана 1964 г. была откорректирована в 1966 г. после его рассмотрения в Госстрое РСФСР тем же авторским коллективом с участием главных архитекторов города Л. И. Чиненова (1947–1965) и В. И. Антохина (1965–1970). Численность населения достигла к 1 января 1966 г. 172 тыс. чел., а весь жилой фонд достиг 1490 тыс. кв. м, из них 1000 тыс. кв. м общественного фонда жилой площади. Ввод в действие жилой площади за 1963–65 гг. составил 175 тыс. кв. м, в том числе индивидуальными застройщиками только 4,4 тыс. кв. м. Рост населения определился к 1970 г. в 220 тыс. чел. (фактически достигнуто 184, 7 тыс.), а к 1980 г. – 300 тыс. (фактически 238 тыс. чел.), с учетом программируемого естественного прироста 1,5 тыс. чел. в год и прироста механического 5,6–6,5 тыс. чел., всего 7–8 тыс. чел. в год. Норму обеспеченности жилой площадью планировалось довести до 12 кв. м на 1 человека.

Основными принципами архитектурной планировки стали: сохранение общегородского центра и его композиции вокруг центрального треугольника (площадь Кирова – пл. Ленина – к/т «Сампо»), продление бульвара ул. Ф. Энгельса вдоль ул. Калинина, образование застройки Советской площади, освобождение набережных от случайных сооружений в Первомайском и Зарецком районах, создание новых парков и пригородных лесопарков. Площадь селитебной* территории достигла 1590 га против 1088 га прежней. Предусматривался и постепенный переход к 9-этажному строительству с отдельными 16-этажными домами. Объем нового строительства достиг 2628 тыс. общей площади и 1785 тыс. кв. м жилой площади.

Удельный вес 1–2-этажных жилых домов сократился в 1,5 раза. А жилой фонд 5–9-этажных домов возрос почти в 4 раза. Предназначалось к расселению 190 бараков площадью 76 тыс. кв. м. Построенное в городе с 1970 года превысило 100 тыс. кв. м общей площади, в среднем 120 тыс. в год, в основном в районе Ключевой.

Петрозаводск девятиэтажный (1977–1991)

Новый генплан города начали разрабатывать на основании предыдущего, утвержденного в 1967 году, 10 лет спустя, не внося в него никаких существенных структурных и территориальных изменений, архитекторы Ленгипрогора – руководитель архитектурно-планировочной мастерской В. Калмыков и главный архитектор проекта Г. Афанасьева, с участием гл. архитектора Петрозаводска Э. Андреева, утв. в 1984 г. Весь жилой фонд, по состоянию на 1.01.76 г. составлял 2628 тыс. кв. м общей площади, в том числе 1785 тыс. кв. м жилой. Весь жилой фонд разместился компактно, не выходя еще на новые, совершенно свободные территории, с учетом реконструкции Голиковки, Первомайского района и Ключевой. В 1976 году обеспеченность жилой площадью составляла 11,8 кв. м на 1 человека. К этому моменту жилой фонд (общая площадь) Центра, Зареки, Голиковки составлял 1163,4 тыс. кв. м, северо-западной части – 10551 тыс. кв. м, Кукковки–Ключевой – только 3061 тыс. кв. м и Перевалки (еще без Древлянки) – около 200 тыс. кв. м. Новое строительство отныне предстояло разместить именно в этих районах путем перехода на 9-этажное строительство с доведением его удельного веса в городе до 80 %. В общую планировочную структуру первой очереди включили жилой район Ключевой, практически уже застроенный крупнопанельными пятиэтажными жилыми домами серии 1-135А на базе цеха КСК (1971–1975 гг.). Данный период характеризуется переходом строительства после постройки микрорайонов Ключевой, более обеспеченной инженерными сетями и расположенной в районе трудового тяготения к новой южной промзоне, на новые свободные территории в районе Кукковки. Эти территории были обеспечены теплоснабжением от второй, новой промплощадки ОТЗ, и находились в прекрасном природном окружении. Освоение

же другой площадки для массового строительства, Древлянки, откладывается до 1984–85 гг. – до прокладки туда инженерных коммуникаций и дорог. Этот период совпадает с началом нарастания производственной базы нового домостроительного комбината и начала выпуска комплексной серии «75» жилых 5–9-этажных домов, зданий школ и дошкольных детских учреждений (1974). К 1984 году, на момент утверждения генплана, осуществляется переход к массовому строительству девятиэтажных домов, которые становятся теперь преобладающими.

В протоколах градостроительного совета от 6.01.77 г. и 12.07.77 г. по рассмотрению технико-экономического обоснования и эскиза генплана был одобрен вариант 1а развития города за счет застройки новых жилых районов на свободных еще территориях Ключевой (быв. Каменного карьера), Кукковки и Древлянки и путем реконструкции малоэтажного жилого фонда в сложившихся жилых районах Перевалки, Сулажгоры, Кукковки и железнодорожного, т. н. «пятого» поселка, а также территории предполагаемого к выносу аэропорта Пески. Принята была также цифра роста численности населения до 370–400 тыс. чел.

При этом были высказаны замечания о необходимости выноса из прибрежной зоны озера, а также рек Неглинки и Лососинки всех ветхих промышленных и складских сооружений, выноса коммунально-складских зон, расположенных в районе Кукковки, Перевалки, ул. Шотмана; одобрены предложения по устройству новых подъездных путей к нефтебазе, предусмотрена трассировка автодороги с двух сторон железной дороги от ул. Курганской (ныне Комсомольский пр.) до ул. Правды, вынос грузового порта в район нефтебазы, вынос грузового двора в район ст. Томицы, использование для дальнейшего размещения промышленных и складских зон отработанных карьеров Сулажгорского кирпичного завода, при исключении их размещения на лесных и сельскохозяйственных угодьях, о строительстве второй ТЭЦ в городе, увеличении зеленых насаждений в черте города, особенно вдоль пойм рек Лососинки и Неглинки.

На градостроительном совете 10.07.77 г. отметили правильную тенденцию развития жилой застройки вдоль акватории залива Онежского озера с выходом в район аэропорта Пески, пос. Соломенного, сохранения зеленых вводов в застройку города по поймам рек; одобрили парадный автомобильный въезд в город с созданием проспекта по ул. Чапаева (проект как будто забыт в наши дни, улицу застраивают отдельными случайными домами без единого проекта застройки); подали предложения по размещению композиционных акцентов в наиболее интересных в градостроительном отношении участках города, увязав их в композиционную систему с учетом сложившихся площадей и магистралей города.

Новый генплан города отмечает высокий уровень достигнутого благоустройства и санитарного состояния города. Фактически уровень численности населения к 1980 году достиг 238 тыс. чел., на 1990 – 279,5 тыс. чел., что соответствовало контрольной утвержденной цифре 280 тыс. чел., при расчетной цифре к концу срока – 330 тыс. За 1976–80 гг., по сравнению с 1971 гг., когда было построено 607,3 тыс. кв. м. жилплощади (ср. 120,5 тыс. в год), построили 637,7 тыс. кв. м (ср. 127, 5 тыс. в год). Весь жилой фонд достиг к 1.01.1980 г. 3219,8 тыс. кв. м и сравнительно с генпланом 1967 г. утроился. А к 1995 году он составлял около 5000 тыс. кв. м жилья с учетом ежегодного прироста не менее 200 тыс. кв. м в год.

От момента разработанного в 1977–1980 гг. генплана (утв. в 1984 г.) с количеством населения 330 тыс. чел. (к 2005 г.), в том числе до 1996 года происходил стабильный рост населения. Все новые предприятия и вторые площадки существующих предприятий были построены за прошедший период, других предприятий в городе не появилось. Новое жилищное строительство осуществлялось до 1991 г. в объемах, предусмотренных в генплане и даже с превышением, которое было вызвано принятием постановлений правительства по развитию Петрозаводска с помощью других городов. (Жилой фонд достиг фактически 4761,6 тыс. кв. м вместо намеченных 4552,0, в том числе новопостроенных 1800 тыс. вместо 1600 (от 2650 в 1977 г. к 2950 – в 1980)). Средний

уровень жилищной обеспеченности 17,2 кв. м вместо 15,4. Соотношение этажности в новом строительстве 5-этажных – 21 % (вместо 38) и 9-этажных – 76 % (вместо 62). Убыли 185 вместо 267. Преобладающим стало 9-этажное строительство.

Новое строительство осуществлялось в соответствии с генпланом в районах Древлянки, Кукковки (на свободных территориях), на Голиковке, Перевалке и Первомайском проспекте (с реконструкцией). Культурно-бытовое строительство держалось на достигнутой высоте: уровень обеспеченности школами, детскими больницами, предприятиями бытового обслуживания оставался прежним. Строительство же театров, концертных залов, кинотеатров, гостиниц и бань не проводилось.

Из-за отсутствия обходных дорог транзитные потоки автотранспорта с внешних направлений и между крайними городскими промзонами следовали через центральные районы города по основным магистралям: пр. Первомайский, ул. Шотмана, ул. Красноармейская, наб. Варкауса, ул. Пушкинская, ул. Ригачина, ул. Правды, пр. Урицкого (ныне А. Невского), ул. Калинина. Из искусственных сооружений в городе имелось 5 мостов через Лососинку, 7 мостов и путепроводов через Неглинку и 3 путепровода через железную дорогу, 2 из них – в створах ул. Правды и ул. Чапаева с автомобильным проездом по низу (реконструировались в последующие годы и в створе ул. Гоголя и ул. Комсомольской – с автомобильным проездом по верху); в створе ул. Достоевского путепровод до сих пор не построен. В 2001 г. построена объездная дорога Перевалка – дорога на Петербург–Мурманск, на трассе которой в районе Сулажгорского кирпичного завода построен путепровод через железную дорогу Петрозаводск – Суоярви. Общегородские сквозные скоростные магистрали вдоль железной дороги остались также недостроенными, их строительство новым генпланом не отменено, но многие места на их трассе не освобождены от случайных ветхих сооружений, и вдобавок заняты тремя автозаправочными станциями, вопреки установкам генплана. Основной поток грузового транспорта следует через набережную Варкауса, ул. Кирова, ул.

Куйбышева – пр. Ленина – ул. Пушкинскую – ул. Луначарского – пр. А. Невского, а также ул. Шотмана, ул. Красноармейскую, пр. А. Невского и ул. Калинина.

Обеспечение города троллейбусными линиями было в основном осуществлено (31 км вместо 22), протяженность автобусных маршрутов увеличилась с 55 до 84 км. Построено новое троллейбусное депо на 100 машиномест. Источником теплоснабжения города является ТЭЦ, Петрозаводскмаш и центральные, намеченные к строительству, новые котельные ОТЗ-II. Город теперь обеспечен газоснабжением от центрального газопровода.

Из построенных зданий 1970–80-х годов в центре Петрозаводска отличаются Дворец пионеров и школьников (архитекторы Т. В. Ковалевская, Л. К. Мунасыпова, Э. Б. Адалева, Г. Федорова, В. Шевляков, 1977 г.), Вычислительный центр Статуправления (архитектор Е. А. Карманов) и жилой дом-пристройка по улице Красной (архитекторы Л. Ю. Карма и А. А. Борщевский, 1983–84), построенные по индивидуальным проектам и получившие высокие награды или особо отмеченные Советом Министров КАССР и Госстроем РСФСР. Не менее ценными и безупречными в градостроительном аспекте являются: пристройка к зубоврачебной поликлинике на ул. Гоголя, 10 (архитектор Е. Е. Ициксон, 1979), административные здания Дорожного управления (архитектор Л. Е. Хромина) и Сберегательного банка (архитектор В. Н. Шевляков). Таким образом, центр города получил достойное дополнение, не разрушающее целостность ансамбля.

За прошедшее десятилетие произошли значительные события, касающиеся разработок планировки города. В 1979 году был объявлен Всесоюзный конкурс на проект детальной планировки города, в котором вышел победителем коллектив в составе архитекторов Петрозаводска В. И. Антохин, Э. Ф. Андреев, В. В. Бугашев, А. А. Борщевский, С. М. Ициксон и В. И. Шевлякова. Идеи этого проекта были учтены при разработке генерального плана города 1977–1980 гг., утв. в 1984 году (Ленгипрогор, руководитель мастерской В. Калмыков, гл. арх. проекта Г. Афанасьева), по которому центр города должен был расшириться вдоль набережной

Онежского озера в сторону правобережья р. Лососинки. На основании результатов конкурса также разработан проект детальной планировки центра Петрозаводска («Карелгражданпроект», авторский коллектив под руководством гл. арх. проекта Т. В. Антохина, 1985). В предыдущие годы был разработан ряд проектов детальной планировки и застройки Железнодорожного поселка и «Рыбки» (архитектор А. С. Бугашева, 1985), Ключевой (архитектор Н. В. Куспак), Кукковки (Э. И. Журавкова, 1970-е гг.), и получивший премию Госстроя РСФСР проект застройки Кукковки (А. А. Борщевский, В. В. Бугашев и др.), Центра (1970–74), Голиковки (1969), Неглинки (1969), Древлянки (архитекторы Э. А. Тентюкова и А. С. Бугашев), Перевалки (архитекторы Т. В. Антохина, С. М. Ициксон), Сулажгоры (А. С. Бугашева, 1982) и Соломенного (архитектор Т. В. Антохина, 1977). Все это позволило планомерно, комплексно развивать указанные городские жилые районы. В результате массового строительства ожидается появление новых условных городских районов: Центр – Зарека (1350 кв. м жилой пл.), Голиковка с населением 74 тыс. человек (1350 тыс. кв. м), Кукковка – Ключевая с населением 72,5 тыс. чел. (1236 тыс. кв. м), Древлянка – Перевалка 70 тыс. чел. (1124 кв. м) и Первомайский – Соломенное – 73 тыс. чел. (1253 тыс. кв. м).

Постановлением Совета Министров СССР «О мерах по развитию в 1977–1980 гг. городского хозяйства» разрешено Петрозаводскому горисполкому, при выделении предприятиям и организациям жилой площади, удерживать до 12 % этой площади для расселения граждан из домов, подлежащих сносу, в связи с отводом земельных участков под жилищное строительство (с реконструкцией территорий малоэтажной застройки).

Массивы хвойного леса, сохранившиеся вдоль границ городской застройки, позволяют организовать Северный (Соломенное, Пески), Центральный (оз. Ламба), Лососинский (ЦПКиО между Кукковкой и Древлянкой) и Южный ландшафтные парки (Кукковские высоты).

От советского периода к настоящему (1990–2003)

До 1990 г. происходил стабильный рост численности градообразующих кадров. После 1990 г. происходит сокращение численности кадров практически во всех градообразующих отраслях, особенно в промышленности и строительстве. Этот процесс сопровождается перераспределением трудовых ресурсов между градообразующими и обслуживающими отраслями. Поэтому стабильный рост строительства жилого фонда на уровне свыше 200 тыс. кв. м постепенно снизился, а после 1993 года и вовсе прекратился. Производится корректура генплана города в связи с общим изменением экономической ситуации в стране, необходимостью решения ряда экологических проблем и потребностью в дополнительных территориях для массового индивидуального строительства.

Новый генеральный план города (утв. в 1997 г.) наметил значительный рост населения с 285, 5 (1997) до 400 тыс. человек. Общий объем, при норме жилой обеспеченности 18 кв. м на человека, должен составить 7,2 млн. кв. м. При существующем жилом фонде в 4993 тыс. кв. м (с учетом убыли части старого фонда) нужно построить 5332 тыс. кв. м новой жилой площади, чтобы ликвидировать положение, при котором еще 6 % населения проживает в коммунальных квартирах, а в общежитиях – 10 % населения. Фонд (баракы, подвальные помещения) с износом 65 % составляет 15 тыс. кв. м, фонд с износом 55–64 % – 80 тыс. кв. м.

В число основных принципов проектной организации территорий входят сохранение и развитие компактной структуры города с максимальным приближением жилых районов к месту приложения труда, развитие сложившегося исторического центра, органичное включение в структуру города разнообразных ценных природных элементов прибрежной зоны (долины рек, городские лесопарки), устройство обходных транспортных магистралей, вынос вредных в санитарном отношении предприятий и определение резервных территорий, основных направлений дальнейшего развития города в радиусе часовой доступности (от центра города до 20 км).

Принята структура города с 70 % в многоэтажном исполнении и 30 % – с жилыми домами усадебного и коттеджного типа,

расположенными в пригородной зоне (путем дисперсного построения генплана города, дабы не уничтожать ценную лесопарковую зону на окраине города). В этих условиях предлагаются к освоению до 2015 г. как отдельные жилые районы – Соломенное, Пески, Древлянка, Кукковка, Сайнаволоок, так и районы дисперсного расселения (с отрывом от существующей застройки): Перевалка II, Древлянка III, Кукковка III, и как перспектива – Орзег, Вилга и Чална с учетом опережающего подведения инженерных коммуникаций.

Очевидно, особое положение на новой планировочной оси – залива Онежского озера – займет район Пески, где может быть расположен особый жилой комплекс зданий повышенной этажности по комплексно разработанным индивидуальным проектам и с общественным центром, в том числе зоной отдыха и городским пляжем на берегу залива, дабы сохранить в этом районе исключительно ценный природный ландшафт и подчеркнуть природно-географическую особенность в структурном построении города.

Петрозаводск является административным, культурным и промышленным центром Карелии. Кроме того, уникальное природное окружение, насыщенность региона памятниками деревянного зодчества обуславливают тенденцию развития города как центра туризма, в том числе международного. Поэтому непонятен преступный отказ от застройки центра тремя гостиничными комплексами вдоль Левашовского бульвара и растрата этих же территорий на строительство типового малоэтажного и малоценного по капитальности, архитектурно и планировочно недоработанных сблокированных жилых домов и целого ряда отдельных жилых домов, не скомпонованных с окружающей застройкой. В самом исторически сложившемся центре города, ограниченном долинами рек Неглинка и Лососинки, занятых в этой береговой части зеленой зоны жилыми домами в устье р. Неглинка, не соблюдены зоны по ограничению застройки в соответствии с разработанным историческим проектом «Петровская слобода», например, постройка вспомогательного здания музыкального и драматического театров.

Особый статус должен быть, согласно новому генплану города, у районов Чертов стул, Зимник и Бараний берег, входящих в городскую черту и одновременно в зону пригородного заказника. Там должно быть запрещено строительство, влекущее за собой увеличение и отвод новых участков.

Планировочный район Голиковка расположен в т.н. заречной части города. В своей основной северной части он является ровесником Центра, он осваивался с начала XVIII в., сохранил регулярную структуру екатерининской эпохи, памятники культовой и гражданской архитектуры. На территории района предполагается выборочная реконструкция с учетом его исторической значимости. Например, дом Торнева и дом для причта церкви Александра Невского, здание горнозаводского училища. Общественный центр района развивается на базе существующего от р. Лососинки до пр. А. Невского и является структурно частью исторического центра, где ограничено всякое новое строительство от центральной площади до к/т «Сампо». Особое положение имеют обе стороны долины р. Лососинки до полотна железной дороги Мурманск–Петербург.

С целью обеспечения выхода района к озеру предполагается вынос ряда промышленных и коммунальных предприятий из прибрежной зоны, озеленение и благоустройство освободившихся территорий. ОТЗ (бывший Александровский завод), старая первая площадка которого находится в долине р. Лососинки, предлагается к перепрофилированию (например, для выставочного комплекса), с целью прекращения отрицательного в санитарном отношении воздействия на окружающую среду. К району Зареки–Голиковки примыкает территория бывшего карьера «Каменный бор», которая явится продолжением общественного рекреационного центра в прибрежной зоне.

Район Перевалки, сформированный в довоенный и послевоенный периоды по генплану города 1940, 1945 и 1953 годов отделен от центра железной дорогой, находится на высоком плато вместе с новым районом жилищного строительства и рассматривается по планировочно-географическому принципу как единый городской район, расположенный к западу от

исторического центра (население 75–100 тыс. чел.). Осуществляется его реконструкция с включением в застройку 5–9-этажных жилых домов. Перевалку пересекает общегородская магистраль – ул. Чапаева, переходящая за ул. Шотмана в ул. Ленинградскую и в будущем – единая городская магистраль, которая станет парадным въездом в город со стороны автодороги Петербург–Мурманск. Поэтому ул. Чапаева требует особенного внимания при застройке и должна застраиваться по единому замыслу.

Особым местом в планировочном отношении является точка на оси этой магистрали – комплекс зданий лицея искусств, при повороте на ул. Ленинградскую. Здесь, по одному из предложений архитекторов⁴², мог бы быть планировочный акцент в виде шпиля башни церкви в петровском стиле (аналогично той роли, которую в свое время играла Воскресенская церковь при повороте ул. Соборной к пристани). Этот ансамбль, исключительно выгодный в природно-географическом отношении, над поймой р. Неглинки, и планировочно – в узловом месте, являлся бы одним из главных ориентиров для городской застройки.

Для определения необходимости объемов нового жилищного строительства были проанализированы проработки программы «Жилище–2001» (схема размещения жилищно-гражданского строительства до 2001 г. Карелгражданпроект. 1987 г.). Указанными работами было предусмотрено в период 1991–2000 гг. построить в городе 2,4 млн кв. м общей площади, т. е. по 240 тыс. в год и достичь жилищобеспечения до 22 кв. м на 1 человека. Весь объем в многоэтажном исполнении вполне казался реальным, т. к. строительная база и капиталовложения позволяли это. Однако в последующие годы общий кризис экономики привел к спаду в строительстве. Муниципальное и ведомственное строительство резко сократилось из-за резкого подорожания строительных материалов и работ.

Создание рынка жилья, увеличение объемов индивидуального строительства и другие мероприятия позволяют надеяться на то, что дальнейшего падения темпов нового строительства не произойдет и строительный комплекс удастся сохранить. Расчет

необходимых объемов нового строительства исходит из того, что уровень благосостояния будет повышаться, платежеспособность населения и спрос на жилье увеличатся и жилищная проблема решится к 2015 г. В структуре многоэтажного строительства должны появляться 4–5-комнатные квартиры. Но очевидно, что лишь часть семей с высоким уровнем доходов смогут приобрести такие квартиры или же коттеджи больших размеров.

¹ РГАДА, 271, оп. 3, ед. хр. 2712.

² РГАДА, ф. 271, оп. 3, ед. хр. 2131, б. д. и б. подписи – Опорный план – топоподоснова для разработки плана.

³ РГАДА, ф. 192, оп. 1. Олонец. губ., ед. хр. 2, ч. 3.

⁴ Н. Молева. Московский Кремль. М., 1981.

⁵ Петропавловский собор с Воскресенской церковью сгорели в 1924 г. при невыясненных обстоятельствах. Согласно проекту охранной зоны «Петровская слобода» (Н. А. Канаева, 1994), предложено воссоздание Петропавловского собора по сохранившимся чертежам в качестве памятника в честь 300-летия Петрозаводска...

⁶ Дворец Петра с началом строительства Александровского завода был из-за ветхости разобран и частично использован А. С. Ярцовым для других зданий.

⁷ РГАДА, ф. 271, оп. 3, ед. хр. 1052.

⁸ Сохраняются в НА КГКМ.

⁹ Личные воспоминания автора статьи.

¹⁰ ПСЗРИ, т. XVI, № 11723.

¹¹ ПСЗРИ, т. XVI, № 11833.

¹² РГАДА, ф. 271, оп. 3, ед. хр. 2131, б. д. и б. подписи.

¹³ ЦРВНА, ф. ВУА, 9 отд., д. 22 355.

¹⁴ ПСЗРИ, Книга чертежей и рисунков. СПб, 1839, л. 213.

¹⁵ ПСЗРИ, Книга чертежей и рисунков. СПб, 1839, л. 218.

¹⁶ ЦГИА, ф. 1239, оп. 167. Олонецкая губерния, д. 5, л. 1; на плане написано: «С конфирмованного копировал архитектор Иван Лейман».

¹⁷ План г. Петрозаводска Картогр. зав. А. Ильина. СПб. В 1 дюйме 1 верста, б. д. Это установлено автором настоящей статьи накладыванием планов друг на друга.

¹⁸ Отдел рукописей ПБ им. С-Щ, ф. 342, карт. мат. № 1167, 1790.

¹⁹ Там же + 342 карт. мат. № 943, Л. 2 и Л. 1, 1780; на обороте написано: «С апробированного сочинял Иван Лейм».

²⁰ НАРК, ф. 3092, оп. 2, д. 4/85, л. 1, б. даты.

²¹ ПСЗРИ, Книга чертежей и рисунков. СПб, 1839, л. 218.

²² Масштаб 1 см = 10 саженим.

²³ Промежуточный план Петрозаводска 1887 г.

²⁴ Размеры здания 20х20х20 саженим, построен по проекту губ. архитектора В. В. Тухтарова в 1860–70 гг., техн. надзор над строительством осуществлял губернский инженер М. П. Калитович.

²⁵ Здание в три этажа с цокольным этажом было в то время самым высоким гражданским строением города, видным со всех точек.

²⁶ ЦГПА, ф. 1293, оп. 167 Олонец. губ. под № 6, 7, 8.

²⁷ Оба памятника работы скульптора-академика И. Н. Шредера и архитектора И. А. Монигетти.

²⁸ ЦАРК, ф. 3092, оп. 4, д. 11/149.

²⁹ По проекту, заказанному на собственные средства гл. врачом отделения И. А. Шехманом (1869–1939, похор. на Неглинском кладбище), по сведениям, полученным автором от дочери И. А. Шехмана – Н. И. Богдановой.

³⁰ Гл. врач М. Д. Иссерсон.

³¹ Данные старейшего архитектора Карелии А. М. Митрофанова (1898–1990).

³² ЦАРК, ф. 460, оп. 1, д. 15, ед. хр. 182.

³³ ЦАРК, ф. 460, оп. 1, д. 28, ед. хр. 301.

³⁴ Программа открытого конкурса на сост. Проекта Дома правительства КАССР. Л., 1934.

³⁵ Сведения, полученные от архитектора Л. И. Чиненова (гл. арх. Города в 1947–1965). Между прочим, Д. С. Масленников являлся племянником А. Г. Мордвинова.

³⁶ Проект планировки города Петрозаводска. Ленгипрогор. 1964. Пояснительная записка. С. 12.

³⁷ М. Г. Бархин Архитектура и город. М., 1979. С. 169, 173.

³⁸ Проект детальной планировки центра. Карелгражданпроект. 1985.

³⁹ Генеральный план Петрозаводска. Ленгипрогор. Утв. в 1967.

⁴⁰ Проект разработан Ленгипрогором. Автор архитектор М. А. Штример с участием архитектора Н. Д. Дубяго. 1959.

⁴¹ Пояснительная записка генплана 1964 г., с. 57.

⁴² Карма, Чиненов. Точка зрения // Северный курьер. 1992, 20 авг. (№ 160), с. 3.

Литература

1. Бархин, М. Г. Архитектура и город. – М., 1979.
2. Брюсова, В. Г. По Олонецкой земле. – М., 1972.
3. Гнедовский, Б. В. История круглой площади // На рубеже 1982. № 12.
4. Еленевский, Е. И., Миронов И. М. Планы городов Карелии XVIII – первой половины XIX вв. – Петрозаводск, 1960.
5. Ильин, А. Атлас Российской империи с планами городов. Вып. 5. – СПб, 1869.
6. Канаева Н. А. Историческая зона «Петровской слободы». – Научно-исследовательская работа. – СПб, 1994.
7. Капуста, Л. И. Роль В. И. Генина // Кондопога и Кондопожский край. – Петрозаводск, 2000.
8. Карма, Ю. Ю., Чиненов Л. Н. Возродить утраченное: о некоторых вопросах реализации генплана Петрозаводска // Северный курьер. – 1993. – 10 апр. (№ 69).
9. Карма, Ю. Ю., Чиненов Л. Н. Точка зрения // Северный курьер. – 1993. – 20 авг., с. 3.

10. Кириллов, В. В. Русское градостроительство на переходе от средневековья к новому времени // Русский город. Вып. 8. – М., 1977.
11. Кондратьев, Ф. Г., Верхоглядов В. Н. Петрозаводск. – Петрозаводск, 1984.
12. Лавров, В. А. Развитие планировочных структур исторически сложившихся городов. – М, 1977.
13. Лотарева, Р. М. Города-заводы России XVIII – первой половины XIX вв. – Екатеринбург, 1993.
14. Мулло, И. М. Петровская слобода. Петрозаводск, 1981.
15. Невзорова, Г. В. Петрозаводск. – М., 1950.
16. Ожегов, С. С. Типовое и повторное строительство в России XVIII – XIX вв. – М., 1984.
17. Орфинский, В. П. Урок не впрок. Архитекторы считают: Петрозаводск как исторический город в опасности // Северный курьер. – 1993, 30 июня.
18. Петрозаводск. Страницы истории и культуры. – Петрозаводск, 1997.
19. Петербург и новые Российские города. – М., 1996.
20. Программа открытого конкурса на состояние проекта Дома правительства Карельской АССР в г. Петрозаводске. – Л., 1934.

Источники:

Планы: Петровского завода М. Виттвера в/д.

Александровского завода в/д.

Петрозаводска: 1778, 1785, в/д, 1812, б/д карт А. Ильина, 1854, 1887, 1935/1940, 1945, 1947, 1953, 1964–66, 1977–88.

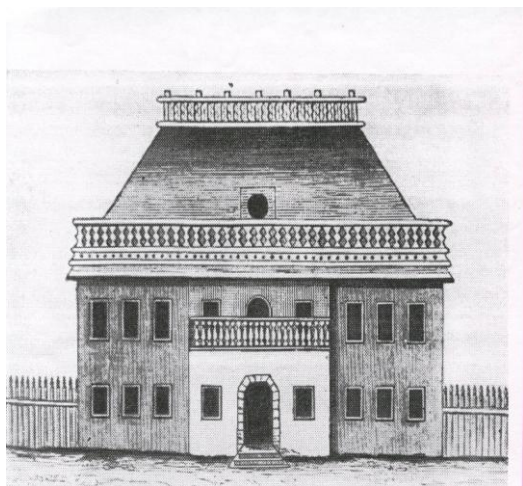
Центра города: 1940, 1945, 1947, 1953, 1964, 1985, Петровской слободы, 1994.

ПЕТРОВСКИЙ САД (Парк культуры и отдыха)

Парк культуры и отдыха в Петрозаводске располагается на первой береговой террасе Онежского озера. Именно здесь, на этой территории, в начале XXVIII века получил свое начало Петрозаводск, когда 29 августа 1703 г. генерал-губернатор Карелии, Ингрии и Эстляндии светлейший князь А. Д. Меншиков, по указанию Петра I, положил первый камень в основание доменного цеха Шуйского (в дальнейшем Петровского) – металлургического и оружейного завода, ставшего градообразующей основой будущего города (см. прил.1).

Бурный рост Петровских заводов способствовал и росту нового поселения. Уже в первое десятилетие своего существования слобода с одноименным названием – Петровские Заводы – стала самым крупным пунктом Олонецкого уезда.

Петр I несколько раз посещал Петровские Заводы для ознакомления с ходом дел на предприятиях, а также приезжая на лечение в Марциальные воды. Для царя и светлейшего князя в усадьбе были построены

двоцы.

Царский дворец был возведен, вероятно, к первому приезду Петра (не позднее 1719 г.), недалеко от крепости. По имеющейся описи, дворец имел 11 комнат. До нашего времени дошло изображение одного из фасадов дворца. Других материалов, относящихся к наружному

облику этого здания, не найдено, как не известен и автор этой постройки, но, зная вкусы Петра и стиль того времени, можно представить, какими были внутренне убранство и планировка дворца, обратившись к летнему дворцу Петра в Летнем саду Санкт-Петербурга, выстроенному в 1710–1712 гг. архитектором Д. Трезини и сохранившемуся до наших дней. В одно из своих первых посещений Петровских Заводов царь положил начало благоустройству слободы, посадив вокруг дворца первые деревья будущей Березовой рощи (см. прил. 2). Дело в том, что территория в районе устья реки Лососинки, ранее покрытая густым еловым древостоем и на которой начала строиться слобода, в короткое время была очищена от леса, используемого для строительных нужд, а также для спасения от комаров и мошек, в изобилии обитающих в здешней тайге.

Петр I не просто засаживал и благоустраивал пустырь вокруг дворца. Судя по плану первого карельского краеведа Т. Баландина¹, изображающему слободу 1720-х годов, сад, насаженный Петром, являл собой полноценную парковую композицию, связанную с эстетическими принципами барочных садов Франции XVII века. Стиль барокко в ландшафтной архитектуре проявил себя подчеркнуто симметричными, богатыми в планировочном решении и пластике композициями, как бы противопоставленными легкости и свободе живой природы. Наиболее полное и значительное выражение этот стиль получил во Франции XVI–XVII века, поэтому регулярные, композиционно насыщенные сады называют «французскими». Андре Ленотр, один из лучших мастеров садово-паркового искусства, построил знаменитый Версаль под Парижем, где пышность и причудливость стиля нашли свое отражение в создании искусственной природы: стриженных деревьев, больших гладких зеркал бассейнов в изящных резных каменных рамах, затейливых рисунков цветников.

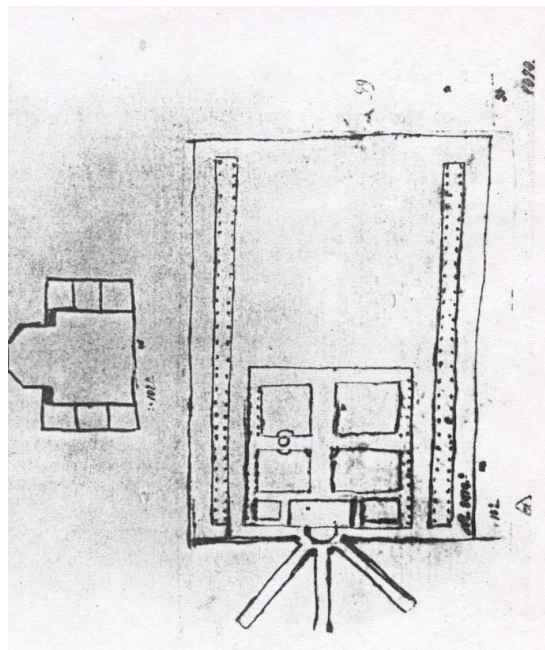
Петр I, путешествуя по Европе в 1696–1697 годах, несомненно знал о Версале и его

мастере А. Ленотре, видел творения великого строителя парков в Лондоне и Дрездене. Эстетика открытых пространств барочных парков с их аллеями, водными зеркалами и стриженными стенами боскетов² была воспринята Петром и внедрена в его градостроительные начинания, зримо воплощенные в создании Петербурга с его регулярным планом, а также пригородных парков: Петергофа, Стрельны, Ораниенбаума, в ландшафтную архитектуру которых вошли идеи «французского» сада.

Самое начало XVIII в России ознаменовалось строительством многочисленных городских усадеб в Петербурге, ставшем в 1712 году столицей. «Образцовые» проекты³ таких усадеб сделали А. Леблон, ученик А. Ленотра, и Д. Трезини – иностранные архитекторы, приглашенные Петром для строительства новой столицы. «Образцовый» проект предлагал регулярную планировку в духе времени: перед домом, стоявшим главным фасадом на улицу, находился парадный двор – курдонер. За домом разбивался регулярный сад, выходящий обычно к набережной реки или к другому обширному водному пространству. Такая планировочная структура прочно вошла в русский обиход, и именно её образцом является планировка царской усадьбы в Петровских Заводах.

В этом миниатюрном комплексе (ширина сада около 100 м, длина – до стен крепости менее 200 м) мы находим все непереносимые элементы «французского» парка. В первую очередь, это сильная композиционная ось, стержень всего регулярно распланированного пространства ансамбля – центральная, самая широкая аллея парка, которая берет свое начало у водного зеркала небольшого пруда непосредственно перед центральным ризалитом* дворца на самой верхней отметке парка. Спускаясь по рельефу, центральная аллея заканчивается перспективой Онежского озера, подобно перспективам Петергофа, устремлённым к водной глади Финского залива.

В средней своей части парк представлял собой открытый партер⁴, сформированный, предположительно, стриженным кустарником и цветниками и обсаженный по периметру ровными рядами берёз. «Насаждён был он

линейно по проспектам, с обеих сторон березками, а в курталах⁵ ильмами, рябиною, черемухой, вязом, кленом и изредка соснами и елями⁶. Береза повислая, местный вид, преобладала в посадках, поэтому и парк стали называть Берёзовой рощей. В русских регулярных парках в аллеях, а также для устройства шпалер обычно применяли именно местные растения, а в партерах высаживали брусничник и даже зелёный лук⁷.

Ансамбль монплезира в Нижнем саду Петергофа.

План-эскиз Петра I. 1714.

Примерно в 70 метрах от дворца в сторону озера на территории парка размещалось культовое сооружение – походная церковь Петра. Активное включение церкви в структуру ансамбля – также дань барочным композициям XVII века.

Мы не знаем, кто был автором планировки этой царской усадьбы: может быть, это был сам Петр⁸, часто принимавший непосредственное участие в разработках планов различных частей Петербурга, а возможно это был Доменико Трезини, являвшийся первым и ведущим архитектором петербургской Канцелярии городских дел (позднее – Канцелярии от строений), где было сосредоточено все руководство строительством в Петровской России. Петр проявлял также интерес к устройству цветочных партеров вблизи своих дворцов. Сохранился ряд документов⁹, подтверждающих его личное участие в этом

деле и свидетельствующих о его компетенции в ландшафтной архитектуре.

Березовый сад, насаженный при дворце Петра I, положил начало строительству первого парка в нашем городе. В первом официально утвержденном генеральном плане Петрозаводска, подтвержденном Екатериной II в 1785 г. и заложившем основу регулярной планировки города, Березовая роща (но уже без дворца) была отмечена как сохраняемый ландшафтный элемент в память о Петре I. К концу XVIII века, когда центр Петрозаводска в связи со строительством Александровского завода переместился к Круглой площади, на территории бывшей слободы единственными памятниками ее былого расцвета остались Петропавловская новоманерная церковь да березовая роща. Жилая застройка сдвинулась на прибрежные склоны Онежского озера в силу удобства рыболовного промысла и водоснабжения оставшегося здесь населения. Земляные военные укрепления были скрыты под огороды, дворцы Петра I и А. Д. Меньшикова, административные и торговые здания сгнили и были снесены, превратились в руины сооружения бывших Петровских заводов.

План Т. Баландина¹, выполнявшийся им в 1810 году и представляющий нам состояние заводской слободы на 1720-е годы, составлялся «...из малозначущих развалин, оставшихся от земляной крепости, домны..., бывшего Дворца, пруда, палисада и существующего в остатках Березового сада...», т. е. по тем следам, что сохранились к началу XIX века¹⁰.

Бывший Петровский парк пришел в запустение. И совсем не случайно появившееся в конце XVIII века его название – Березовая роща, характеризующее его не столько по планировочному благоустройству, сколько лишь по виду насаждений. Не стало владельца усадьбы – Петра I, был утрачен его дворец, при котором разбивался сад, служивший для украшения придворного быта, ассамблей, приема гостей. Наличие сада или парка всегда являлось признаком хорошего вкуса их хозяев, несмотря на огромные расходы, связанные с их устройством и поддержанием. Поэтому на усадебные сады тратились громадные средства. Стоимость сада в конце XVIII и начале XIX века обычно

была почти равной стоимости дворца. Отсутствие у Петровского парка хозяина явилось первой и основной причиной его упадка. Потому что регулярный партерный сад, каковым тот являлся, для содержания его в хорошем рабочем состоянии требовал постоянного ухода и достаточно больших усилий, которых, по-видимому, не было. Справедливости ради, следует сказать, что в 1730 г. начальником Петровских заводов Циммерманом делались представления в Берг – коллегию и Сенат о восстановлении дворца и поддержанию сада, но они не достигли результата¹¹.

По сохранившимся до наших дней нескольким деревьям липы мелколистной (являющимися самыми старыми посадками в парке культуры и отдыха), высаженным в 1775 г.¹², можно сделать вывод о некоторых попытках сохранения и развития сада как общегородского места для прогулок. Из усадебного, пусть и миниатюрного парка, он превращается в так называемый публичный сад, которые начали появляться в России уже в начале XVIII века.

Восстанавливать «французский» стиль парка, судя по всему, никто и не пытался, хотя И. И. Благовещенский¹ в своем очерке о Петровском саде отмечает, что в 1820 г. «заботливостью губернатора А. Н. Рыхлевского возобновлен сад по сохранившемуся первоначальному плану». Уже к середине XVIII века новые эстетические идеи господствовали в садово-парковом искусстве. Классицизм, пришедший на смену барокко, в архитектуре и скульптуре проявил себя в стремлении к простоте античных форм, а в живописи, поэзии и ландшафтной архитектуре тесно смыкается с романтизмом, с идеализацией живой природы и ее естественных эстетических качеств. На смену четко, регулярно распланированным партерам, боскетам, бассейнам пришла планировка без прямых линий, сад, в котором все его элементы, детали как бы созданы самой природой. Наиболее интенсивно эти идеи начали развиваться в Англии в XVIII веке и получили воплощение в лучших образцах именно английских пейзажных садов, поэтому пейзажную, свободную планировку парков часто называют «английской». Таким образом и получилось, что последующие попытки

восстановления Петровского сада проходили уже в стиле, более соответствующему «английскому».

Большой ущерб был нанесен парку бурей, обрушившейся на город 5 июня 1803 года. Было повалено 73 дерева петровского времени.

Губернские власти начала XIX века обращали мало внимания на Петровский сад, находящийся к тому времени по сути на городской периферии. Хотя парк «в Древлянке», загородной летней резиденции генерал-губернатора Т. И. Тутолмина¹³, несмотря на свою удаленность, пользовался популярностью у высших слоев общества. А вообще, в те времена у горожан вошло в моду гулять по новому бульвару на Английской улице (позднее – Мариинской, ныне – пр. К. Маркса).

Поворотным моментом в истории Петровского сада стал визит Александра I в наш город в 1819 г. Довольно подробное описание этого визита можно видеть в дневнике А. А. Фуллона¹⁴, в 1819–1833 гг. занимавшего должность Олонецкого горного начальника. После осмотра Александровского завода и города царь пожелал ознакомиться с Петровским садом как мемориальным местом, связанным с основателем Петрозаводска Петром I. Но, чтобы попасть в этот сад, Александр I «принужден был сам с довольным трудом открыть ворота».

Показательно, что местные власти после визита Александра привели Петровский сад в порядок. Позднее в своем дневнике А. А. Фуллон замечает, что там «...в последнее время старанием... олонецкого гражданского губернатора Рыхлевского и прочих чиновников построено... несколько павильонов, из коих в одном поставлен... в 1824 году чугунный бюст Государя императора Петра Великого». Бюст Петра I распорядился отлить А. А. Фуллон, и в апреле 1824 года олонецкий губернатор А. И. Рыхлевский приказал установить бюст основателя города в Петровском саду, на том камне, где, согласно преданиям, находился алтарь походной церкви Петра I. В том же году над этим памятником была построена деревянная готическая беседка, просуществовавшая до 1850 года. Позднее бюст был перенесен на другое место, в верхнюю часть парка – туда, где сейчас

находится площадка перед летним театром. После установления в Петрозаводске советской власти бюст Петра был снят и с открытием в 1964 г. санатория «Марциальные воды» перенесен туда. А камень алтаря походной церкви Петра I существует в парке и поныне – он служит основанием скульптуры, изображающей обнаженную девушку. Думается, что если бы в 1903 году вместо деревянной дощечки с надписью о когда-то стоящей здесь походной церкви прикрепили чугунную (как и намеревались), память об этом была бы покрепче, и девушек на алтарь ставить бы не стали (даже таких симпатичных).

При губернаторе Андрее Ивановиче Рыхлевском была также расширена площадь, занимаемая садом, и подготовлены посадки. Впоследствии, с образованием в 1828 г. Олонецкой епархии, губернаторская летняя резиденция на Древлянке была передана в архиерейские владения, и парк «в английском вкусе» оказался для светского общества потерян, что явилось дополнительным толчком к обустройству Петровского сада.

В 1849 г. на территории, примыкающей с запада к городскому саду, купцом М. Пименовым, потомственным почетным гражданином и будущим городским головой, был выстроен детский приют¹⁵, позже названный Николаевским. При приюте имелись два сада и огород. Под одним из садов подразумевалась роща из берез, акаций и черемухи на берегу Лососинки.

Ил. Петрозаводск. 1840-е гг. Слева от Воскресенского и Петропавловского соборов – Петровский сад.

В другом саду выращивали яблоны, разводили цветы и ягоды: малину, смородину, крыжовник. Упоминание приюта в связи с Петровским парком важно тем, что его участок с садами и огородом впоследствии послужит расширению парка.

В 1850 г. губернатор Н. Е. Писарев вознамерился на месте бывшего дворца Петра

И поставить ему памятник как основателю города. Губернатор предложил памятник «простой архитектуры с приличной надписью». Министр внутренних дел граф Перовский нашел, что проект не отвечает «высокому назначению», и предложил найти средства «для выполнения, хотя простого, но вполне изящного и художественного монумента». Средства со временем были найдены, и в 1873 году памятник Петру I установлен, но не в парке, а на Круглой площади.

Во второй половине девятнадцатого столетия обязанность о поддержании городского сада лежала на городской думе, и даже при скудости местных средств общественный исторический сад не был оставлен без внимания. Так, в 1855 г. произведено было работ по благоустройству сада на 1135 рублей. И когда в 1858 г. в Петрозаводск изволил пожаловать Александр II, отцам города уже не стыдно было показывать царю исторический Петровский сад. Современник¹⁶ восторженно описывает прогулки Александра: «...удостоили своим посещением общественный сад, где сохраняется несколько берез, насаженных руками Петра Великого, положившего начало разведению этого летнего народного гульбища. Пройдя по некоторым аллеям и взглянув на камень, служивший некогда подножием походной брезентовой церкви Петра I,зашли в павильон, где здешнее общество собирается для танцев и слушания музыки; оттуда... всходили на верхний бельведер, с коего любовались открытым живописным видом на Онежское озеро и на Зарецкую сторону города».

В 1885 г. на пожертвованные частными лицами средства были проведены значительные работы по приведению в порядок общественного сада. Прежде всего очищен был пруд от мусора и грязи, откосы пруда обложены булыжным камнем, дно уложено камнем и затрамбовано мелким щебнем. (см. прил. 3) Перед прудом устроена большая площадка, обсаженная боярышником. Приведены в порядок аллеи. В связи с тем, что сад получил территориальное развитие к р. Лососинке, дополнительно были высажены выписанные из питомника¹⁷ 20 ясеней, 60 тополей, 20 дубов и 300 штук кротегуса¹⁸. Из

местных лиственных пород посажено более 200 берез, лип, кленов, рябины и ели. По указаниям губернатора Григорьева сделаны столбы с надписями, указывающими, где были походная церковь и дворец Петра.

С 1898 г. сад отдан был на шесть лет в пользование попечительству народной трезвости, которое приняло на себя содержание сада с правом устраивать в нем по воскресеньям развлечения для народа; игры в кегли, детские игры, продажу чая и прохладительных напитков в построенных специально для этого павильонах. «На самом крутом месте обрыва у реки попечительством устроен особый красивой архитектуры крытый навес. Отсюда прекрасный вид на Онежское озеро и устье реки Лососинки, бурливое и шумное течение которой так и напоминает водопад», – отмечает в своем очерке И. И. Благовещенский в 1903 г. и заключает: «Петровский сад благодаря заботам администрации и представителям общественного управления находится в исправном состоянии и служит местом прогулок публики, которой особенно много бывает в праздничные и воскресные дни». Большой вклад в развитие и благоустройство Большого общественного сада, как часто называли его в конце XIX века, по-прежнему вносили частные лица. Так, в 1868 г. австрийский подданный Н. Ф. Вишневский подал прошение¹⁹ городскому полицмейстеру следующего содержания: «С 1 мая... в течение летнего времени я намерен в саду... открыть гулянья для публики с разными... увеселительными забавами, как-то: музыкою, песельниками, качелями и исполинскими шагами, и... освещением, как простым, так и бенгальскими огнями, и буфетом, взимая по назначенным для сего дням за вход в сад плату...». Продолжил развитие аттракционов в парке купец Ивановский, установив в 1891 г. пониже пруда карусель. В 1900 г. купец Г. Е. Пименов построил здесь танцевальный павильон с паркетным полом, а вокруг сада была возобновлена ограда. Площадь парка на ту пору составляла всего 1,82 гектара.

В 1903 году Общественный сад находился в центре юбилейных торжеств по поводу 200-летия Петрозаводска. «Олонецкие губернские ведомости» пишут, что знаменательная эта годовщина была отпразднована достойным

образом. Хочется обратить внимание на то, что в этом праздновании главную роль играли объекты, связанные с основателем города Петром I и расположенные в историческом Петровском саду, сохраненном «в исправном состоянии». «Олонецкие губернские ведомости» продолжают: «Торжества начались в Петропавловском соборе, построенном Петром Великим... Из храма торжественная процессия,.. направляется... к историческому общественному саду и вступает в него через боковые ворота. Аллеями сада, мимо центральной площадки с бюстом Петра I, процессия направляется к лесопильному заводу купца М.Н. Пикина. На одной из нижних аллей, против того места, где стояла походная церковь Петра, процессия остановилась; здесь дьяконом провозглашена была вечная память Петру I...».

Кстати, следует сказать, что Марк Николаевич Пикин в 1897 году, когда электрическое освещение в Петрозаводске было еще в диковинку, первым установив на своем лесопильном заводе динамо-машину и электрифицировав производство, провел бесплатно электричество в общественный сад, «желая придать ему во время иллюминации более изящный вид»²⁰.

К 1930 году территория Городского парка расширилась, включив в себя участки сгоревших в 1924 г. Петропавловского и Воскресенского соборов, а также – бывшего Николаевского приюта вместе с его садами и огородом. Бывший Петровский сад постепенно увеличивался в размерах, и стал называться Парком культуры и отдыха.

Вид Парка культуры со стороны р. Лососинки (1940 г.)

Парк культуры и отдыха, или многофункциональный парк, как правило, сочетает в себе функции прогулочные, экспозиционные, спортивные, развлекательные, представляя собой как бы огромный клуб под открытым небом. Идея создания таких парков появилась в СССР в первые годы после Октябрьской революции. В 1928 г. в Москве был создан первый Парк культуры и отдыха. Опыт его строительства был удачным, и число их по стране стало быстро расти. Не остался в стороне и Петрозаводск, где на базе бывшего Большого общественного сада был создан новый тип парка, достаточно прогрессивный, несмотря на свою излишнюю политизированность, что однако было обусловлено особенностями жизни в СССР в предвоенные годы. Парк стал крупным культурно-просветительным учреждением. Организация разнообразных культурных мероприятий, для чего использовались лекторий, библиотека-читальня, передвижные выставки, школа обучения танцам и школа массовиков-затейников, школы обучению плаванию, гребле, ходьбе на лыжах, катанию на коньках, различные аттракционы, спектакли профессиональных и самодеятельных актеров, тематические праздники и вечера, различные концерты, демонстрация фильмов, конкурсы и карнавалы, спортивные соревнования привлекали в парк огромную массу населения, что свидетельствует о его популярности и соответствии культурным запросам. В парке постоянно работали фотография и парикмахерская, а летом открывались ресторан и летний кинотеатр вместимостью 650 человек. Перед войной, по воспоминаниям старожилов, в парке высаживалось большое количество цветов.

Во время Великой Отечественной войны парк сильно пострадал: значительная часть деревьев была вырублена, цветочные клумбы и парковые постройки уничтожены.

В послевоенные годы наряду с восстановлением разрушенного города большое внимание уделялось приведению в порядок Парка культуры и отдыха. Многие карельские архитекторы принимали участие в проектировании и строительстве парковых павильонов, сооружений и аттракционов. Большой интерес с архитектурной точки

зрения представлял летний кинотеатр, построенный в парке в 1949 г. по проекту архитектора М. Г. Старченко (к сожалению, сгоревший в 1970-х годах).

Летний кинотеатр в ПКиО (1949 г.)

Это здание, восходящее к традициям деревянного зодчества, в своих формах продолжило строительные приемы карельских плотников, которые пользовались ими при решении образных задач архитектуры. В 1955–1960 гг. был разработан и осуществлен в натуре проект реконструкции и расширения парка (архитекторы Т. В. Антохина, Г. В. Воронова и др., инженер-озеленитель Г. А. Зевеке). Малые формы для парка, павильоны были разработаны архитектором А. С. Дубовским. По проекту парк получил развитие в сторону Онежского озера, для чего были снесены остатки Лососинского лесопильного завода, убраны многочисленные склады дров и пиломатериалов. В результате многочисленных дискуссий было принято решение оставить производственные отходы этих предприятий (мусор, опилки) на месте, спланировать эту часть территории, засыпать песком, затем гумусированной почвой и посадить растения. Однако посаженные здесь деревья, достигнув определенного возраста, стали суховершинить, что может быть связано с недостаточной глубиной плодородного слоя почвы.

В связи со строительством туркомплекса «Карелия» в 1976 г. «Коммунжилпроектом» был выполнен проект благоустройства поймы

р. Лососинки от Зарецкого (б. Пименовского) моста до береговой линии озера. Автор проекта – Ю. Ю. Карма – дополнительно дал эскизные предложения по реконструкции всего парка, частью которого является пойма. В этих предложениях предусматривалось зафиксировать памятным знаком местоположение цехов Петровского завода на правом берегу Лососинки, а в здании электростанции устроить музей истории города (см. прил. 4). К сожалению, проект остался неосуществленным, а пойма р. Лососинки в пределах парковой территории находится в чрезвычайно запущенном состоянии.

В 2003 г. памятный знак к 300-летию основания Петровских заводов установлен в ПКиО, на левом берегу р. Лососинки (архитектор Е. Ициксон).

Памятный знак в честь 300-летия основания Петровского завода

В настоящее время парк занимает площадь около 13 га. По исследованиям дендролога А.С. Лантратовой, на его территории произрастает 46 видов древесных и кустарниковых растений, формирующих зону отдыха парка и окружающих летний театр, эстраду, танцевальную площадку, теннисный корт, группу аттракционов. Сразу после войны для скорейшего восстановления парка высаживались быстрорастущие, но малоценные породы. Так, здесь довольно много тополей и клена ясенелистного

(североамериканского происхождения), не отличающихся высокими декоративными качествами. На их фоне выделяются посадки 1950-х гг.: аллеи и группы липы мелколистной, лиственницы сибирской, клена остролистного, березы повислой, ясеня обыкновенного. Позже высаживались декоративные парковые культуры – дуб черешчатый, тополь берлинский, яблоня и др. К 200-летию А. С. Пушкина, в июне 1999 г., в парке, в районе набережной, было высажено 200 берез, которые образовали Пушкинскую аллею.

Сейчас в парке фактически отсутствует цветочное оформление. Вся зона отдыха пересечена множеством троп, свидетельствующих об отсутствии целенаправленных планировочных мероприятий.

Старые липы и вязы постепенно умирают и превращаются стараниями неведомых умельцев в деревянную скульптуру, часто довольно низкого эстетического качества. Парк, как и 200 лет назад, похоже, переживает период упадка и требует безотлагательных реконструктивных и восстановительных мер. Богатая история Петровского сада, само местоположение которого связано с рождением нашего города, должна найти отражение и в его композиции, и в планировке, и в стиле озеленения.

Крест, установленный в память об утраченной церкви Петра и Павла в ПКЮ. Петрозаводск, 1996.

Фото И. Лониной из НА РК

Парк, сохраняемый еще в екатерининские времена как мемориальный, должен быть насыщен «напоминаниями» об истории Петрозаводска. Этих «напоминаний» здесь попросту никаких нет, и публика, привлекаемая в умирающий парк аттракционами, даже не догадывается, что это место – «колыбель» нашего города. А вообще-то здесь могут появиться фрагменты регулярного партера с соответствующим цветочным оформлением, частичное восстановление березовых посадок, памятные знаки на местах расположения дворцов Петра I и А. Д. Меншикова, не исключается и восстановление Петропавловского собора.

Читаешь описание празднования 200-летия Петрозаводска и становится грустно, оттого что спустя 100 лет, празднуя теперь уже 300-летний юбилей города, мы не сможем повторить маршрут той торжественной процессии по местам, связанным с Петром I в старом парке, который все-таки очень хочется называть Петровским.

¹ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 год. Петрозаводск, 1903 ; А. М. Пашков. Т. В. Баландин – малоизвестный петрозаводский просветитель конца XV – начала XIX вв. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991.

² Боскет [фр. bosquet от итал. boschetto – лесок, рошица] – декоративно подстриженные группы густо посаженных деревьев или кустов, образующие зеленые ровные сплошные стенки. Боскеты были одним из основных композиционных мотивов регулярных садов и парков до середины XVIII в.

³ «Образцовый» проект – типовые проекты, используемые в начале XVIII века в строительстве Петербурга. См. С. С. Ожегов. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX вв. М., 1987.

⁴ Партер [фр. parterre: part по + terre земля] – открытая просторная часть сада или парка в виде участков правильной формы или лужаек. Представляет собой декоративные композиции, отделанные цветниками, бордюрами из низких кустарников, часто украшены фонтанами или скульптурой.

⁵ Курталы, или куртины [фр. courtine] – в искусстве планировки садов и парков отдельно стоящая купа деревьев, кустов, а также обрамленный стриженными деревьями или кустами участок газона.

⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 г., стр. 310.

⁷ А. П. Вергунов, В. А. Горохов. Вертоград (садово-парковое искусство России). М., 1996, стр. 79.

⁸ Н. В. Калязина, Г. Н. Комелова. Русское искусство Петровской эпохи. Ленинград, 1990, стр. 20 ; А. П. Вергунов, В. А. Горохов. Указ. соч., стр. 77–78.

⁹ А. П. Вергунов, В. А. Горохов. Указ. соч., стр. 81.

¹⁰ палисад [фр. palissade от лат. palus – кол] – здесь: ряд забитых в землю свай для укрепления откосов и насыпей. По-видимому, имеются в виду остатки укреплений подпорных стенок при образовании площадок и партеров сада на падающем рельефе.

¹¹ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903 г., стр. 310–311.

¹² Исследования доцента кафедры геоботаники ПетрГУ, дендролога А. С. Лантратовой.

¹³ Н. Ф. Бутенев. Записки горного офицера. // Север, № 6, 1998.

¹⁴ А. М. Пашков. Фуллон – историк Олонецких горных заводов // Краевед. 10 лет. Петрозаводск, 1999, стр. 68, 69, 72.

¹⁵ Х. О. Инно. К истории Петрозаводского детского приюта // Краевед. 10 лет. Петрозаводск, 1999, стр. 34.

¹⁶ Памятная книжка Олонецкой губернии на 1860 г., Петрозаводск, 1860, стр. 126.

¹⁷ Питомник, или как его тогда называли – помологический сад в XIX веке находился в Красном Селе под Петербургом, по данным А. С. Лантратовой.

¹⁸ Кротегус – род боярышников (*Crataegus* L.). См. А. С. Лантратова. Деревья и кустарники Карелии. Петрозаводск, 1991, стр. 163–168.

¹⁹ Петрозаводск: 300 лет истории. Книга 2. Петрозаводск, 2001, стр. 361.

²⁰ Олонецкие губернские ведомости, 1897, 5 июля.

Малые церкви и часовни Петрозаводска: история, традиции, святыни во второй половине XIX–XX вв.

Как известно, губернский город Петрозаводск в 1828 г. стал духовным и административным центром вновь учрежденной Олонецкой епархии. С этого времени вплоть до упразднения самостоятельной епископской кафедры в XX веке в нем располагались резиденция олонецкого архиерея (так называемый Олонецкий Архиерейский дом) и Олонецкая Духовная консистория. В соответствии с новым важным кафедральным статусом в городе полагалось возвести достаточное количество церквей и часовен, которых ко времени установления советской власти в Петрозаводске насчитывалось уже свыше двух десятков.

Следует отметить, что главные соборы Петрозаводского городского благочиния наиболее часто становились предметом отдельных исследований местных историков и краеведов. Тем не менее, существовавшие в городе малые церкви и часовни, имевшие свою интересную историю и традиции, также заслуживают нашего особого внимания.

Как мы сможем убедиться далее, в начальной истории каждой малой церкви обязательно имелся свой благотворитель-храмоздатель – благочестивый православный петрозаводчанин, которому однажды в голову приходила замечательная мысль украсить свой родной город новым Божиим храмом или часовней.

Анализ письменных источников позволяет говорить, что, в подавляющем большинстве случаев, инициаторами по сооружению малых церквей Петрозаводска на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. выступали разбогатевшие горожане из купеческого сословия, очевидно, вкладывавшие в свои действия высокий покаянный смысл христианской благотворительности. При этом всякий раз строительство небольших деревянных или каменных храмов и часовен не оставалось частным делом отдельного «доброхотного жертвователя», в нем принимали активное посильное участие и городские чиновники, и простые обыватели, вносявшие даже самые скромные «копеечные» взносы или лично трудившиеся на стройке.

Кладбищенские церкви на Зареке

В середине XIX в. на Зарецком кладбище в одной ограде стояли две церкви – старая деревянная Троицкая, построенная в 1783 г. усердием вытегорского купца Луппы Ертова, и недавно оконченная, из камня Крестовоздвиженская (ее возвели в 1852 г. на средства Ефима Григорьевича Пименова с сохранением посвящения главного престола на месте прежней деревянной Воздвиженской церкви, которая в свою очередь была построена на месте часовни Воздвижения Честного Креста Господня и освящена 13 сентября 1801 г.ⁱ, а разобрана в 1847 г.). С 1832 по 1856 г. обе кладбищенские церкви находились в заведовании причта Кафедрального собора и не имели собственных клириков, а также прихода. Для улучшения духовного окормления петрозаводской паствы в середине XIX века при Троицкой и Крестовоздвиженской церквях было решено учредить особый причт.

Кладбищенские священник и диакон имели свои собственные дома, однако вплоть до начала XX столетия они служили без определенного жалования от государственной казны, на благотворительных способах, т. е. получая доброхотные подаяния за служение заупокойных литургий и за поминание усопших, а также проценты с имевшихся кредитных билетов. Так, в 1866 г. в общую церковную кассу шли проценты с четырех билетов, из которых 35 р. 84 к. доставалось священнику, 21 р. 50 к. – диакону, 14 р. 34 к. – дьячку. Дополнительно с 1882 г. в пользу причта поступала половинная сумма от могильного доходаⁱⁱ. Только в 1902 г. клирики кладбищенской Крестовоздвиженской церкви стали получать казенное жалованиеⁱⁱⁱ. Помимо отведенной земли под кладбище церкви принадлежал земельный участок, на котором стоял деревянный в два этажа дом на каменном фундаменте с необходимыми службами для причта.

Настоятели кладбищенских церквей, как впрочем и остальных городских храмов, отличались от большинства сельских священников сравнительно высоким уровнем богословского образования, полученного в разных духовных учебных заведениях Олонецкой губернии. Так, с 1880 г. настоятелем кладбищенской церкви являлся Василий Петрович Павинский, сын коллежского асессора и кавалера, за три года до этого окончивший курс наук в Олонецкой Духовной семинарии с аттестатом первого разряда. Побыв несколько месяцев в должности псаломщика при Вытегорском Воскресенском соборе, о. Василий перевелся на иподиаконское место в Петрозаводский кафедральный собор, одновременно будучи назначен преподавателем Закона Божия в Петрозаводское мужское приходское училище. Уже через год его рукоположили во священника к кладбищенским зарецким церквам, а в 1883 г.

о. Василий вошел в состав присутствия Олонецкой Духовной консистории и вместе с другими ее членами приступил к нелегкому делу управления обширной Олонецкой епархией. За свои усердные труды и заслуги он имел право носить подаренную от Святейшего Синода бархатную скуфью (особый головной убор священников).

В Крестовоздвиженской церкви, кроме главного, имелся еще один дополнительный престол, освященный в 1856 г. в честь Вознесения Господня. Как правило, дополнительные престолы устраивались в достаточно просторных храмах, их появление могло быть связано с определенными событиями из жизни прихода, города или даже всего государства; самой частой причиной появления новых приделов являлось желание священнослужителей и прихожан иметь возможность отправлять в праздничные дни Божественную Литургию несколько раз в день (потому что по православным канонам на одном престоле разрешается приносить Богу Бескровную Жертву один раз в день).

В 1868 г. на средства петрозаводского купца Петра Васильевича Абрамова к зданию Крестовоздвиженской церкви с западной стороны были пристроены каменные помещения для церковного архива и ризницы.

В холодном Троицком храме службы велись только в летний период, с дня Святой Троицы (начало июня) до Воздвижения Честного Креста Господня (14 сентября по старому стилю). Согласно клировым ведомостям, приписной к церквам значилась деревянная часовня в честь Животворящего Креста Господня, стоявшая на Куковой горе и отмечавшая дорогу в Машезеро, к известной чудотворной иконе пророка Илии. В 1879 г. ее перестроили уже из камня трудами вдовы одного из храмоздателей Крестовоздвиженской церкви, Анны Николаевны Пименовой.

Историкам хорошо известен еще один постоянный благотворитель Крестовоздвиженской церкви – 2-й гильдии купец Николай Павлович Серого, сын которого в конце XIX – начале XX вв. являлся церковным старостой кладбищенского прихода. Между прочим, в принадлежавшем этой купеческой семье каменном доме, стоящем сегодня на пересечении улицы Правды и проспекта Александра Невского, располагается современное управление Петрозаводской и Карельской епархией. Этот дом был муниципализирован в 1924 г.^{iv}

Один из олонецких епископов, Преосвященный Венедикт (Григорович), занимавший Олонецкую кафедру с 1842 по 1850 гг., был погребен в Крестовоздвиженской церкви. Владыка скончался на 61 году жизни от мучившей его долгое время «водяной болезни». Кстати, крайне недовольный своим перемещением

в Олонецкую епархию (для столичного жителя наш край представлялся настоящей «Галилеей языческой») Преосвященный Венедикт под конец своего архипастырского служения совершенно смирился с судьбой и в одном из последних писем написал родному брату: «Мартовская и апрельская погода здесь такая отличная, какой в Петербурге не видывано и не слыхано. Благодать и премудрость Господа на севере для человека такова же, как и на благодатном юге».^v

Икона Божией Матери «Троеручица».

История одной не построенной петрозаводской церкви

Всем петрозаводчанам хорошо известна деревянная церковь во имя вмц. Екатерины на Неглинском кладбище. Однако мало кто знает, что первоначально в этом районе города, только на правом берегу речки, предполагалось возвести совсем другой храм, во имя чудотворной иконы Божией Матери «Троеручица».

«Троеручица» – одна из самых прославленных и широко почитаемых в православном мире чудотворных икон Божией Матери, святыня сербского монастыря Хилендар на Афоне. Она отличается от остальных икон типа «Одигитрия» левосторонним изображением Младенца Христа, который сидит на правой руке Богоматери. Согласно преданию, благодаря горячей молитве у этого образа, свою руку, отрубленную по навету врагов, исцелил защитник иконопочитания и гимнограф прп. Иоанн Дамаскин, живший в VIII в. В благодарность он принес в дар чудотворной иконе серебряное изваяние исцеленной руки, которое было привешено к иконе (в связи с этим она и получила наименование «Троеручица»). В России «Троеручица» получила широкое почитание начиная с XVII в., когда появились ее списки, привезенные с Афона (один из них – патриарху Никону для Новоиерусалимского Воскресенского монастыря). На местночтимых русских копиях иконы «Троеручицы» принесенная в дар серебряная рука часто изображается красками как третья рука Богородицы.

Итак, в середине XIX столетия в Петрозаводске, «в одном углу его» проживала в небольшом домике бессемейная вдова мастера Александровского пушечного завода Дарья Никифорова Дороева, бережно хранившая у себя писанную на холсте икону Пресвятой Богородицы «Троеручицы», привезенную ее предками из Сибири. Эта древняя икона, особо почитавшаяся в роду Дороевой, вскоре стала известна не только ближайшим соседям, но и всему городу. Позднее перед домом вдовы нередко выстраивалась длинная очередь богомольцев, приходивших со всего уезда приложиться к Богородичной иконе. Вполне понятно, что для Дарьи Никифоровны, которой к тому времени исполнилось уже 79 лет, подобные паломничества круглый год доставляли немало хлопот и неудобств^{vi}.

В 1850 г. Дарья Никифорова обратилась к епархиальному начальству с прошением построить для чтимой народом Богородичной иконы бесприходную каменную церковь, без отдельного причта, в северо-западной части города, где не имелось ни одного храма, хотя находилось кладбище, стояли казармы гарнизонного батальона и жили разночинцы. К тому же, в Петрозаводске не было ни одной церкви, освященной во имя Божией Матери. Мастерская вдова мечтала о возведении добротного крепкого храма с тремя престолами: главного в честь «Троеручицы» и дополнительных во имя свт. Николая и апостола евангелиста Марка.

Несмотря на полученное из Священного Синода разрешение^{vii}, постройку церкви пришлось отложить из-за недостатка средств и допущенной досадной ошибки — неправильного выбора места (песчаные почвы не позволили построить каменное здание). Чудотворную икону «Троеручицы» для всеобщего поклонения 15 ноября 1853 г. в сопровождении крестного хода перенесли в Кафедральный собор, где она была доступна всем православным^{viii}. К сожалению, Богородичной церкви так и не суждено было появиться в нашем городе, зато вместо нее на Неглинском кладбище спустя 20 с лишним лет поставили небольшой деревянный храм вмц. Екатерины (1877–1880 гг.).

Приютская и богаделенная домовые церкви

Кроме кафедрального и городских соборов, а также приходских церквей, в Петрозаводске существовали церкви еще одной категории – домовые. Открытые при учебных и других заведениях, они не имели своих приходов, также подчинялись епархиальному архиерею, но содержались за свой счет.

В 1855 г. в Петрозаводске появились сразу две новые домовые церкви — при богадельне Олонецкого приказа общественного призрения во имя свв. мчч. Сергия и Вакха, освященная 16 апреля, и при Петрозаводском Николаевском детском приюте (в нижнем этаже его деревянного корпуса) в честь Успения Божией Матери, освященная 1 сентября.

Обе церкви – приютская и богаделенная – строились частным способом в одно время одним и тем же благотворителем. Почетный потомственный гражданин Петрозаводска, 1-й гильдии купец Марк Пименов, который прежде на свой счет выстроил сами здания городской богадельни и детского приюта (открыт в 1849 г.), пожертвовал часть капитала на устройство при них домовых церквей.

В приюте для девочек домовая церковь появилась не сразу. Первоначально большую половину жилого корпуса занимало помещение для театра, который по замыслу устроителей должен был приносить достаточный стабильный доход для приюта. Однако за прошедшие после открытия пять лет денежные поступления оказались столь незначительны, что Марк Пименов задумал переоборудовать часть деревянного дома под небольшую церковь для приютских девочек, справедливо полагая, что это принесет гораздо больше пользы. В 1853 г. он обратился к бывшему тогда губернатором Валерию Николаевичу Муравьеву с просьбой походатайствовать перед епархиальным начальством об открытии домового приютской церкви. Уже в следующем году Святейший Синод дал свое благословение. Кроме Марка Пименова, в строительстве церкви и ее украшении приняли участие Санкт-Петербургские купцы и местные обыватели.

Чин освящения прошел без Преосвященного Аркадия (Федоров, 1851–1869 гг.), он был в отъезде, его совершил протоиерей Кафедрального собора Феодор Рождественский в сослужении петрозаводского духовенства. Тогда же по прошению храмоздателя, единодушно поддержанного всеми жителями города, детский приют, до того носивший название Пименовского, переименовали в Николаевский, в память в Боге почившего Великого Государя Императора Николая I.

В приютской Успенской церкви своего священника не имелось, богослужения по праздничным и воскресным дням в ней долгое время проводились приходскими священниками. С 1870 по 1896 г. богослужения совершал законоучитель мужской гимназии протоиерей Иоанн Лавров, который после открытия домового гимназической церкви передал окормление приютских воспитанниц иерею Николаю Чукову (будущий Владыка Григорий, митрополит Ленинградский и Новгородский)^{ix}.

Храмовый праздник приютской церкви приходился на 15 августа по старому стилю. В проведении торжественных праздничных служб участвовали сами девочки-сироты, которые пели в церковном хоре, читали молитвы, подавали священнику кадила и выносили подсвечники.

Итак, с открытием двух новых церквей в какой-то мере был восполнен давно ощутимый недостаток в городских храмах. Петрозаводское духовенство вскоре выступило с предложением образовать отдельный приход при богаделенной церкви с назначением в его состав гарнизонного батальона и смежной с той церковью слободой, населенной разночинцами.

Тем не менее, как значится в архивном деле за 1866 г., богаделенная церковь по прежнему оставалась без привычных прихожан, в нее приходили помолиться призреваемые в богадельне немощные старики и больные, на то время 16 мужчин и 12 женщин. Церковь не имела своей земли и церковного дома, а ее клирики пользовались от земства квартирой и получали денежное пособие из богаделенной суммы (в 1866 г. – 275 р. серебром, в 1890 г. – 720 р.^x).

Известны имена некоторых священников этой домового церкви^{xi}. Первого ее настоятеля звали Николай Иванович Ошевенский. О. Николай получил образование в Олонецкой Духовной семинарии, сразу после ее окончания занял место диакона при Петропавловском соборе г. Петрозаводска.

Дважды он входил в состав походного клира олонецких Владык, уезжавших в Петербург для участия в заседаниях Святейшего Синода – в 1842 г. в свите Преосвященного Венедикта (Григоровича) и в 1854 г. архиепископа Аркадия (Федорова). Рукоположенный во священника в 1856 г. о. Николай стал окормлять содержащихся в богадельне петрозаводчан. За свое примерное поведение и ревностные труды на благо Православной Церкви он был награжден бархатной скуфьей и камилавкой. Спустя 20 лет своего пастырского служения по собственному прошению из-за болезни его уволили за штат.

Вторым священником богаделенной церкви стал Иаков Димитриевич Смирнов, пришедший в нее сразу после окончания курса наук в Олонецкой Духовной семинарии с аттестатом 2-го разряда. В течение двух лет, 1879 и 1880 гг., о. Иаков произносил катехизические поучения своего сочинения о Божиих заповедях в Петрозаводском кафедральном соборе. В это же время его избрали

законоучителем в Петрозаводскую учебную команду, состоявшую при местном батальоне, и в Александровское горнозаводское приходское училище. В благодарность за успешное обучение детей, усердное исполнение своих пастырских обязанностей о. Иаков также был награжден бархатной скуфьею. В 1883 г. он к тому же вошел в Правление Петрозаводского духовного училища.

После сильного пожара, случившегося зимою 1860 г., в котором сгорел корпус городской больницы, часть ее больных была переведена в богадельню. Сама богадельня губернского земства переехала в пожертвованный после произошедшего несчастья городской купчихой Нестеровой большой двухэтажный дом. Таким образом, домовая богаделенная церковь с тех пор оказалась в деревянном корпусе больницы и со временем стала больничной.

Храмовый праздник богаделенной церкви, имевшей один престол, отмечался 7 октября по старому стилю, в день памяти двух мучеников, Сергия и Вакха, пострадавших в царствование римского императора Максимиана в конце III в. По традиции Божественную литургию совершал сам Владыка, по окончании которой он посещал каждого больного и давал свое архиерейское благословение.

Тюремная церковь

Следующая домовая церковь имела при Петрозаводском тюремном замке. Она располагалась на втором его этаже и была устроена на казенный счет в 1863 г. (само каменное здание тюрьмы, окруженное высокой стеной, появилось в городе годом ранее)^{xii}. Ее освящение в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» очень красноречиво. Православная Церковь, следуя заветам Христа, с любовью стремилась воспринять в свое лоно тех, кого гражданское общество во все времена по вполне понятным причинам старалось отделить от себя, т. е. правонарушителей и злоумышленников. Церковь учила и учит, что сила христианской любви может помочь оступившимся исправить свои ошибки, порой даже самые страшные и непростительные. Принося в храме слезы раскаяния и покаяния, преступники надеялись получить помощь и радость от Той, которая всех скорбящих Радость.

Согласно преданию, первое чудо от иконы с названием «Всех скорбящих Радость» произошло в 1688 г.: благодаря молебну возле образа Божией Матери в московском храме Преображения на Большой Ордынке излечилась от тяжелой болезни родная сестра патриарха Иоакима. В память об этом и было установлено празднование иконы, которое пришлось на 24 октября по старому стилю. В центре иконы «Всех скорбящих Радость» изображена Пресвятая Богородица с Младенцем Христом на руках, которую внизу окружают люди, жаждущие исцеления и заступничества, вверху – утешающие людей ангелы и святые; на изображенных на иконе лентах помещены тексты с молитвенными наименованиями благодатной помощи от Божией Матери («Помощница обидимых», «алчущих Кормилица», «больных Исцеление» и т. п.). Особое почитание Божия Матерь «Всех скорбящих Радость» получила в Санкт-Петербурге, куда царевной Натальей Алексеевной в 1711 г. был перенесен список с московского образа. Эта икона стала одной из главнейших святынь Санкт-Петербурга и почиталась как чудотворная; с нее делали многочисленные списки и упрощенные реплики, одна из которых прославилась в 1888 г. в бедной часовне на Стеклянном заводе (во время сильной грозы к иконе прикипели 12 медных грошей из разбитой кружки для подаяний, после этого от иконы стали происходить исцеления и другие чудеса). В XVIII–XIX вв. иконы Божией Матери с названием «Всех скорбящих Радость» почитались чудотворными во многих городских и сельских храмах по всей России. Имелась такая икона и в Петрозаводске.

Причт тюремной церкви состоял всего лишь из одного священника, получавшего содержание из сумм губернского тюремного комитета (180 р.).

В представлении каждого из нас тюремный замок – печальное и довольно мрачное заведение. Между тем, храмовый праздник в тюрьме отмечался радостно и светло. Накануне вечером тюремная площадь и двор ярко освещались, парадный вход богато украшался зеленью и душистыми цветами. 24 октября по старому

стилю, в день явления чудотворной иконы, непременно служилась Божественная литургия. Так, в 1882 г. ее совершал ректор Олонецкой Духовной семинарии протоиерей Петр Щеглов в сослужении двух священников^{xiii}. В тот день на ней присутствовали около 50 заключенных, а также начальник губернии тайный советник Г. Г. Григорьев и директора губернского тюремного комитета. В обращении, произнесенном ректором семинарии, прозвучали евангельские слова о благотворном действии слова Божия на души узников.

По окончании духовного торжества губернатор со всеми присутствовавшими обошел камеры заключенных, а затем в тюремной кухне испробовал приготовленную арестантам пищу, по случаю праздника улучшенного качества. Каждому заключенному достался рыбный пирог; на красиво накрытых столах лежали принесенные в дар городскими обывателями булки, крендели, чай, сахар и прочие сладости.

С 1889 по 1899 начальником петрозаводской тюрьмы являлся, судя по отзывам современников, удивительный человек по имени Федор Яковлевич Иванов, оставивший после себя теплые воспоминания не только у своих коллег, но и подопечных. На протяжении 10 лет, помимо своих прямых обязанностей, он с любовью заботился о благоустройстве и украшении домового тюремной церкви, проводил в ней еженедельные душеполезные чтения с заключенными. На свои личные средства Федор Яковлевич купил шесть икон, серебряные ризы для них, хоругви^{xiv}, запрестольный крест. Его трудами в тюремном замке появилась небольшая библиотека (свыше 1500 экз. книг) и приобретен волшебный фонарь с 500 картинami.^{xv}

Храмовый праздник в 1899 г. совпал с переводом Федора Яковлевича на новое место Пудожского исправника. Трогательная прощальная речь бывшего начальника тюрьмы, если верить газетной заметке об этом событии, вызвала искренние слезы у всех присутствовавших – и надзирателей, и арестантов, и всех гостей – «явление выдающееся» даже по тем временам. Сразу после торжественного богослужения всех заключенных посетил Владыка, вместе с благословением каждый узник из его рук получил крестик и книгу. В день прощания, 31 октября в тюремный храм помолиться последний раз вместе с Федором Яковлевичем пришли не только коллеги, но и все заключенные.

Добрые традиции продолжали сохраняться и при следующем начальнике тюрьме Беляеве. Во время Великого поста им устраивались чтения из Священной истории с использованием «туманных картин». Например, на предпоследней неделе поста читалось «Житие Марии Египетской» и разъяснялся смысл праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, а на Страстной седмице заключенные слушали о земной жизни Божией Матери.

Церковь при Олонецкой Духовной семинарии

Далее обратимся к истории некоторых домовых церквей при городских учебных заведениях — семинарии, мужской гимназии и духовном училище. Возможно, их существование символично указывало на тесную и неразрывную связь, которая должна быть между верой и наукой.

Как рассказывается в газетной статье Олонецких губернских ведомостей, 27 августа 1872 г. в жизни Петрозаводска случилось сразу два знаменательных события. В этот летний день происходило освящение епископом Ионафаном нового здания Олонецкой духовной семинарии и разместившейся в нем церкви во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова^{xvi}. По словам очевидцев, внутреннее устройство церкви отличалось изящной простотой, из больших окон виднелись главные храмы города. Как правило, церкви, открытые при учебных заведениях, являлись бесприходными, то есть не имели постоянных прихожан. Невеликое помещение семинарской церкви могло вместить в себя лишь самих семинаристов. Остальные желающие могли стоять в коридоре за стеклянными дверями.

Домовая церковь при Петрозаводском духовном училище

Уже более 100 лет существовало Петрозаводское духовное училище (открытое в 1809 г.), когда в нем появилась собственная домовая церковь во имя Архистратига Михаила с прочими небесными силами и прп. Александра Свирского с прочими Олонецкими чудотворцами^{xvii}. Ее создание было связано

с именем Олонецкого и Петрозаводского епископа Преосвященного Никанора, который в 1909 г. после своего первого осмотра училища пожелал открыть в нем домовую церковь. «Устроить для училища особую церковь, а с телефоном и электричеством не подождать ли», – такими словами он выразил свое мнение на протоколе очередного заседания Олонецкой Духовной Консистории.

На пристройку к классному училищному корпусу духовенство округа решило изыскать ссуду в 8 тыс. р., погашение которой, несмотря на более чем скромное жалование клириков, легло на плечи каждого окружного священника, диакона и псаломщика – ежегодно они платили по 1 р. 50 к., 1 р., 50 к. соответственно. Сама церковь должна была отдавать по 1 % в год из общей валовой свечной суммы, начиная с 1909 г. Ссуду в 8 тыс. р. дал наиболее богатый в Олонецкой епархии Александр-Свирский монастырь.

Владыка проявлял крайнюю заботу о постройке домовой училищной церкви, которая началась осенью 1910 г. В одну из служебных поездок в Петербург он нашел благотворителя купца Ивана Ивановича Рубахина, который взял на себя расходы по устройству иконостаса и снабжению церковной утварью. Преосвященный Никанор лично заказывал все храмовые иконы, а для написания Олонецких Чудотворцев отдал свой оригинал. В апреле 1912 г. олонецкий архиерей был избран для участия

в летней сессии Священного Синода и отбыл в столицу. Тем не менее, он не забыл о строящейся церкви и контролировал закупки необходимой церковной утвари, не забыв даже кисточку для помазания елеем.

Торжественное поднятие креста состоялось 4 ноября 1912 г. в отсутствие Владыки, тот не смог приехать из-за начавшейся болезни и осенней распутицы. Освящение церкви пришлось на 16 декабря 1912 г., сразу после возвращения Преосвященного Никанора: «Не хочется оставлять на праздники училищную церковь «сиротинкой», пусть и в ней идут службы Божии».

Главный престол домовой церкви, как уже упоминалось, освятили во имя Архистратига Михаила – грозного вождя небесного воинства с мечом и щитом в руках, который в представлении верующих постоянно ведет жестокую борьбу с темными силами зла. Он должен был напоминать всем питомцам духовного училища – будущим пастырям, о предстоящей им брани с различными пороками и многочисленными заблуждениями людей.

Пристроенная к западному крылу училищного корпуса и покрытая двускатной крышей домовая церковь увенчивалась небольшой главкой. В устроенной звоннице помещалось пять колоколов с мелодичными голосами. Среди икон особое внимание привлекали две – на одной из них собиравшиеся на молитву воспитанники видели отрока Феодосия (будущий прп. Феодосий Печерский), приходящего в поисках иноческого жития к прп. Антонию Печерскому, на другой – отрока Варсонофия (в иночестве прп. Сергей Радонежский).

Домовая церковь при Олонецкой гимназии

Совсем недавно на наших глазах завершилось восстановление главного кафедрального собора Республики Карелия, освященного во имя св. кн. Александра Невского. Между тем, в Петрозаводске имелась еще одна церковь с таким же посвящением престола и находилась она при Олонецкой мужской гимназии.

Незначительное число учащихся (только в 1870 г. оно чуть превысило сотню) и материальная бедность не позволяли долгое время гимназии иметь свою собственную церковь. Первое скромное пожертвование на ее устройство поступило еще в 1881 г. от бывшего ученика директора Минских народных училищ Ерминильда Егоровича Тимофеева (56 р.), однако освящение церкви состоялось лишь спустя 15 лет. Этому предшествовали следующие события.

В 1890 г. министр народного просвещения Иван Давыдович Делянов предложил принять меры к устройству православных церквей по возможности при всех гимназиях, чтобы законоучители, состоя настоятелями этих церквей, были одновременно и духовниками своих воспитанников. Как многие добрые начинания, устройство церквей предполагалось производить на местные средства, без особой помощи государственной казны.

Вопрос о необходимости устройства домового церкви в гимназии (к тому времени при ней существовало общежитие, которое в скором времени обещало преобразоваться в пансион) вновь поднял избранный в 1892 г. попечителем гимназии петрозаводский купец Марк Николаевич Пикин, известный своими внушительными вкладами в пользу церквей и монастырей Олонецкой губернии. Он предложил свою помощь по сбору добровольных средств и внес свое пожертвование деньгами и стройматериалами (свыше одной тыс. р.). Из губернских земских сумм в фонд строительства поступило 3 тыс. р., из сумм министерства народного просвещения – 2,5 тыс. р. Среди частных жертвователей оказались петрозаводские и пудожские купцы А. П. Базегский, И. М. Фершуков, С. Л. Леонтьев, сами педагоги гимназии. Личный вклад Преосвященного Павла составил 100 р. Таким образом, «с миру по нитке», к марту 1895 г. было собрано 5 тыс. р.

Следуя дальнейшей хронологии строительства, отметим, что 11 июня совершилась закладка храма, который начали возводить по проекту, составленному губернским архитектором М. П. Калитовичем в одной связи со зданием гимназии, шириной по фасаду, обращенному к памятнику императора Александра II. К 22 сентября 1896 г. церковь вполне была готова. Она разместилась на втором этаже сооруженной пристройки, ее просторная зала освещалась 9 большими окнами, выходившими на Соборную площадь. Ее иконостас примечателен тем, что его устроил крестьянин Толвуйской волости деревни Погоской Петр Иванович Пономарев по образцу иконостаса, находившегося в Троицкой Кончезерской церкви (который в свою очередь являлся списком с иконостаса Лондонской русской посольской церкви). Все 13 икон написал петербургский классный художник Алексей Васильевич Шишкин.

Освящение церкви традиционно совершал сам Владыка. Здание гимназии украсили флагами, а в субботний и воскресный вечера на радость горожан оно было красочно иллюминировано. После богослужения состоялся торжественный обед для всех гостей (их собралось 80 человек), за которым поочередно произносились громкие тосты за государя императора, министра народного просвещения, начальника губернии и его супруги, а также создателей храма, всех учителей и учеников.

Гимназический храм освятили во имя св. кн. Александра Невского, в память в Боге почившего государя Александра III, а храмовый праздник приурочили к 23 ноября. Также по желанию устроителей установилась ежегодная традиция 20 октября в день кончины императора Александра III совершать в присутствии гимназистов и воспитателей заупокойную литургию и панихиду. В этот день ученики освобождались от всех занятий.

Домовая церковь на Архиерейской даче

Древлянская дача, занимавшая около 238 десятин, досталась Олонецкому Архиерейскому дому под устройство хозяйственных заведений по решению Петрозаводского городского общества после открытия архиерейской кафедры. Кроме обширных и хорошо возделанных полей и лугов, на Древлянке раскинулась красивая роща, расположенная на высокой горе, откуда виднелся весь Петрозаводск

и Онежское озеро, а в тихую погоду, имея хорошее зрение, можно было разглядеть даже Климецкий остров с древним монастырем прп. Ионы Клименецкого.

В одном из деревянных домов, устроенных бывшими олонецкими епископами, который служил летней резиденцией олонецких владык, в 1871 г. по желанию Преосвященного Ионафана (Руднева) появилась небольшая церковь в честь Преображения Господня и Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина»^{xviii}.

Божия Матерь «Неопалимая Купина» почитается верующими как защитница от стихийных бедствий, особенно от пожара. В основе ее изображения лежит библейский рассказ о явлении

пророку Моисею на Синайской горе горящей, но не сгорающей купины (т. е. куста), истолкованный православными богословами как прообраз Пресвятой Богородицы. На иконе «Неопалимая Купина» изображалась в виде горящего куста с заключенным в нем образом Божией Матери и коленопреклоненным пророком Моисеем перед ним.

Всю необходимую церковную утварь и украшения в дар Владыке принесли петрозаводские благотворители. В пустынном месте, вдали от города маленькая домовая церковь служила местом уединенных молитв олонецкого архипастыря, малочисленной братии Архиерейского дома и рабочих Древлянской усадьбы.

В конце XIX столетия Олонецкую епархию начал окормлять новый епископ — Преосвященный Назарий (Кириллов). Прибыв в Петрозаводск, он посетил свою летнюю резиденцию и нашел многие ее постройки обветшавшими, в том числе долго остававшуюся без ремонта домовую церковь. Почти сразу по благословению Владыки дом с церковью перестроили заново, сделав его в отличие от прежнего более крепким и теплым, пригодным для жилья в морозную зимнюю пору, при этом само храмовое помещение по размеру осталось очень невелико^{xix}.

Новая домовая церковь производила впечатление изящной простоты. Скромный, но красивой работы дубовый иконостас, иконы на царских вратах, писанные по стеклу. На боковых дверях располагались две иконы: небесного покровителя Владыки мч. Назария и очень почитаемого в России святителя Николая Чудотворца. Все иконы в алтаре написал местный иеромонах из Архиерейского дома о. Лука.

Даже в отсутствие Владыки принаряженные жители Закаменского околотка не забывали во время храмового праздника приходить в архиерейскую церковь на Древлянке. Богослужения в таком случае совершались двумя иеромонахами Архиерейского дома. Всех желающих помолиться малая церковь, конечно, вместить не могла, поэтому многие богомольцы стояли на ближайшей лестнице или под церковными окнами, прямо в архиерейском садике.

Часовня на Древлянке

В конце XIX столетия в даче Олонецких архипастырей, на машезерской дороге, где с давних времен возвышался деревянный крест, появилась новая небольшая часовня^{xx}.

Как вспоминали старожилы, лето 1897 г. выдалось в Олонецкой губернии крайне засушливым, сильные пожары, начавшиеся вблизи Петрозаводска, вскоре стали угрожать самому городу. Для борьбы с бушевавшим огнем пришлось остановить работу Александровского завода, так как все его рабочие отправились на тушение ближайших пожаров. Однако, несмотря на все усилия, остановить приближение огня горожанам не удавалось.

Последней спасительной мерой стало проведение двухдневного крестного хода вдоль горящего леса с храмовой иконой Покрова Божией Матери, взятой из Крестовой Архиерейской церкви. В ночь на 17 июля начался долгожданный проливной дождь. После этого монашеская братия Архиерейского дома — архимандрит Евгений и иеромонахи Павлин и Афанасий — в память о явленной милости Божией пожелали устроить на Древлянке небольшую деревянную часовню. На свои средства с помощью благотворителей ее поставили тем же летом. Прежний деревянный крест поместили внутри нее.

Следующим летом часовня была переделана и немного расширена. Ее освящение состоялось 19 октября 1898 г. С тех пор установился обычай каждый год 15 июля служить в этой часовне молебен перед храмовой иконой Покрова Божией Матери, специально приносимой из Крестовой церкви. Кроме того, во все воскресные и праздничные дни, около 5 вечера, во вновь устроенной часовне по просьбе благочестивых горожан совершались другие молебствия.

Машезерские церкви

В середине XIX столетия в состав Петрозаводского благочиния кроме самих городских храмов и часовен входили также две машезерские церкви и приписанная к ним часовня. Машезерские церкви

относились к городскому благочинию, очевидно, потому, что их прихожане – государственные крестьяне из Машезерской и Лососинской деревень, а также отставные мастеровые, жившие при плотинах, долгое время состояли приписными к заводам.

В древнем селении Машезере со времен существования здесь небольшого мужского монастыря, исчезнувшего к середине XVIII в., стояли две деревянные церкви, которые не раз поновлялись: главная приходская, освященная во имя пророка Илии и приписная – во имя святителя Василия Великого^{xxi}. В ведении их причта находилась небольшая Никольская часовня в деревне Лососинное, богослужение

в которой проходило только три раза в год, в дни памяти Николая Чудотворца (9 мая, 8 ноября и 6 декабря по старому стилю).

По словам современников, для сравнительно небольшого количества машезерских прихожан (в 1866 г. – 79 мужчин и 85 женщин) этих церквей вполне хватало, если бы хоть одна из них была теплая и могла нагреваться в зимнее время: оба храма строились «не на мохе и без пазов», имели «холодные углы».

Местный причт, состоявший из одного священника и причетника, получал 110 рублей казенного жалования и 40 рублей из местных источников.^{xxii} Надо сказать, что большая часть доходов в церкви поступала не от своих прихожан, являвшихся самыми бедными в Петрозаводском благочинии, а от усердных городских богомольцев, приходивших поклониться хранимой в приходе древней иконе Ильи-пророка.

С этой иконой, являвшейся главной машезерской святыней, связано предание, сохранявшееся среди местных старожилов в начале XX столетия^{xxiii}. Оно гласило, что икона пророка Божия Илии в незапамятные времена приплыла к озеру Машезеро по реке Лососинке против течения на каменной плите и была найдена вблизи того места, где в XIX–XX вв. стояла часовня при дороге в Петрозаводск. Каменная плита бережно хранилась в этой часовне. Чтобы приходившие богомольцы не могли отламывать от нее кусочки для исцеления своих больных зубов, она была вделана в пол. Древняя икона пророка Илии почиталась чудотворной и приносила исцеления, об этом свидетельствовали подвешенные к ней серебрянные человеческие грудь и рука^{xxiv}.

В Никольской часовне имелась еще одна приходская древняя святыня – замечательная икона свт. Николая Чудотворца, писанная краскою на досках, обложенная серебряной ризою. Для приходивших летом поклониться этой иконе городских и деревенских богомольцев машезерский причт служил молебны свт. Николаю.

В машезерском приходе существовало другое предание о том, как святые Илия и Николай вместе плыли по реке на камне, и в том месте, где из Лососинки вытекает речка Машезерка, каждый из них по выбору направился в свою сторону: Илия продолжил плыть на камне по Машезерке, а Николай пешком по воде отправился по Лососинке. При расставании святой Илия предсказал: «Будет время, Николай, что на том месте, где ты поселишься, одни вороны будут каркать, а у меня будут вечные богомольцы». Это чудесное путешествие святых по воде было написано кем-то на большой иконе, которая некоторое время стояла в паперти Ильинской церкви. К началу XX столетия она, к сожалению, уже не сохранилась.

Вместо заключения

После установления советской власти все малые церкви и часовни были немедленно закрыты, перестав служить традиционным местом сбора прихожан для общей молитвы. Некоторые из них подлежали немедленному уничтожению, другие были приспособлены под развлекательные или учебные заведения.^{xxv} Так, ликвидированную домовую церковь при Петрозаводском духовном училище решением горсовета передали Карельскому отделу народного образования (во время войны 1941–45 гг. вместе с училищным корпусом она была разрушена); в помещении домовой семинарской церкви в 1923 г. разместились воинская часть; домовая церковь на Древлянке после передачи в аренду всех построек и земли Архиерейского дома коммуне имени Ленина была переделана под жилое помещение; домовая церковь при Олонецкой гимназии стала зрительным залом бывшего

Дворца

пионеров;

в домовую церковь при учительской семинарии переехало педучилище; Введенскую церковь при Олонецком епархиальном женском училище городские власти сначала отдали под партшколу ЦК КП(б) КФССР, а затем под женское отделение городской больницы; в больничной церкви открыли клуб для медиков.

Несомненно, с целенаправленной ликвидацией городских церквей и часовен Петрозаводск лишился своего важного значения духовного православного центра. Прежние святыни с поражающей быстротой и легкостью забывались, а на смену старым сложившимся традициям пришли новые, в духе своего времени наполненные совершенно иным содержанием. Накануне празднования 300-летия нашего любимого города мы попытались восстановить его историю во всей ее разнообразной и многоликой полноте, которая, безусловно, невозможна без написания истории каждого отдельного храма, украшавшего Петрозаводск в прошедших столетиях.

¹ НА РК, ф. 25, оп. 16, д. 9/72.

² НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 4/52, л. 82.

³ Олонецкие губернские ведомости, 1902, № 114.

⁴ НА РК, ф. 175, оп. 1, д. 11/131, л. 12.

⁵ Олонецкие губернские ведомости, 1904, № 106.

⁶ НА РК, ф. 25, оп. 4, д. 13/1.

⁷ Епархиальные архиереи получили право разрешения на строительство церквей в 1858 г.

⁸ НА РК, ф. 25, оп. 20, д. 10/98.

⁹ Олонецкие губернские ведомости, 1899, № 46.

¹⁰ НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 3/39, л. 71; д. 5/61, лл. 109–122.

¹¹ НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 4/52, л. 94–96 об.

¹² НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 5/61, лл. 123–126.

¹³ Олонецкие губернские ведомости, 1882, № 82.

¹⁴ Принадлежность церковных шестов – укрепленное на древке вертикально свисающее полотнище с изображением Христа или православных святых.

¹⁵ Олонецкие губернские ведомости, 1899, № 84.

¹⁶ Олонецкие губернские ведомости, 1872, № 69.

¹⁷ Олонецкие епархиальные ведомости, 1913, № 4.

¹⁸ Олонецкие губернские ведомости, 1871, № 42.

¹⁹ Олонецкие губернские ведомости, 1899, № 55.

²⁰ Олонецкие епархиальные ведомости, 1898, № 7.

²¹ НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 62, лл. 22–23.

²² Подробные сведения о священниках и причетниках Машезерского прихода собраны и опубликованы иереем Петрозаводской и Карельской епархии Константином Савандером. См.: Савандер К. Тайны д. Машезеро. Петрозаводск, 2000.

²³ Олонецкие губернские ведомости, 1903, № 126.

²⁴ НА РК, ф. 556, оп. 1, д. 1/1.

²⁵ НА РК, ф. 383, оп. 1, д. 1/15, лл. 4–6; там же, ф. 175, оп. 1, д. 11/129, лл. 60–60 об.

«... На юге, в карельской столице...» (20-е – 30-е гг. XX в.)

Перевод с немецкого языка очерков Генриха Фогелера

1925 г.

...На юге, в карельской столице Петрозаводске находится образцовый Дом крестьянина. Посещается он прежде всего крестьянами из карельской глубинки. Как и многие другие крупные здания в Карелии, Дом крестьянина являлся раньше собственностью церкви.

В нем размещалось духовное учреждение. Имеющаяся там церковь превращена в один из лучших залов города для собраний. В нем проводились также открытия съездов.

В Доме много удобных помещений, спальни на 6–8 кроватей. Все содержится в чистоте.

Библиотека еще формируется. Читальный зал полон газет и журналов. Множество выставленных брошюр по коневодству, овцеводству, пчеловодству, о выращивании зерновых культур, картофеля и овощей, о вредителях сельскохозяйственных культур отражают предназначение Дома. На стенах висят схематические изображения. Плакаты, рассказывающие об истории партии – просты, поучительны и выразительны. Читальный зал большой и светлый. В коридорах – изданные в цвете, знаменитые русские, обучающие таблицы для крестьян. Раскрашенная, с наклеенными печатными вырезками, содержащими важные сообщения и юмористические карикатуры, клубная газета подготовлена соседями-красноармейцами, они поддерживают с Домом крестьянина тесные контакты.

В нижних помещениях находятся администрация и большая светлая столовая. Столы чисто вымыты, со светлыми клеенчатыми скатертями. За столами сидели крестьяне с характерным северным загаром. Группа детей из Детского дома в Паданах ужинала здесь со своим руководителем и сопровождающей.

Дом крестьянина открылся год назад. Он убыточен, и в первую очередь потому, что требуется большой штат товарищей, чтобы превратить подобный Дом действительно в культурный центр. Ему подчинена

показательная усадьба. В большом зале – постоянная выставка самых необходимых современных машин.

Каждый приезжающий из деревни получает здесь ночлег и пропитание. Крестьянин платит 15 копеек, рабочий – 30 копеек, служащий – 50 копеек, питание стоит 35 копеек. Всем категориям посетителей подается одно и то же. Еще один Дом крестьянина будет устроен на севере в Кеми. Дом по случаю предстоящих праздников был полностью заселен.

Карелия 11 и 12 июля праздновала свой пятый День рождения. Онежское озеро светло-голубой рамой обрамляло жизнерадостную пеструю картину пристани, открывающуюся сверху, с центральной улицы. Широкие красные полотнища с лозунгами колыхались на озерном ветру, длинные гирлянды с тысячами разноцветных бумажных флажков шелестели и трепетали на ветру. Красные флаги развевались на белых шестах. Сооружались трибуны для ораторов, появлялись деревянные ларьки. Пионеры трубили. Украшенная разноцветными флажками машина проехала вниз по улице и остановилась. Молодежь разбросала листовки и грузовая машина двинулась в другую часть протяженного города.

Повсюду шла подготовка к празднику, проверялось освещение, развешивались гирлянды из мха и вереска, в окнах и на постаментах устанавливались портреты Ленина или его бюсты. Широкая яркая масса людей двигалась по улицам. Аэропланы жужжали, от них отделилось облако желтых листовок, которые разлетелись в разные стороны и медленно опустились на сады, церкви, площади и улицы. Канун праздника начался.

На следующее утро о празднике оповестили звуком рожков с машины. Пятый год со дня основания Карельской Коммунистической Республики. Он совпадает со старым карельским праздником Петровым днем, с днем основания города Петрозаводска Петром I. На площади перед Дворцом Труда,

перед Домом профсоюзов держал речь Председатель исполкома на русском языке, затем – Президент Республики Карелия и после них – руководитель партии.

Сценарий праздника широко представлял проделанную культурную и хозяйственную работу. В одном из техникумов, современном учебном заведении, открытом на базе механической мастерской, были выставлены результаты воспитательной работы. Творчество детей до 8 лет представляли поделки из бумаги, плетеные изделия и модели из глины; работы детей от 8 до 12 лет показывали широкое распространение комплексной методики. Легко узнаваемые простые понятия можно было увидеть на моделях, искусно изготовленных детьми, например, что город дает деревне. Небольшая модель кооператива со всеми важными товарами для крестьян. Что деревня дает городу? Сено, дерево, молоко и так далее. Все это можно наглядно представить при помощи небольших моделей. Так, мы увидели совсем примитивно изготовленную силовую установку. Дальше на стенах висели схемы устройства органов власти, далее – результаты наблюдений от посещения фабрик и деревень.

При изготовлении всех этих воспитывающих работ активно участвовал педагогический техникум. Над ним лозунг: «Повернемся лицом к деревне!». Графическое изображение в виде концентрических кругов, в которые помещены все стадии развития ребенка, показывает серьезные исследования юных педагогов. Мы рассматриваем красочные изображения: опыт экскурсий. Хорошие опытные модели платьев в женском отделении, а для мужчин – превосходные образцы технического рисования и замечательная выставка очень точно изготовленных инструментов, тисков, гаечных ключей и т. д., вплоть до сверлильного станка, сделанного самими школьниками, только чугунные детали и станину поставил для него Онежский завод. В учебных комнатах партшколы была размещена гигиеническая выставка, на которой, в первую очередь, большое внимание было уделено рассказу об уходе за детьми и новорожденными, а также о защите материнства.

Послеобеденный митинг был на пристани. Крестили карельский гидроплан, который

обретался в Ленинграде и только на праздник прилетел сюда. У русских гидропланов поплавки совсем легкие, маленькие, расположены довольно плотно под несущей поверхностью. Они служили только для поддержания равновесия. Самолет плавает по воде прямо, как челн, сначала немного тяжеловесно. Очень удачно выбрано место отплытия гидроплана. С небольшой крутизной край берега, обложенный крупными каменными глыбами, в этом месте имел легкий, напоминающий бухту изгиб, в котором живописно разместились массы людей.

Такую же живописную картину представлял спортивный праздник в совершенно другом месте города. Длинный выгнутый крутой берег был здесь очень ловко использован как амфитеатр. Простые деревянные дощатые скамьи. Внизу, в плоской долине, спортивная площадка. Массы рабочих и крестьянок, одетых в основном в белое, иногда в переливающиеся цвета; вдали купола церквей в пламенном вечернем свете – все это давало живописную картину жизни. Внизу на площадке идет футбольный матч. Видны крепкие фигуры футболистов, и гибкие юные пионеры выполняют гимнастические упражнения. Жизнь всего города была радостной и оживленной.

Сельскохозяйственная часть праздничной выставки в Петрозаводске не была обширной. Из машин представлены ручная сеялка «Планета», соломорезки, косилки, сеноворошилки, обыкновенный плуг, борона, культиваторы и центрифуги. Промышленная жизнь республики была представлена на Онежском заводе, где находился и музей чугуноплавильного производства. Отливки типа покрытий для динамо-машин и т. д. На промышленной выставке показаны образцы горных пород: кварц и полевой шпат для фарфоровой промышленности. На экспорт почти ничего из этого не поставлялось. Советская страна нуждалась во всем из-за быстрого развития фарфоровой промышленности. Наше внимание привлек серый слоистый камень, который очень легко поддается обработке, несмотря на прочность. Большие заказы на изготовление щитов от наводнений для

электрических звуковых щитов. Дальше мы увидели камни для мостовых, мрамор и порфир. Здесь нас пленили несколько примитивных художественных работ крестьян из порфира: бюсты.

Работы из дерева и лыка занимали просторное помещение. Кора взрослых деревьев для кожевенных заводов была сложена в кучи, через Петрозаводск она будет отправляться для потребления по всей Карелии. Мы видели схемы, карты с нанесенными, по большей части не освоенными, гидравлическими ресурсами, они показывают большое число пригодных к использованию водопадов. Производство скипидара, пивоварение, рыбоконсервные фабрики, мебельные мастерские – это важнейшие отрасли индустрии Карелии. Многие минералы, как, например, образцы слюды, беломорита – интересны; чистые небольшие жилы меди, найденные при строительстве канала, показывают наличие и этого металла.

Высший экономический совет со своими сотрудниками работал на маленькой выставке, чтобы заинтересовать в деталях каждого крестьянина и рабочего. Дальше, в казарме, была открыта армейская выставка. Затем юные пионеры в старом березовом парке показывали свою деятельность. Летняя сцена, киоск, парусина, натянутая между четырьмя деревьями, служили помещениями для выставок. Выставлены конструкции из дерева и бумаги, плетеные и склеенные: самолеты и предметы обихода. Модели из глины представляли различные лагеря. Множество стенных газет давали разностороннюю картину связи детей с заводской и деревенской жизнью. Эти газеты являлись в основном подарками заводских клубов.

По широким улицам двигались пестро одетые крестьянки. Все оттенки розового, яркого бирюзового, желтого, от лимонного, апельсинового, красного до глубокого коричневого; длинные, с широкими юбками платья, большей частью из шелка, но также и из тяжелых тканей, подобных атласу. Мужчины в основном одеты в черное, с красной рубашкой. Пелись народные песни, исполнялись национальные танцы, а гидропланы облетали город по всей его длине.

1936 г.

Весна

Время завершения работ у лесозаготовителей. Дороги в недрах края становятся непроходимыми. Будто внутри нечто вспучивается, бурлит и свистит. Грузовые машины проходят с большим трудом. Сверху течет на дорогу масса грязи, колеса буксуют. В поселках лесозаготовителей бревна скатываются с прибрежных стапелей в реку. Пенная, ревущая вода несет их к лесопильному заводу или к устью реки, в озеро; там они загоняются в большую машину с бассейном и связываются механическим способом стальными тросами для дальнейшего сплава по озерам.

...На холмистых улицах столицы обнажились после зимы кучи грязи и мусора, которые прятал снег. Всех жителей охватила фантастическая потребность чистоты. Топкие места и неровности на улицах перекрываются, широкие тротуары для пешеходов обновляются на субботах, стихийные дорожки, которые создала зима, ликвидируются, создаются удобные проходы и лестницы. Сажают деревья и кустарники, а скамейки для отдыха и деревянные заборы скоро засияют светлой голубизной. Трудовой подъем людей, поддерживаемый любовью к своей советской родине, напоминает о радостном приготовлении к большому празднику.

Весна идет. Молодежь, которая большей частью состоит из детей приехавших лесозаготовителей, заканчивает свои многочисленные курсы обучения. Спортивная площадка зовет.

Последний рабочий день на курсах по художественному образованию был посвящен скульптуре. Все использовали свой собственный кулак в качестве модели. Все хотели придать этому скульптурному символу «красного фронта» угрожающий характер, который выразил бы неугасимую ненависть против фашистского бандитизма и его пособников. Чувствовалось настоящее желание молодежи отдать все силы для защиты советского отечества.

Спортивная площадка пробуждалась к новой жизни. Кто может представить столичный Петрозаводск без этой спортивной площадки? В сердце города простирается в низине плоская речная долина. Бульвары обрамляют ее по высоким берегам. Места для сидения, расположенные амфитеатром, пересекают склон, покрытый травой. Каждый житель, каждый посещающий столицу невольно принимает участие в той спортивной жизни, что происходит там, внизу. Футбольный матч, тренировки бегунов и

бегуний, борьба и бокс интересуют зрителей и прохожих. Звучит музыка и безупречно дисциплинирующая ритмическая гимнастика пестро одетой молодежи приковывает взоры всех.

Это была последняя картина моих воспоминаний, когда я покинул северный край, который предоставил мне богатейшие возможности для художественного вдохновения, благодаря богатым источникам социалистической действительности.

Николай Кутьков

Городской Дом крестьянина

В Петрозаводске не так уж много домов, ставших визитной карточкой столицы Карелии. Ансамбль Круглой площади, гостиница «Северная», «Дворец Куусинена», здание главпочтамта... А из деревянных строений – здание «Кареллеса», что напротив «Северной», и, безусловно, – бывший Дом крестьянина на ул. Гоголя, 6. Этот рубленый терем, как говаривали раньше, «сообщает физиономии города характерное выражение». Кроме того, он имеет определенную архитектурную ценность и стоит на учете как памятник истории. Наше равнодушие к судьбе подобных произведений плотницкого искусства во многом проистекает от незнания подробностей их трудовой жизни. Только когда объект находился буквально «при смерти» после сентябрьского пожара, многие обратили внимание на памятник и заинтересовались его судьбой. Можно сказать, в канун юбилея: 14 марта исполнилось ровно 75 лет окончательному утверждению проекта Дома крестьянина (ДК). Но интерес представляет и сама строительная история этого здания.

Народной стройки не получилось

Дом этот номинально является памятником В. И. Ленину. Т. е. после смерти вождя Н. К. Крупская посоветовала трудящимся Карелии поставить не «хладного кумира» (со временем ее совет все-таки проигнорировали), а общественно-полезное здание, воплощающее один из основных ленинских заветов. Собственно, это было не

оригинальное предложение, обращенное конкретно к столице АКССР. Акция была общероссийская – страна должна была покрыться целой сетью Домов крестьянина во главе с Центральным Домом Крестьянина РСФСР. Через два года более двухсот городов, не считая Москвы, уже обзавелись такими строениями.

Карелия лишь в августе 1926 г. могла собраться с силами и назначила конкурсную комиссию на проектирование ДК. Обратились к «каринжу» (так на тогдашнем канцелярите величали карельского инженера, т. е. главного архитектора республики) Вячеславу Лядинскому. Лядинский, автор проектов театра «Триумф», губернской больницы (угол ул. Садовой (Кирова) и Левашовского бульвара), разработал условия конкурса. Их тотчас опубликовали в «Красной Карелии»:

Дом должен быть деревянным.

Двухэтажным, на каменном фундаменте.

Под железной кровлей.

Стоимость постройки не должна превышать 85 тыс. руб. (смету, кстати, потом превысили ровно в два раза. – Н. К.)

Основное назначение ДК в аграрной России – дать временный приют крестьянину, везущему в город излишки продукции на вольную продажу (нэп!) и желающему приобрести промтовары, семена и племенной скот. Идеология создания сети таких Домов основывалась на ленинском завете сделать из мужика культурного хозяина. Это была, к слову сказать, непростая задача, поскольку

более половины сельчан в Карелии не могли похвастаться грамотностью. Поэтому попутно с решением чисто хозяйственных проблем ставилась задача просвещать и образовывать крестьянство. Для этого предполагалось обеспечить приезжих не только гостиничными номерами:

5 комнат на 6 человек и 5 комнат на 4 человека, но также библиотекой и лекционным залом. Плюс к основному зданию надо было предусмотреть сельхозпавильон, две конюшни на 30 лошадей, навес для возов, сарай для выставок и прочие хозпостройки. Учитывая всекарельское значение строительства и постоянную нехватку денег в республиканском бюджете, правительство попыталось собрать хотя бы половину средств за счет добровольных пожертвований. Но широко развернутая кампания принесла столь ничтожные результаты, что реально рассчитывать решили только на бюджетное финансирование.

Соседство с лютеранской киркой

Было еще одно обстоятельство, которое комиссия старалась не особенно афишировать. ДК в конце концов решили ставить на ул. Гоголя почти вплотную к лютеранской кирке, которая уже пару лет стояла без всякого использования, поскольку власти выдвигали прихожанам невыполнимые условия по содержанию храма. По всей видимости, дело шло к добровольно-принудительному закрытию молитвенного здания. Поэтому комиссия намекала на реальную возможность в дальнейшем использовать это деревянное строение в качестве хозпостройки для ДК.

К началу 1927 г. комиссия уже подвела итоги. Первое место и премию 800 рублей завоевал проект под девизом «Кульстмычка» (П. М. Розенблум из Ленинграда). Вторую премию решили не присуждать, а третью разделили проекты под девизами «Уголок крестьянина» и «Север». Их авторы – инженер-гражданин (так даже официально называли гражданских инженеров-строителей) Л. А. Ильинский и петрозаводчанин Сергей Копачинский, студент 4 курса ЛИГИ – ленинградского института гражданских инженеров.

Что привлекло комиссию в проекте Розенблума? В основном – богатая игра света и тени на главном фасаде бревенчатого здания,

стилизованного под традиционные деревянные строения Русского Севера. За это автору простили даже слишком крутую кровлю, зрительно давившую фасад, нерациональность декоративного балкончика (широко распространенного, кстати, в севернорусском зодчестве), открытого снегу и дождю, и прочие мелкие недочеты.

Стилизация под русскую старину оказалась, правда, в полном противоречии с готическими стрельчатыми окнами лютеранской кирки, которая к тому времени уже стала собственностью государства. Поэтому проблему решили «хирургически», передвинув кирку метров на сто вглубь сада и развернув фасадом к ул. Закаменской (ныне ул. Герцена). Проектный этап завершен был 14 марта 1927 г. Настал черед строительства, традиционно сравниваемого с русским способом передвижения, когда долго запрягают, но быстро ездят. При этом, как известно, по скверным российским дорогам.

Помощь ГУЛАГа и участие мастера Мышева

Европейски образованное правительство АКССР хотело снабдить ДК хотя бы элементарными удобствами, т. е. водопроводом и канализацией, чем в Петрозаводске обладала, пожалуй, только губернская больница. Чекисты посоветовали обратиться прямо в УСЛОН (Управление Соловецких лагерей особого назначения) к товарищу Нафтулию Френкелю. У него есть (сидят) специалисты всякого профиля, которые задешево сделают проект и смонтируют оборудование. Ответ изумил цифрой, составлявшей едва ли не четверть всей сметы. Сунулись в ленинградскую «Гидравлику», в АО «Тепло и сила»: везде так же дорого.

Сгоряча решили даже исключить водопровод, канализацию и центральное отопление, но потом все-таки одумались и заключили договор с «Гидравликой». Просто в целях экономии полы постановили, например, олифить не на три, а на один раз, потолки подшивать не фасонной, а обычной вагонкой, а половую доску досушивать на скорую руку. Строили ДК «крутые» плотники, две артели которых (общим числом около 100 человек) набрали в г. Галиче Костромской области. Надо

сказать, что этот регион издавна славился хорошими древоделами. Петербург, как известно, строили каменщики из Ярославля, кузнецы из Пскова, каменотесы из Олонии, маляры из Костромы и плотники из Галича. И в XX в. мастерство галичан было общепризнанным. Поэтому сам сруб уложен был очень качественно, что и подтвердило недавнее его обследование специалистами-реставраторами. Бревна были не только тщательно притесаны в комлевой части, но и отесаны «в кольцо», как записано в документе (выражаясь современным языком, – оцилиндрованы). Участие легендарного М. К. Мышева, героя «Кижских рассказов» В. Пулькина, в качестве главы артели документально не подтверждено. Если он и участвовал в строительстве ДК, то скорее на второстепенных ролях, поскольку его артелка специализировалась в то время на столярных и ремонтных работах в квартирах руководителей АКССР.

Дом хоть и с недоделками, но сдали 11 марта 1929 г., передав на его баланс всю гостиничную утварь из временного ДК в архиерейском доме (ныне Дом офицеров). Вот тут-то и началась многотрудная рабочая жизнь здания. Все приезжие, среди которых крестьян было никак не более половины, устремились туда, поскольку в городе был лишь один ночлежный дом весьма дурной репутации.

Зачем крестьянину ватер-клозет?

Буквально на второй же день стало ясно, что 63 места для постояльцев не удовлетворяют и четверти истинных потребностей. Зачастую на полу в лекционном зале укладывались на ночлег до 150 человек. Кухня и столовая не справлялись с толпой жаждающих, которые в силу привычки к спартанской походной жизни усаживались за столы в шапках и шубах, курили махру, в качестве сувениров прихватывали вилки-ложки и не особенно церемонились с обслугой. С другой стороны, оставить одежду и котомки было негде, а без присмотра их нещадно перли мазурики, которых в то время безработицы, тотального дефицита и, как следствие, карточной системы развелось предостаточно.

Дворовая часть ДК быстро стала использоваться отнюдь не для культурных и

просветительских целей. Ватер-клозет на три очка

в доме имелся, но пользоваться им могли только работники Дома (канализация, между прочим, была выведена через примитивный отстойник прямо в Лососинку). Можно себе представить, во что превратились даже не очень укромные уголки территории. Словом, сразу же встал вопрос о строительстве общежития хотя бы на 150 мест.

Вывод из всей истории вытекал один: сама идея Дома крестьянина уже к завершению строительства оказалась неактуальной. Нэп сменился периодом коллективизации, причем сопряженной с известными трудностями и бедами первоначального периода. Недостаток организационного опыта значительно ослабил идеологическое руководство работой ДК. Фактически получившийся вместо республиканского культурсельхозцентра постоянный двор невозможно было соединить с уже устаревшими задачами Смычки и Кооперации. Интересно, что один из первых разработчиков проекта ДК предлагал поставить его на косогоре напротив ул. Троцкого (ныне Дзержинского), чтобы идея смычки крестьянства с пролетариатом Онегзавода была наиболее ярко выражена.

Коллективизация выдвинула другие задачи, основанные на принципах огосударствления сельхозпроизводства. Дом, правда, еще по инерции продолжал жить на идеях, заложенных в его основание. Имеется в виду эйфория второй половины 1920-х, когда процент охвата сельхозкооперацией в Карелии перевалил за 40 %, а по РСФСР он был в два раза ниже. В конце 1929 г. эта благополучная тенденция уже не имела никакого значения. Генеральная линия была иная – гнать вверх процент коллективизации.

Библиотеку, сельхозмузей и лекционный зал исполняли чиновники КарЦИКа и СНК время от времени приспособив для проведения различных слетов и совещаний, закрывая на это время ДК для приезжающих. Это было не совсем то, к чему стремились разработчики проекта.

Почему писатель Паустовский отказался гостить в ДК

Дом крестьянина даже чиновники уже стеснялись титуловать именем Ленина. Он

зажил своей будничной жизнью, которая устраивала лишь самых непритязательных гостей Петрозаводска. Часто сменяемые заведующие привыкли отрываться туманными обещаниями на очередные предписания санитарного врача и милиции. Библиотеку и лекционный зал сильно потеснили или использовали отнюдь не по прямому назначению, что увеличило вместимость ДК еще на 20 койко-мест.

Приехавший в 1932 г. молодой писатель Константин Паустовский только один день мог вынести в стенах Дома. И это все при том, что внешне он очень ему нравился – писатель оценил оригинальность архитектурного замысла

и качество его воплощения. Но казарменная скученность самых разных людей настолько угнетала его, что оставшуюся неделю, связанную с поисками материала для будущей книги об Онегзаводе, Паустовский провел под кровом маленького домика, принадлежавшего старушке-учительнице. Приезжавшие в столицу Карелии из Москвы, Ленинграда или из-за границы останавливались тоже не в Доме крестьянина, а в ведомственных номерах или на квартирах у руководящих товарищей.

За первое полугодие 1933 г. петрозаводский Дом крестьянина принял всего около

2 тысяч колхозников и около 200 единоличников. Зато он приютил около четырех тысяч командированных совслужащих, причем почти тысячу – из-за пределов республики. Т. е. выполнял функции самой обычной гостиницы. Аналогичная метаморфоза произошла и с остальными ДК по всей России. Голод первых лет коллективизации заставил снизить пропагандистский накал кампании о преимуществах коллективного сельского труда. Только к середине 1930-х идеология колхозов получила свое отражение в необходимости организации помпезной Выставки сельскохозяйственных достижений. Выставку открыли 1 августа 1939 г. и посылали туда за передовым опытом лучших из лучших колхозников страны. Правда, аллегорическую фигуру КФССР в хоровод «15 сестричек» вокруг фонтана не ввели, так как шестнадцатой Карелия стала лишь через год. Павильон КФССР (это, так сказать, и был наш

Дом крестьянина в Москве) построили только к 1954 г. Слишком поздно! В 1956 г. из союзной республики Карелия снова превратилась

в автономную, и иметь свое представительство в Москве уже было «не по чину».

Петрозаводский Дом крестьянина после открытия Московской выставки сельхоздостижений окончательно изменил свой статус. Его с началом советско-финляндской войны передали в ведение наркомата обороны, под госпиталь. К этому времени в Петрозаводске наконец-то добились строительства новой городской гостиницы на 200 койко-мест, так что в качестве дома приезжих ДК тоже был не особенно нужен.

С октября 1941 г. в бывшем Доме крестьянина финская оккупационная армия устроила офицерский клуб. Солдатский клуб находился на окраине города, в районе железнодорожного вокзала. Это просторное деревянное здание сохранилось до наших дней, в отличие от несчастливого терема по ул. Гоголя, 6.

Послевоенная судьба Дома хорошо известна многим петрозаводчанам. В конце 1940-х там был оборудован театр карело-финской драмы, потом филармония...

Сгорел на работе

Погорел бывший наш Дом крестьянина 11 сентября, в день авиаатаки Нью-Йорка. Причем покушение на ДК встало в ряд целой серии поджогов в центре Петрозаводска. Такое впечатление, что осуществляется какой-то большой план ликвидации старых деревянных домов (будем надеяться, что это лишь цепочка досадных совпадений). Загорелась та часть здания, которую арендовали у Центра

народного творчества владельцы бара, за счет которого, говорят, его истинные владельцы (Министерство культуры) и могло содержать размещавшиеся в Доме музыкальные ансамбли. Замысел геростратов удался не полностью. Если бы пламя спалило дом до основания, судьба его решилась бы однозначно: место расчистить и построить нечто очень нужное и современное. Место ведь, действительно, очень привлекательное – в центре города и на просторном живописном берегу Лососинки. Но здание уничтожено огнем частично, поэтому и дискуссия о его будущем вышла продолжительная.

Вкратце позиция архитекторов, художников, историков и краеведов такова. Лишаться такого деревянного украшения городу нельзя. Но и денег на его реставрацию тоже нет и не предвидится. Выход предлагают следующий. Пусть дом вместе с земельным участком выставят на торги. Но пусть тот, кто приобретет его, строит свой офис (ресторан, клуб, гостиницу) с сохранением экстерьера, т. е. внешнего вида здания периода 1929 г. Именно в это время дом представлял собой наиболее органичное воплощение архитектурного замысла его автора. Чего нельзя сказать о позднейшем облике здания, реконструированного под эксплуатацию в качестве национального театра.

Нельзя сказать, что в 1950 г. архитектор Ляля Мунасыпова не нашла адекватные формы соответствия здания новому назначению. Но, к сожалению, пропала та самая игра света и тени на главном фасаде, что так впечатляла в первоначальном проекте. Глухая обшивка огромной плоскости фасада при всем ухищрении (пилястры, двойные карнизники, фальшивый наличник) «ослепила» дом, высушила и обеднила его облик. Хорошо бы «открыть» его глаза, чтобы, как в довоенные времена, дом весело и осмысленно смотрел на мир своими прозрачными окнами.

Пусть внутренняя планировка будет какой угодно, пусть начинят дом первоклассной современной техникой, но сохраните его самобытную внешность, господа будущие хозяева! Только при таком условии можно будет соблюсти интересы противников и

сторонников сноса многострадального Дома. Потому что каковы бы ни были неудачи с использованием уникального здания во все годы его истории, ценно оно для нас своим неповторимым оригинальным обликом. И никакое современное и крепкое здание на его месте никогда не восполнит утрату искусно выполненного теремка в духе народного зодчества.

К сожалению, эти благие пожелания так и остались нереализованными. Вторая попытка местных геростратов «расправиться» с Домом окончательно обрекла его на снос. Восстанавливать было в сущности уже нечего. И сегодня только добротный фундамент из тесаного каменноторского камня очерчивает место, где некогда красовалось лучшее деревянное здание города.

К истории городского водопровода. Хроника событий (1925–1935)

Эта история написана в основном по материалам газеты «Красная Карелия» (ныне «Северный Курьер», «Курьер Карелии»).

О строительстве водопровода в Петрозаводске газета информировала 1 февраля 1925 г. На ее страницах было помещено сообщение о пленуме городского совета, рассмотревшего вопрос «Водопровод и канализация

в Петрозаводске». Со слов докладчика тов. Путвинского, отдел коммунального хозяйства получил три предложения. Свои услуги предлагали: «Акционерное общество водопроводных и канализационных сооружений», завод «Гидравлика» и студент института путей сообщения тов. Белов. Возможные источники водоснабжения: озеро, реки и расположенные по Вознесенскому тракту «12 ключей». В последнем случае вода самотеком пойдет по трубам и не потребуются водонапорной башни.

Выступивший в прениях тов. Шиф охарактеризовал санитарную обстановку в Петрозаводске так: «Бактериологические исследования показали, что все источники водоснабжения, кроме Неглинского родника, загрязнены и вредны. Мы пьем плохую воду, которую никакими способами, за исключением водопровода, очистить нельзя».

Участники пленума были единодушны в том, что сооружение водопровода и канализации необходимо. Пленум признал приемлемым и выгодным предложение тов. Белова. Работы вести по районам города, за исключением Первомайского. Последний, по соглашению с Мурманской ж. д., будет включен в отдельную сеть. В первую очередь будут проектироваться магистрали с водоразборными и пожарными колонками с таким расчетом, чтобы к магистрали можно было присоединить домовую сеть. Суточный расход воды определен в 200 000 ведер. На подготовительные работы (составление плана

города в горизонталях и исследование грунтовых вод) горсовет выделил 700 рублей.

Проект предусматривает два водоисточника: Онежское озеро и «12 ключей», которые дали название району города «Ключевая». Оба источника должны быть тщательно проработаны, учитывая качество воды, стоимость сооружения и эксплуатации водопровода.¹

Одновременно с проектными проработками производилось изучение Петрозаводской губы и ее бассейна. Работы выполнялись Онежской научной экспедицией под руководством профессора С. А. Советова и были завершены в мае 1928 г. В июне им был сделан доклад в «Обществе изучения Карелии», в котором излагались результаты исследований: биологического и химического состава вод, их температурного режима, течений, грунтов. Рекомендованы 2 места расположения водоприемника – Лососинский (напротив устья реки Лососинки) и Неглинский (в 250 м на северо-запад от устья реки Неглинки). Предпочтение отдавалось Неглинскому варианту. Выявлено влияние вод реки Шуи на водные массы губы. Получены сведения о составе вод Лососинки и Неглинки.

Работы Онежской экспедиции рассматривались озерной комиссией Российского Гидрологического института, которая согласилась с выводами, предоставленными ею.²

После четырехлетнего перерыва газета продолжила тему городского водопровода. В феврале 1929 г. было отмечено 3 публикации. 19 числа состоялась беседа с зам. председателя горсовета. В ней шла речь о том, что из-за малой мощности подземных ключей принято решение брать воду из озера, исследования которого завершены в мае прошлого года. Вся работа по съемке и планам города должна быть закончена в мае текущего года и тогда можно будет приступить к составлению технического проекта. Академический проект уже составлен

инженером Беловым, обсуждался и одобрен, как предварительный, в Политехническом институте.³

27 февраля вопросу водоснабжения Петрозаводска было уделено много внимания на совещании в горсовете. Инженер Белов обрисовал сущность своего проекта водопровода. Проектирование сооружения началось в 1924 году. В следующем году была произведена съемка города, и встал вопрос о выборе водоисточника. Учитывая то обстоятельство, что наиболее качественная вода – подземная, Белов произвел исследование всех городских источников.

В источнике «12 ключей» вода оказалась весьма хорошего качества, но он мог обеспечить лишь 16 % потребности населения Петрозаводска. Обследование рек Неглинки и Лососинки показало, что вода в них совершенно не пригодна для питья, ибо сильно загрязнена

и содержит болезнетворные бактерии.

Наилучшая по качеству вода выявлена в Неглинском роднике и Петрозаводской губе Онежского озера. Неглинский родник может в течение ряда лет полностью снабдить город водой, но в дальнейшем, с ростом числа жителей, ее будет недостаточно. По данным газеты в 1926 г. в Петрозаводске проживало 26 000.

Учитывая сказанное выше, автор при составлении проекта остановился на воде Петрозаводской губы. Водоприемник (водозабор) намечено установить за рекой Неглинкой в 798 метрах от берега и на глубине 17 м. Предлагалось и другое место расположения водоприемника – ближе к озеру.

Участники совещания постановили произвести дополнительное санитарно-эпидемиологическое исследование озерной воды, геологическое обследование городских грунтов, после чего приступить к осуществлению проекта. «Водопровод из озера – дело новое для СССР» – сказал в заключение тов. Белов.⁴

Своими соображениями поделился председатель петрозаводского горсовета Потапов. Вопрос о постройке водопровода решен окончательно. За основу берется проект, составленный инженером Беловым. Вода для города будет забираться из

Петрозаводской губы. Начало строительства водоприемника, магистрали и зданий водопровода планируется в 1931 г.

Окончательная разработка проекта водопровода передается Ленинградскому институту путей сообщения. Подготовительные работы к этой стройке уже начаты. Производится съемка города и геологические исследования грунтов с целью выбора мест закладки водопроводных труб.⁵

Эскизный проект водопровода в Петрозаводске рассматривался экспертной комиссией при Ленинградском гидрологическом институте. Комиссия считает, что он может быть принят в качестве основы детального рабочего проекта. По опыту Ленинграда водопроводные трубы намечено проложить на глубине одной сажени (2,1 метра). Предусматривается норма 8 ведер воды в сутки на человека. Начало строительства возможно с будущего года, если проект будет утвержден к зиме, что зависит от результатов исследования водоносных слоев. Поэтому автор проекта рекомендует изучить водоносные слои Неглинского колодца и в случае, если в них окажется достаточно запасов воды, отпадает надобность строить в первый же год водонапорную станцию и не надо прокладывать в озере водозаборные трубы. Общая стоимость водопровода определена в 2 000 000 рублей.⁶

О проекте водопровода. Петрозаводск находится на берегу Онежского озера. Две реки пересекают его территорию. В городе к тому же 40 % владений имеют свои колодцы, но напиться негде. Выполненные Гидрологическим институтом и Наркомздравом исследования свидетельствуют о загрязненности источников водоснабжения. В настоящее время имеется разработанный инженером Беловым предварительный проект петрозаводского водопровода. Экспертной комиссией Гидрологического института проект этот признан правильным.

Забор воды предполагается из Петрозаводской губы за рекой Неглинкой, в 726 метрах от берега. По дну губы прокладывается труба диаметром 300 мм, на глубине 20 м она под прямым углом поворачивает вверх. Вода самотеком по

данной трубе поступает в водосборный колодец, откуда всасывается насосами в городскую сеть.

Магистраль пойдут по следующим улицам: от насосной станции через Неглинку до улицы Зиновьева (ныне ул. Куйбышева) и улицы Широкой Слободской (Еремеева). Здесь одна ветвь продолжается по Широкой Слободской, улице Дзержинского, проспекту Ленина, улице Гористой (Антикайнена) до Лобановской плотины, пересекает Лососинку и затем по улице Каменистой (Мерецкова) следует к резервуару № 1 за проспектом Урицкого (А. Невского). Вторая ветвь продолжается по улице Зиновьева, пересекает площадь Республики* (Кирова), по Советскому мосту и по Володарского доходит до улицы Каменистой и по ней следует к резервуару № 1.⁷

Очередное сообщение о состоянии дел помещено в «Красной Карелии» 23 июля 1931 г. Совнарком АК ССР одобрил решение президиума горсовета о развертывании строительства водопровода и поручил ему добиться получения необходимых стройматериалов. Исходя из того, что рассчитывать на получение чугунных труб в этом и следующем году не приходится и что проект водопровода предусматривает использование деревянных труб американской конструкции с давлением более 5 атмосфер, Совнарком счел необходимым создать в Петрозаводске завод по изготовлению собственных деревянных труб. Строительство было возложено на горсовет. Оборудование для него будет закуплено в Америке. Наркомтруду предложено ускорить приезд группы американских специалистов по строительству завода и прокладке водопровода.⁸

Наступил 1933 год. Население города увеличилось до 50 000 человек. Однако водоснабжение по-прежнему осуществляется водовозами, хотя еще в 1929 вопрос о строительстве водопровода считался решенным. Но нет труб и нет специалистов.

В это время в Петрозаводске появляется некто Халецкий, показавший себя весьма деятельным человеком и назначенный на

должность инженера. В конце 1932 на лесопилке № 2 он организовал производство деревянных труб собственной конструкции. Труба Халецкого представляла собой четыре доски, скрепленных в боках трехгранной планкой. Она оказалась намного более материало- и трудоемкой и ненадежной по сравнению с американской.

Товарищ Яло приехал в Советский Союз по приглашению Карельского Совнаркома в 1932 году. 25 лет он прокладывал и изготовлял деревянные трубы на крупнейшем заводе Тихоокеанской кампании в Калифорнии. Труба круглого сечения, изготовленная по американской технологии, дешевле металлической на 40–50 %. По приезду в Петрозаводск мастера Яло назначили помощником Халецкого. Ознакомившись с производством по системе последнего, он заявил, что это бесцельная трата времени и народных денег. Написал докладную в горсовет, доказывая бессмысленность работы. На одном из совещаний Яло заявил, что производить трубы по системе Халецкого значит «заниматься вредительством». Инженер накричал на мастера, и тот на следующий день подал заявление, в котором отказался работать с Халецким, заявив буквально: «Заниматься вредительством я не хочу». Не один Яло покинул стены мастерской, где изготовлялись трубы, предложенные инженером. Среди них был товарищ Вирта и несколько других американских специалистов, мнение которых полностью игнорировалось Халецким.

Два месяца 6 рабочих изготовляли трубы по системе Халецкого. Сделано 100 метров никому не нужных, уже начинающих портиться труб. Но производство их не остановлено.

В то же время 4 станка – прекрасное импортное оборудование по неизвестным причинам переданы лесозаводам в Сороке, Суне, Соломенном, Лососинскому комбинату. Причем, в Соломенном станок работает как обыкновенный строгальный. На остальных заводах они используются вообще не по назначению.⁹

«Когда же будут сделаны выводы?» Под таким заголовком газета 21 апреля 1933 года продолжила публикацию материалов о безобразном положении дел. Стройку посетил

* Так с 1923 до 1936 г. называлась пл. Кирова (она же в 1920 до осени 1923 г. – пл. Свободы)

председатель горсовета товарищ Форстен и убедился в том, что производство труб Халецким продолжается. Рабочие заявили о их непригодности, показали трещины в трубах. Здесь же напечатано коллективное письмо рабочих, в котором указаны многочисленные критические замечания, допущенные в ходе работ. Так, земляные работы ведутся с помощью примитивной лебедки и ковша. Применение взрывных работ себя не оправдало. Всю зиму люди работали в лаптях, хотя валенки на складах были, их выдали только в марте. Трубы уже сейчас трескаются и ремонтируются. В конце авторы письма требуют немедленного вмешательства в работу Халецкого¹⁰ ответственных лиц.

Наконец-то 21 апреля приказом по Петрозаводскому горкоммунотделу были прекращены все работы по рытью канав под водопровод, а также по изготовлению труб по системе Халецкого. Это первые практические шаги

в ответ на многочисленные материалы, опубликованные «Красной Карелией» о строительстве городского водопровода.¹¹

Итак, закончилась деятельность Халецкого как руководителя строительства Петрозаводского водопровода. Техник по образованию, он не отказался от должности инженера города, не забыв при этом потребовать к основной ставке еще 300 рублей.¹²

По решению Совнаркома РСФСР первая очередь водопровода должна быть готова не позднее конца 1934 года. Трубы развозятся по магистрали.¹³

Приступили к прокладке самотечной линии водопровода. Эта линия будет состоять из деревянных труб, опущенных на дно залива. Работы выполняются в зимнее время со льда. Развозка водопроводных труб по магистрали закончена.¹⁴

Одновременно с самотечной линией водопровода начато строительство водосборного колодца, куда будет поступать озерная вода. Закончены земляные работы и началось бетонирование колодца. Параллельно будет строиться насосная станция № 1.¹⁵

Из бюджета Петрозаводска на строительство водопровода выделено 800 000 рублей, что позволит завершить в текущем

1934 году прокладку и пуск первого кольца. Первую очередь водопровода планируется сдать в 4 квартале. 50 000 рублей отпущено на строительство канализации.¹⁶

28 февраля того же года президиум горсовета обсудил материалы газеты и в своем решении признал их правильными. Довел до сведения редакции, что техник Халецкий снят с должности начальника строительства водопровода, обновлен аппарат его управления.¹⁷

Строительство водопровода передано участку Стройобъединения. Руководителем работ назначен товарищ Вакс. В работах на самотечной линии, состоящей из двух магистралей длиной по 700 метров принимают участие

Лососинский комбинат, лесозавод имени Октябрьской революции, Онегзавод, мастерские автобазы, лыжная фабрика.

На льду бригада товарища Луоми сооружает специальные грузовые кессоны для погружения труб на дно. Специальная бригада работает на резке и выемке льда по магистрали. Одна из лучших ударных бригад Стройобъединения, возглавляемая товарищем Вийтала, начала забивку свай на глубоководных местах. Подготовительные работы начаты и на 400-метровом участке трубопровода с глубинами до 10 метров. Ударной стройке требуется помощь спецодеждой, обувью и транспортом.¹⁸

И вот наступил волнующий день конца апреля. Слово Н. Грибачеву – корреспонденту «Красной Карелии», свидетелю происходящего. «Две трубы, перепоясанные стяжками, лежат в узкой семисотметровой полынье и, оседланные ящиками для балласта, который потянет их ко дну, напоминают караван выючных верблюдов.

У окончания труб, загнутых вверх, в полынье, в ледяной воде, плавают водолазы, укрепляя тросы, которые, медленно разматываясь с 4 лебедок, будут регулировать потопление труб...

Над трубами выстраиваются длинной чередой ворота, к которым на веревках подвешиваются трубы. Полевой телефон соединяет начало линии с концом, у трубок, распластавшись на досках, брошенных на лед, дежурят красноармейцы. По льду очумело носятся автомобили. Последние

приготовления окончены, рабочие водопровода, прибывшие на субботник, начинают погрузку камня в ящики, по двум концам каждого ворота стоят красноармейцы.

Над вышкой взлетает красный флаг, отдается приказание опустить на полметра. Туго гудят тросы, скрипят как тысячи несмазанных колес ворота.

Труба уходит под воду. Все в порядке.

Еще полметра.

На конечном участке лопнул трос, в середине – веревка. В воду снова уходят водолазы. А затем снова скрип воротов по всей линии

и передача по цепи: «опустить на полметра».

Так, с остановками, трубы проходят на семнадцатиметровую глубину и укладываются на каменистое дно Онего».

В день 1 Мая лучшие ударники-строители самотечной линии водопровода будут премированы. Это две бригады эпроновских водолазов из 6 человек. Иностраный водолаз Сеппе. Бригада Луоми по сборке труб. Бригады Хонка и Вийтала, работавшие на конце и на прокладке траншеи.¹⁹

Короткие сообщения о ходе работ в 1934 году приведены в газете за 20 августа, 14 сентября, 4 и 6 октября, 14 ноября. По проспекту Урицкого и улице Вытегорской (ныне «Правды») уложено 500 метров водопроводных труб. На насосной станции проводятся земляные работы. Начинается сварка труб. По магистрали работы ведутся на следующих улицах: Шотмана*, Вытегорской, Урицкого и Каменистой. В основном закончен переход магистрали через Советский мост, где труба подвешивается в утепленном коробе. На участке Советский мост – пл. Республики трубы опробованы. На 14 ноября уложено и засыпано

1500 м труб. Самая ответственная работа – строительство насосной станции, где к тому же ощущается нехватка оборудования и стройматериалов. К 27 октября плановые работы выполнены на 52 %.

В 1935 году строительство городского водопровода задержали морозы и снег. Все трубы уложены. Осталось только сделать в некоторых местах сварку. Из-за погоды

траншеи придется засыпать весной. Закончена укладка труб и засыпаны траншеи от Советского моста до проспекта Урицкого. Заканчиваются работы по устройству колодцев через реку Лососинку. Уложены трубы через реку Неглинку. Из десяти водоразборных будок построены 6. Начаты траншеи по улице Гюллинга**, в которые будут уложены деревянные трубы. Для остальной магистрали Горкоммунотдел получил 52 тонны чугуновых труб.²⁰

Своего рода сводка работ. На 1 января 1934 года готовность водопровода – 7 %, на 1 января 1935 года – 44 %. Из 10 объектов полностью завершены 3: самотечная линия, переход через Советский мост и дюкер через реку Лососинку. Закончены строительные работы по береговому водосборному колодцу. Выстроено здание насосной станции, ведутся отделочные работы. Из 6,6 километров первой очереди на 1 января 1935 года уложено и засыпано 1150 погонных метров. Уложено, но не засыпано, 850. На стройке ведутся работы по устройству смотровых колодцев и рытью траншей. Проложен дюкер через реку Неглинку, осталось установить и смонтировать переводные колодцы. Строится резервуар № 1. Установлены 4 водоразборные будки. Таким образом, за два года выполнены работы на 44 %, в 1935 за полгода нужно построить первую очередь водопровода, то есть выполнить остальные 56 %.²¹

Группа московских монтажников развернула в Петрозаводске подготовительные работы к укладке водопровода и монтажу насосной станции. В ближайшие дни они переключатся на монтаж первой очереди. Однако еще нет достаточного количества труб, не подготовлены траншеи и котлованы.²²

На линии водопровода началась постройка смотровых колодцев, общее количество которых 38.²³

На участке между площадью Республики и ул. Малой Подгорной (Г. Титова) производится сварка труб. К 1 Мая 1935 г. траншеи на участке должны быть засыпаны.²⁴

Для окончания строительства первой очереди водопровода не хватает средств. Отделка насосной станции не завершена,

* Так на непродолжительное время (до 1937 г.) была переименована ул. Зиновьева (ныне – ул. Куйбышева)

** Так с 1931 по 1937 гг. называлась нынешняя ул. Герцена

монтаж водоразборных будок не начат. Сварочная бригада часто сидит без дела, ибо нет кислорода для автогенной сварки.²⁵

По линии первой очереди городского водопровода началась промывка труб, которая должна продлиться до 20 июля. По плану 1 августа должен состояться торжественный пуск первой очереди водопровода.²⁶

Большое количество грязи в трубах задержало пуск водопровода. Промывка труб осуществляется ежедневно, однако вода оказывается непригодной к употреблению. Кроме того, в насосной станции появилась «подпочвенная» вода, которая смешивается с озерной. После отвода подпочвенной воды и промывки труб водопровод буден сдан в эксплуатацию.²⁷

Сорваны 3 срока пуска водопровода. Наконец в дни пятидесятилетия Карелии (июнь 1935 г.) в нескольких местах города из труб хлынула озерная вода. Строители рапортовали об окончании работ. Заведующий Горкоммунотделом Духов пообещал в ближайшие дни пустить водопровод. Однако обещание затянулось на июль, август, сентябрь. Причина задержки – просачивание в насосную станцию подпочвенных вод.²⁸

Закончено строительство насосной станции и ее подсобных помещений. На станции установлены два мощных насоса. Один из них подает 204 кубометра воды в час, второй (запасной) 160.

Председатель горсовета товарищ Форстен в беседе с корреспондентом Карел ТАСС заявил следующее. Перед сдачей насосной станции в эксплуатацию механизмы станции были тщательно опробованы. Насосы подали в водоразборные будки 4288 кубометров воды. Качество работы механизмов насосной – отличное. Городской водопровод начинает систематическую подачу воды по первому полукольцу. В траншее уложено 6 километров труб. Водопроводные вводы уже устроены в дома: РЖСТК, «Строитель» на ул. Шотмана, в физиотерапевтической лечебнице, в городской прачечной и т. д. В ближайшие дни начнется подводка водопровода к столовой № 1, новой школе (бывший Дворец труда), бане № 1, научно-исследовательскому институту и др. Для домашних вводов получено восемь платформ водопроводных труб. Лабораторные

исследования показали «отличное качество воды».²⁹

25 сентября, после окончательных доделок станции, вновь опробован городской водопровод. За первые 2 часа работы насоса верхний резервуар получил около 400 кубометров воды. Механизмы работали исправно. На строительство первого кольца отпущено 1 500 000 рублей. Вводится в строй половина первого кольца, на строительство которого израсходовано около 1 000 000 рублей. Через 3–4 дня жители самых неблагоустроенных в прошлом окраин – Голиковки и Слободки получают чистую воду из колонок городского водопровода.³⁰

На этих же днях комиссия осмотрела и приняла сооружения городского водопровода. Состав комиссии: главный инженер Ленинградского отделения Коммунального хозяйства профессор Мельников, Наркомхоз АК ССР тов. Лойконен, госинспектор АК ССР тов. Ярошевич, зам. председателя городского совета тов. Духов и др. «Комиссия признала возможным пуск водопровода первой очереди» при условии устранения недоделок, в частности, завершения монтажа хлоратора и очистки водоприемного колодца от грязи. Комиссия предложила установить постоянное санитарно-техническое наблюдение за работой насосной станции и всей линии водопровода, не реже 3 раз в неделю выполнять анализы воды.³¹

6 ноября водораздаточные колонки городского водопровода начали регулярный отпуск воды. В праздничные дни вода отпускалась бесплатно. Вводится плата по 2 копейки за ведро.³²

Установлено расписание работы городского водопровода. Вода для населения отпускается ежедневно с 6 часов утра до 12 часов дня, с 14 часов дня до 7 часов вечера. Талоны на получение воды из колонок продаются в тресте коммунальных предприятий.³³

Горкоммунотдел получил 10 водоразборных колонок для городского водопровода. Они будут установлены на протяжении первого кольца в дополнение к уже существующим водоразборным будкам. Начаты работы по вводу водопроводов в жилые дома и учреждения. Эти работы уже

закончены в доме специалистов, Центральном доме культуры и РЖСКТ «Строитель».³⁴

В Петрозаводске завершается строительство первой очереди городского водопровода. По мере включения отдельных магистралей все новые улицы города получают воду.

В 1937 году будет установлено еще 15 новых водопроводных колонок. В городе уже насчитывается 20 действующих колонок. Они установлены по улице Садовой (Кирова), пр. Ленина, улице Дзержинского, пр. Урицкого, улице Комсомольской и т. д. К концу года количество колонок должно возрасти до 40.³⁵

На этом сообщения о строительстве городского водопровода обрываются. Конечно, и в последующие годы водопроводное хозяйство росло и развивалось, но все же 1935 год войдет в историю как год рождения Петрозаводского водопровода.

¹ Пленум городского совета. Водопровод и канализация в Петрозаводске. // Красная Карелия. 1925, 1 февраля.

² Работы Онежской научной экспедиции в связи с постройкой водопровода в городе Петрозаводске. // Экономика и статистика Карелии. Петрозаводск, издание СНК АК ССР, 1928, № 2, с. 177–180.

³ Что нужнее городу – водопровод или стадион. // Красная Карелия. 1929, 19 февраля.

⁴ Откуда взять воду для Петрозаводска. Вода Онежского озера лучшая по качеству. // Красная Карелия. 1929, 27 февраля.

⁵ Водопровод или стадион? // Красная Карелия. 1929, 28 февраля.

⁶ Постройка водопровода в Петрозаводске. Экспертная комиссия об эскизном проекте. // Красная Карелия. 1929, 19 июля.

⁷ Проект будущего водопровода Петрозаводска. // Красная Карелия. 1929, 5 октября.

⁸ Строительство водопровода в Петрозаводске. // Красная Карелия. 1931, 23 июля.

⁹ С. Нор. История, конец которой не написан. // Красная Карелия. 1933, 4 апреля.

¹⁰ На строительстве Петрозаводского водопровода без перемен. Когда же будут сделаны выводы? // Красная Карелия. 1933, 21 апреля.

¹¹ Производство труб по системе Халецкого прекращено. // Красная Карелия. 1933, 27 апреля.

¹² Еще и еще о Петрозаводском Горкоммунотделе. // Красная Карелия. 1933, 9 мая.

¹³ Водопроводные трубы развозятся по магистрали. // Красная Карелия. 1934, 20 января.

¹⁴ Прокладывается самотечная линия водопровода. // Красная Карелия. 1934, 21 января.

¹⁵ На строительстве водопровода. // Красная Карелия. 1934, 26 января.

¹⁶ 800 000 рублей на строительство водопровода. // Красная Карелия. 1934, 8 февраля.

¹⁷ По следам нашей критики. Виновные развала строительства водопровода привлекаются к ответственности. // Красная Карелия. 1934, 3 марта.

¹⁸ Н. Голлюб. Строительство водопровода – под общественный контроль. // Красная Карелия. 1934, 24 марта.

¹⁹ Н. Грибачев. Трубы ушли в воду. // Красная Карелия. 1934, 24 апреля.

²⁰ На строительстве городского водопровода. // Красная Карелия. 1935, 30 января.

²¹ Самойлов. Сдадим в срок первую очередь водопровода. // Красная Карелия. 1935, 12 февраля.

²² Ледников. На строительстве водопровода. // Красная Карелия. 1935, 27 февраля.

²³ Постройка смотровых колодцев. // Красная Карелия. 1935, 5 апреля.

²⁴ Траншеи водопровода будут зарыты. // Красная Карелия. 1935, 26 апреля.

²⁵ На строительстве водопровода. // Красная Карелия. 1935, 12 мая.

²⁶ Пуск водопровода в эксплуатацию. // Красная Карелия. 1935, 18 июля.

²⁷ Когда будет пущен водопровод? // Красная Карелия. 1935, 9 августа.

²⁸ А. Иванов. На новостройках города. Водопровод. // Красная Карелия. 1935, 18 сентября.

²⁹ Петрозаводский водопровод сдается в эксплуатацию. // Красная Карелия. 1935, 26 сентября.

³⁰ Водопровод опробован. // Красная Карелия. 1935, 28 сентября.

³¹ Приемка водопровода. // Красная Карелия. 1935, 24 октября.

³² Городской водопровод. // Красная Карелия. 1935, 10 ноября.

³³ Время работы водопровода. // Красная Карелия. 1935, 11 ноября.

³⁴ Водоразборные колонки. // Красная Карелия. 1935, 23 ноября.

³⁵ 40 водопроводных колонок. // Красная Карелия. 1937, 5 августа.

ⁱ НА РК, ф. 25, оп. 16, д. 9/72.

ⁱⁱ НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 4/52, л. 82.

ⁱⁱⁱ Олонецкие губернские ведомости, 1902, № 114.

^{iv} НА РК, ф. 175, оп. 1, д. 11/131, л. 12.

^v Олонецкие губернские ведомости, 1904, № 106.

^{vi} НА РК, ф. 25, оп. 4, д. 13/1.

^{vii} Епархиальные архиереи получили право разрешения на строительство церквей в 1858 г.

^{viii} НА РК, ф. 25, оп. 20, д. 10/98.

^{ix} Олонецкие губернские ведомости, 1899, № 46.

^x НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 3/39, л. 71; д. 5/61, лл. 109–122.

^{xi} НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 4/52, л. 94–96 об.

^{xii} НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 5/61, лл. 123–126.

^{xiii} Олонецкие губернские ведомости, 1882, № 82.

^{xiv} Принадлежность церковных шестов – укрепленное на древке вертикально свисающее полотнище с изображением

Христа или православных святых.

^{xv} Олонецкие губернские ведомости, 1899, № 84.

^{xvi} Олонецкие губернские ведомости, 1872, № 69.

^{xvii} Олонецкие епархиальные ведомости, 1913, № 4.

^{xviii} Олонецкие губернские ведомости, 1871, № 42.

^{xix} Олонецкие губернские ведомости, 1899, № 55.

^{xx} Олонецкие епархиальные ведомости, 1898, № 7.

^{xxi} НА РК, ф. 126, оп. 1, д. 62, лл. 22–23.

^{xxii} Подробные сведения о священниках и причетниках Машезерского прихода собраны и опубликованы иереем Петрозаводской и Карельской епархии Константином Савандером. См.: Савандер К. Тайны д. Машезеро. Петрозаводск, 2000.

^{xxiii} Олонецкие губернские ведомости, 1903, № 126.

^{xxiv} НА РК, ф. 556, оп. 1, д. 1/1.

^{xxv} НА РК, ф. 383, оп. 1, д. 1/15, лл. 4–6; там же, ф. 175, оп. 1, д. 11/129, лл. 60–60 об.